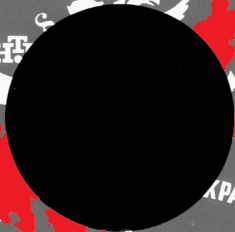

5

2008

РОСССНЯ XXI

5.2008 сентябрь-октябрь

Общественно - политический

Теория и практика политических игр

Сергей Кургинян

Кавказский кризис и наше будущее _____ **4**

Геоглобалистика

Олег Гриневский

Крутой перелом в объединении Германии
(продолжение) _____ **36**

Грани катастрофы

Инна Татаровская

Россия и СНГ: социолингвистическое
измерение _____ **64**

Страницы истории

*Владимир Макаров,
Александр Репников*

Как возникло евразийство _____ **98**

Пути духовных исканий

Альберт Соболев

Несостоявшаяся смена поколений:
либералы и евразийцы _____ **128**

Актуальный архив

Майя Дворкина

Люди из примечаний.
Американский социалист
из России С.Е.Шевич _____ **154**

Редакционная почта

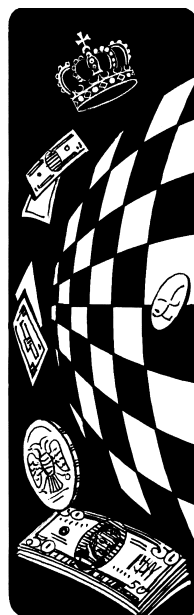
Владимир Каджая

Потерянный рай _____ **162**

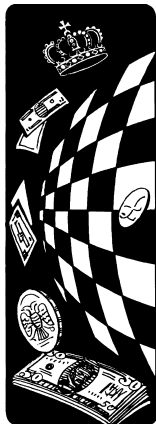
То, что мы можем и что знаем в каждую эпоху, является для нас одновременно и шансом, и риском... <...> Следует хорошенько вслушаться в слово «политика»; оно означает совместное отношение людей к власти: захват власти, осуществление власти, сохранение власти и т.п. Вопрос о власти находится в центре политики: кто управляет? кем? в каких пределах? кто осуществляет контроль? Именно в деятельности, затрагивающей власть, – либо тех, кто ею обладает, либо тех, кто испытывает ее воздействие, кто оспаривает ее или домогается, – вырисовывается или утрачивается участь народа.

Человек выполняет свое предназначение, когда идет путем технического, интеллектуального, культурного и духовного развития,...он занимает особое место среди творений, когда, порывая с повторением, свойственным природе, создает свою историю, включая в нее и природу и преследуя широкомасштабную цель ее гуманизации.

Поль Рикер

Сергей Кургинян

КАВКАЗСКИЙ КРИЗИС И НАШЕ БУДУЩЕЕ

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА
ПОЛИТИЧЕСКИХ ИГР

The article deals with recent events in South Ossetia and Abkhazia. The Georgian aggression aimed at peaceful Tskhinvali uncovered many geo-strategic, political, ideological contradictions that require prompt reaction from the RF leadership and the Russian public opinion. Moreover, these contradictions require restructuring of elite relationships and development of new mental matrices. Brilliant execution of military operation aimed at peace enforcement does not put the end to a series of the most acute problems. We face not a recurrent crisis generated by a new round of confrontation between Russia and the West but the global demolition of stereotypes which affects pure technological aspects of the RF foreign policy as well as its conceptual nerve. The old relationship system was constructed pursuant to scheme which implied the gradual RF entry to the Western world. Events in Caucasus ruined this scheme totally and irreversibly. Mentality of leaders must match the changed situation and that will directly define character, stylistics and aims of decisions to be made. Now Russia cannot turn its back to idea of development. The challenge is too serious. We have no other option and have to become the superpower and subordinate disposal of mobilization resources to this end.

**СИСТЕМНЫЙ СЛОМ.
АНАЛИТИКА СОБЫТИЙ
В ЮЖНОЙ ОСЕТИИ**

Итогом любой войны является подписание мира. Иногда в виде безоговорочной капитуляции стороны, проигравшей войну. Но чаще в виде мирного договора, учитывающего

интересы как воюющих сторон, так и размытого, но влиятельного субъекта под названием «мировое сообщество». При оценке подобных договоров всегда легче всего встать в позу «благородного ястреба» и закричать о «наших непропорциональных уступках». Но это было бы безнравственно. Общество нуждается в корректном и объективном анализе достигнутых компромиссов, а не в судорожном перечислении уступок, под театрализованную барабанную дробь.

Однако объективность и корректность не означают сервильности. Мирные переговоры не завершены. От ничтожных на первый взгляд деталей зависит – в буквальном и абсолютно беспардонном смысле слова – судьба страны.

Во время острой фазы конфликта мы слышали так много интересного о могущественных международных силах, стоящих за спиной Михаила Саакашвили! Мы слышали об этом по каналам государственного телевидения. Сразу по всем каналам! Мы слышали об этом от официальных (причем высочайших) представителей законно избранной власти. Сказано было больше, чем за предыдущую четверть столетия. Причем в тоне, в котором об этом никогда не говорила не только постсоветская, но и позднесоветская власть. Это значит, что положение крайне тяжелое. И – исторически прецедентное. Нас очень редко побеждали, но слишком часто переигрывали. Нас переигрывали в Балканских войнах, которые вела Российская империя. В «холодной войне» нас тоже именно переиграли. В Рейкьявике нас переиграли, на Мальте... Можно победить в войне и проиграть мир. Именно проиграть.

Теперь уже и официальное телевидение, комментируя события в Южной Осетии, говорит о том, что России – в евразийской схеме, копирующей балканскую, – отведена роль Сербии. Сколько раз мы в предыдущие годы об этом предупреждали! Что ж, лучше поздно, чем никогда...

Но мало запоздало зафиксировать аналогию. Надо, чтобы российские (неизбежные при любом компромиссе) договорные уступки не оказались ловушкой, подобной той, в которую когда-то попала сербская сторона. А потому вчитаемся в текст под названием «Шесть принципов мирного урегулирования грузино-осетинского конфликта». Это предва-

рительный, но суперважный документ. Вчитываться в него надо корректно и уважительно. Хотелось бы дополнить это вчитывание разного рода деталями... например, наблюдением за интонацией и поведенческим стилем президента Франции Николя Саркози. Но для начала очень внимательно прочитаем сам документ.

У нас в России не слишком любят оживленных международных посредников, занимающихся «челночной дипломатией». Негоже потакать такой нелюбви. Хочу подчеркнуть, что в принципе участие посредника в достижении договоренностей, выводящих крупный конфликт из первой «горячей фазы», допустимо. И к активности как таковой президента Николя Саркози следует отнестись с глубочайшей доброжелательностью. Другое дело – качество этой активности.

Его мы можем оценить, лишь проанализировав вышеназванный документ – порождение этой самой активности. При том, что никакая оценка не отменит нашей – не Саркози, а нашей и только нашей – ответственности за каждую букву данного документа.

Итак, принципы мирного урегулирования грузино-осетинского конфликта. Их шесть. И, хотя они на слуху, я все равно обязан их перечислить.

Первый принцип – отказ от применения силы.

Второй принцип – немедленное прекращение всех военных действий.

Третий принцип – свободный доступ гуманитарной помощи.

Четвертый принцип – вооруженные силы Грузии возвращаются в места их постоянной дислокации.

Пятый принцип – вооруженные силы России возвращаются на линию, предшествовавшую началу боевых действий.

Шестой принцип... стоп! Поскольку вокруг шестого принципа развернулась полемика, то его надо анализировать отдельно. Но вначале рассмотрим в первые пять пунктов. Они кажутся разумными и очевидными. Но нет ничего коварнее подобной кажущейся очевидности.

В названии документа (очень правильным, кстати, образом) зафиксированы стороны конфликта – Грузия и Южная Осетия. Но тогда они и только они, вступив в конфликт, должны договариваться о способе выхода из него. И принципы выхода должны отвечать их субъектности. Соответственно, в соглашение категорически не может быть введен пятый принцип, который осуществить может только Медведев, а не Кокойты. Пятый принцип должен был быть сформулирован так: «Южная Осетия обращается к России с просьбой о возвращении вооруженных сил России на линию, предшествующую началу боевых действий».

Вот тогда соглашение по своему содержанию стало бы соглашением между Саакашвили и Кокойты. А Россия не попала бы в ловушку, которая буквально является «ловушкой правосубъектности»: «Вы упомянули в соглашении пункт, отвечающий вашей и только вашей правосубъектности (обязательство России вернуть войска на линию, предшествующую началу боевых действий)? Вы по факту такого соглашения стали стороной соглашения, а значит и стороной конфликта».

Медведев, естественно, выполнил бы просьбу Кокойты. Но ловушки бы не было! Россия не дала бы мировым игрокам никаких (и именно никаких!) оснований для превращения себя в сторону конфликта. В любом же другом случае эти основания возникают. Можно спорить о том, в большей или меньшей степени. Но ведь возникают! Не так ли?

Они ловушку правосубъектности подготовили. Мы в нее попали. На Западе взвыли от восторга, когда это произошло. Просто взвыли!

Установив факт ловушки, содержащейся в бездискуссионных «невинных» пунктах («отказ от применения силы» – кем? «немедленное приостановление боевых действий» – чьих?), и особенно в пятом, обратимся к шестому пункту, ставшему предметом дискуссии. Той самой дискуссии, которая закончилась (по просьбе Николая Саркози) согласием российской стороны на редакцию, предложенную Михаилом Саакашвили.

Шестой пункт в нашей первоначальной редакции звучал так: «Начало международного обсуждения вопросов будущего статуса Южной Осетии и Абхазии и путей обеспечения их прочной безопасности».

Всего-то! Предлагалось лишь начать обсуждение будущего статуса Южной Осетии и Абхазии. Поскольку, начав, можно кончить чем угодно или ничем, то это очень скромная сатисфакция!

«Ах, сатисфакция! – кричат. – Имперская логика! Вы не народы спасаете, а что-то заполучаете!»

Конечно, когда США вошли в Ирак, они несли поработанным народам свободу и демократию. Ну, прямо крупными буквами это написано было у них на лбу! Мы анализируем смысл игры или хотим подменить сухую игровую логику эмоциями и причитаниями? Ну, хотели спасти осетинский народ (и, между прочим, наших граждан) от геноцида. Действительно хотели, и что? И абхазов хотели спасти. Хотели – и спасли. Но только по ту сторону ломберного стола в это никто никогда не поверит. А, поверив, станет неслыханно презирать. Нельзя выигрывать (и даже не проигрывать), отбрасывая игровую логику. А также политическое рэцио, не имеющее ничего общего с имперской наступательностью и обязательное для всех, кто хочет выжить.

Итак, мы возжелали лишь утешительного приза («начать обсуждение») и... получили отлуп. Казалось бы, разгромленный агрессор должен выплатить какую-то политическую контрибуцию. Но оказывается, что, хотя он и агрессор и очевидным образом разгромлен, диктовать условия будет он. Что мы впутались во что-то и сами выпутаться не можем, а «дорогой Николая» дает нам последний шанс.

Мы впутались или нас впутали? Вопрос риторический. Нас очевидным образом впутали. Впутал, как все говорят, Буш («злой следователь»). А выпутывает Саркози («добрый следователь»).

Это-то и называется «Большая игра»! А также «балканский сценарий», «победа без войны» и так далее. Партнера по игре загоняют в ситуацию, при которой любой ход ухудшает его позиции: «Не дашь отпор кровавому хулигану – от тебя отпадет Северный Кавказ. Разгромишь хулигана – к тебе приедет Саркози. И ты будешь платить хулигану политическую контрибуцию, а не наоборот».

Игрок сначала должен добиться от противника именно очень маленькой и почти незаметной ошибки. Он ее называет «зацепка». Добившись такой ошибки, он потихоньку начинает ее развивать. Тот, против кого играют, должен опомниться только тогда, когда уже будет поздно. «Коготок увяз – всей птичке пропасть». Шесть пунктов и их коварное содержание, которое мы обсуждаем, – это типичная игровая «зацепка».

Пройдет пара месяцев. О том, как рухнула хваленая армия Саакашвили, забудут. И об истреблении осетин забудут. А вот об этой «зацепке» не забудут никогда. К ней будут явным и неявным образом апеллировать. Ее будут усугублять. Это-то и называется «разыграть». Не разыграют? Хочется верить.

Хочется-то, хочется... Но я сначала слышу, как представитель РФ в ООН В.Чуркин (блестящий и очень патриотичный дипломат) говорит: «А какой приличный человек станет сейчас разговаривать с Саакашвили?» А потом «друг Николая» объявляет, что господину Саакашвили нечто желательно, и мы это «нечто» соглашаемся принять. То ли потому, что оно желательно Саакашвили, то ли потому, что оно желательно «другу Николая». Как сочетается чуркинский максимализм с подобным минимализмом? И зачем максимализм, если итогом станет минимализм?

Пока Россия шарахается от максимализма к минимализму (при том, что потеря лица – это отнюдь не мелочь), Запад ведет «Большую игру», причем привычными для него мошенническими способами. «Злой сле-

дователь», «добрый следователь» – избитый, но почему-то безотказный прием.

Злой Буш хмурится. Мы нервничаем. Приезжает добрый Никола Саркози и говорит: «Ах, мне так трудно было приехать в Москву! Я стольким рискую ради вас! Я могу об вас замараться, но я еду, нечто предлагаю. Как? Вы не соглашаетесь? Не может быть! Вам нужен – ха-ха-ха – какой-то тайм-аут? Какой тайм-аут, опомнитесь? Взбесившиеся американцы могут с цепи сорваться. О, этот Чейни! Ужас! А Маккейн? Ужас-ужас! Надо скорее что-то подписать. Тогда мы с вами их обыграем!»

В глазах Саркози – непогашенные искорки специфического игрового азарта... Я предлагаю вашему рассмотрению шестой пункт анализируемого мною соглашения в окончательной редакции. После согласования с Саакашвили. То есть по завершению игры «добраго Николая».

Шестой пункт теперь звучит так: «Предоставление Абхазии и Южной Осетии международных гарантий безопасности и стабильности». Ничего себе! Начальная редакция, как говорится, «за здравие», окончательная – «за упокой». Останемся ли мы в итоге в Южной Осетии и Абхазии в качестве миротворцев – «бабушка надвое сказала». «Международные гарантии безопасности и стабильности» – это типичная интернационализация конфликта. Тот самый «балканский сценарий», будь он неладен. Ну, не американцы окажутся «интернационализаторами», а Евросоюз... В точности так, как это прорабатывается для Косово... «Миссия ЕС вместо миссии ООН»...

Мы потом свернем с этого пагубного пути? А зачем мы на него встали? При том, что с каждым днем сворачивать с него будет все труднее! Мы встали на него под давлением обстоятельств? Каких обстоятельств? Непобедимая грузинская армия стояла у врат Кремля? Ах, речь идет о внешних обстоятельствах! Так они всегда будут на нас давить. Чем больше будет наша уступчивость, тем сильнее будет давление.

Как и все граждане России, я хочу верить во все хорошее. Я хочу верить, что «мировое сообщество» придет в ужас от злодеяний Саакашвили. Что оно, придя в ужас, признает Южную Осетию независимым от Грузии государством. Что Южная Осетия, став независимой, воссоединится с Северной и войдет в состав Российской Федерации. Это было бы огромной победой для нашей страны, которой очень нужны победы. И я хочу верить в эту победу. А еще я хочу верить, что доживу до семисот лет.

Шесть пунктов – это только начало. Мы их приняли под давлением? Давление будет усилено. Его усилят американцы... К вопросу об улы-

бочках, которыми обмениваются Райс и Саркози. Главы МИД стран ЕС одобрили шесть принципов. Франция готовит на их основе проект резолюции Совета Безопасности ООН. Да и сам Совет Безопасности... У, сколько коршунов слетается... прошу прощения, авторитетных членов благородного «мирового сообщества».

В начале 90-х годов все верили, что это благородные члены «мирового сообщества». Потом уже никто из вменяемых людей в это не верил. Но телевидение продолжало об этом уныло талдычить. Теперь уже и телевидение говорит что-то совсем другое, и власть. Они говорят, да не договаривают. Ну, так я договорю. Мировое сообщество – это неправовая банда, замаранная бомбардировками Югославии и много еще чем. Механизм признания Южной Осетии, как и кого бы то ни было еще (так сказать, «признавалка»), находится в руках у этой неправовой банды. Она признает тех, кого хотят признать ее паханы. А кого они не хотят признать, тех не признает. И на любые аргументы плюет с высокой горы.

Соответственно, есть два сценария нашего поведения, совместимых с жизнью. Подчеркиваю, совместимых, и не более того.

Первый сценарий – жесткий. Мы в одностороннем порядке берем под свою опеку народы и заселенные ими территории, вводя их в состав своего государства. А как иначе мы их защитим? Тогда нас называют разными нехорошими словами. А возможно, и подвергают каким-то санкциям. Например – о, ужас! – проблематизируют наше место в так называемой «восьмерке». Или – о, ужас, ужас! – наше место в Европе.

Это предлагаемый мною сценарий? Помилуйте! Я о своем подходе (восстановление СССР и прочее) говорил уже не сотни, а тысячи раз. Подход, который я только что описал, предлагается не мной, но многими. Применив этот («жесткий») подход, мы должны сказать, что нам... как бы это пополиткорректнее выразиться?.. вот оно! что нам дела нет до этого самого «мирового сообщества», являющегося специфическим альянсом «воров в законе» и опущенных этими ворами «малых сих». И что мы готовы испить горькую чашу последствий своего поведения, порожденного таким качеством «мирового сообщества». Горькую – или смертельную? Не резкость нашего поведения породит превращение горького в смертельное. Хотя, конечно же, мы не должны вести себя по принципу «гуляй, Вася!». Горькое в смертельное может превратить только наша слабость. Это называется «не искушай других собственной слабостью»!

Второй сценарий – «мягкий». Но тоже совместимый с жизнью страны. Мы не признаем Южную Осетию и Абхазию, опасаясь избыточных

издержек, связанных с подобным признанием. Но мы рассматриваем эти непризнанные государства как высоко приоритетную зону своих интересов на Кавказе. Своих – и только своих. Мы не пускаем туда ни США («злого следователя»), ни ЕС («доброе следователя»), ни ислам, ни Китай. Мы твердой ногой становимся на оставшуюся пророссийской кавказскую землю. И мы делаем все для того, чтобы эта земля становилась все более и более пророссийской. Если надо, то мы – не помыкая властями этих непризнанных государств, а бесконечно уважая их – создаем совместно с ними один социальный и политический климат, если надо – другой. Мы всегда действуем в интересах народов этих государств, мы вкладываемся в обеспечение этих интересов не только в критических ситуациях. Мы это делаем постоянно. Если надо, мы так восстановим Цхинвал, что Тбилиси будет завидовать. Только так!

С «мировым сообществом» мы при этом сюсюкаем, поелику возможно. И пытаемся войти в его действительный воровской синклит, то бишь в НАТО. Подчеркиваю, что это тоже приемлемая государственная стратегия. Подчеркиваю также, что не моя. Я говорю не о своем любимом, а о совместимом с жизнью страны... Не такой, какой я ее во сне вижу, а такой, какова она есть. Не будет ее, нам та, другая, и во сне перестанет сниться.

«Жесткий» сценарий... «Мягкий»... Оба они несовместимы с шестым пунктом соглашения в редакции Саакашвили. А поскольку других сценариев жизни нет, то «подарок от Саркози» совместим только с нашей смертью. И чем скорее мы это в полной мере признаем – тем лучше. Подобное признание – не дань имперским амбициям. Оно проистекает из очевиднейшего и простейшего рации.

Государственники! Кем бы вы ни были по своей идеологии, как бы ни любили Запад, как бы ни хотели «антисовковых» постсоветских благоустройств – очнитесь!

Президент Франции Николя Саркози привез в Москву антигосударственный яд, а не примирительный документ. Поправки Саакашвили превратили привезенное в яд кураре.

Это не подкоп под линию Кремля, это сигнал тревоги. Имея антагонистом Кремля мерзавца Саакашвили и опекающую его безжалостную «братву», нельзя не поддержать Кремль... Это называется поддержка по принципу «от противного»... Ну, так вот... Впервые за много лет Кремль можно поддерживать не только по этому принципу. Впервые можно понастоящему гордиться тем, как повела себя Россия и власть на первой острой фазе конфликта.

СМИ в целом, телевидение, в первую очередь, сработали надежно и качественно. Не было ни одной пакости из тех, что сопровождали первую чеченскую кампанию. Не было «кукиша в кармане». И «отработки» директив начальства тоже не было. Налицо была консолидированная внутренняя прогосударственная позиция всего так называемого «среднего» (и решающего) звена. А это беспрецедентно.

Армия вела себя героически. Но героически она вела себя и в других острейших кризисных ситуациях. Тут же она проявила еще и что-то давно забытое. То, чего от нее перестали ждать. Быстроту реакции. Совершенно иную боеготовность – и системную эффективность.

МЧС и другие структуры, призванные быстро реагировать в чрезвычайных ситуациях, угрожающих нашей безопасности, оказались адекватны и состоятельны.

Политики не колебались, не шарахались из стороны в сторону. Дмитрий Медведев, имевший богатый административный опыт и нулевой политический, проявил себя как жесткий и эффективный политик. Владимир Путин, за восемь лет приобретя вкус к развернутым политическим формулировкам, давал их сочно, по делу и от души.

МИД вел себя умно, гибко и наступательно.

Региональные политики были на высоте.

Народы Северного Кавказа проявили поразительную солидарность.

Достоинство осетинского народа, оказавшегося жертвой военных преступлений, поражает и восхищает, равно как и его мужество.

Сострадательность, проявленная гражданами России... Надежность и «аккуратность» абхазов... Отсутствие каких-либо эксцессов на межнациональной почве... Все это вызывало гордость за страну, уважение к политикам, управленцам, воинам, а значит, и всей выстроенной Системе.

Системе... наконец-то, мы подошли к самому главному.

В чем обязанность аналитика? Зарегистрировать явление. Описать его. Раскрыть его сущность. И, исходя из этого раскрытия, дать прогноз.

Регистрируем: пожары, залпы, беженцы, трупы.

Всматриваемся в детали: сводки, международные СМИ, игровые ходы и так далее...

Проводим первоначальные параллели... Уж очень это все напоминает сводки двадцатилетней давности (сумгаитские, ферганские и другие). И что? Считать, что проведенная параллель раскрывает сущность явления? Это совершенно недопустимо! Страна, власть, мир – все страшно изменилось. Стоп! Как изменилось? В какую сторону?

Легче всего воскликнуть: «Все полетело в тартарары!» И порассуждать по этому поводу. Но именно потому, что это легче всего, увлекаться подобным не должно. Особенно, когда случилась реальная большая беда. Но что тогда сказать? Что все возрождается, воскресает, аки Феникс из пепла?..

Что именно надо сказать, я понял, наткнувшись на это самое слово «система».

Да, сложилась новая Система. Она, во-первых, сложилась. Она, во-вторых, новая. И она, в-третьих, Система. Как и любая Система, она рассчитана на определенные нагрузки. Как и любая Система, она что-то может, а чего-то нет. Архитектор Системы – Путин. Он ее не соорудил по какому-то генеральному плану. Он делал конкретные дела, навел элементарный порядок. А она складывалась. Сложилась. Блестяще отреагировала на первой острой фазе конфликта. И – стала пробуксовывать на второй. С глубоким благожелательным интересом и без тени злорадства всмотримся в то, что уже на первой фазе предвещало подобную пробуксовку.

Могло ли быть сказано следующее: «В ночь на восьмое августа 2008 года без объявления войны на нас напали... враг будет разбит, победа будет за нами»? Этого не могло быть сказано. Могли ли мы – ставлю вопрос ребром – объявить войну Грузии? Не могли. А почему не могли? У нас не было оснований? Саакашвили осуществил акт агрессии. Он целенаправленно уничтожал наших солдат и других граждан. Но если бы он только истребил наших солдат, наших воинов, то этого бы не было достаточно для объявления войны? По всем мировым нормам этого совершенно достаточно. В телевизионном кадре значилось: «Война в Осетии». Война? Миротворческая операция? Принуждение к миру? Если бы это была война, то мы бы, разгромив Саакашвили, добились очень быстрой безоговорочной капитуляции. И на безусловных основаниях определяли бы устройство жизни на территории, где не по нашей вине началась война. На территории разгромленного нами государства-агрессора.

Саддам Хусейн не напал на США. Он не осуществил кровавого погрома американских граждан. Но – американцы создают новый «Большой Ближний Восток», как они его называют. А мы не можем, разгромив реального агрессора, создать новую структуру безопасности в регионе? А почему, собственно? Потому, что ничего подобного созданная Система осуществить не может. И побуждать ее к этому – значит заниматься провокацией. Так я и не побуждаю, я анализирую ее рамки. Это мой аналитический долг. Система – эффективна. Но она создана для

вхождения в Запад, а не для противостояния с ним. И даже не для какого-нибудь «особого пути». Система такова, какова она есть.

Система не может понять, что стряслось. Она цепляется за фактор Саакашвили. Это системный невроз. Система успокаивает себя: «Мне всего-то противостоит подонок Саакашвили. И такой подонок, и этакий, и трус, и дурак. А значит, крупных неприятностей нет».

Саакашвили – подонок, кровавый палач, военный преступник. Наверное, он трус, не знаю. Меня это так же мало интересует, как то, какой он семьянин. То, что он созревший пациент для Кашенко, я сказал задолго до цхинвальских событий. Тогда, когда к его ногам бросали Аджарию. Саакашвили делает все ошибки, кроме одной – стратегической. Он знает, кто сила, и он служит ей безоглядно, с кровавой бандитской угодливостью. Он не дурак! Вы слышите, не дурак! Гитлер был и подонок, и псих. Но он не был дураком, и потому им занималось не Кашенко, а все человечество. Саакашвили спланировал операцию под названием «сгон с земель». Такие операции – быт Африки, а в чем-то до сих пор и Латинской Америки.

Для сгона нужно, прежде всего, породить в жертвах особый архетипический ужас. Их надо жечь, давить танками, убивать детей на глазах матерей и так далее. Тогда, как гласят соответствующие инструкции, которые Саакашвили выучил наизусть, жертвы, убежав, не захотят возвращаться. А, оказавшись в лагерях беженцев, бок о бок с себе подобными, будут размножать бактерии пережитого ужаса, создавая интересующую мучителей субкультуру жертв.

Для сгона, далее, нужно разрушить инфраструктуру. Всю инфраструктуру жизни. Для этого нужны «Грады», «Ураганы», ковровые бомбардировки. Убитые? Прекрасно, они не вернуться. Уцелевшие? Испугаются! Неиспугавшиеся? А куда они вернуться? Нужно разрушить то, куда они могут вернуться. Они же люди, им надо жить, учить детей, лечить их. На восстановление среды нормальной жизни уйдут годы? Прекрасно! Пусть русские восстанавливают! Потом мы это все заселим грузинами. А осетины за эти годы разъедутся по России или укоренятся в Северной Осетии... Так, холодно и подло, рассуждает подонок Саакашвили. Но ровно так же, повторяю, все расписано в инструкциях, которыми он пользуется. Ровно так сгоняли, между прочим, сербов. И это самое «мировое сообщество» бровью не повело...

Для сгона, наконец, нужно получить правильный формат власти в созданной зоне бедствия. В Косово должен быть международный кон-

тингент, который будет смотреть сквозь пальцы на то, как сербов выдавливают, но за каждый эксцесс с албанцами – ой-ё-ёй!..

В итоге «жесткое» вытеснение завершится «мягким».

Вот что такое реальный Саакашвили.

Что же касается «фактора Саакашвили», то Система не может справиться и с его оценкой. Вроде бы она говорит, что за спиной Саакашвили стоят «злые силы». Но тогда «фактор Саакашвили» никак не равен Саакашвили. Но Системе очень хочется приравнять «фактор Саакашвили» к Саакашвили, а реальному Саакашвили к успокоительному «нулю».

В.Чуркин говорит, что идиот Саакашвили (конечно, он, как дипломат, говорит корректнее, но суть в этом) не понял американских хозяев и, что называется, лоханулся. Да все он понял! Ничего бы он без хозяев не сделал! Они бы ему не дали! И... он абсолютно не лоханулся! Он задание выполнил!

Особенно трудно Системе осмыслить так называемую «неадекватность» западных СМИ. Наши СМИ очень обижаются на то, что их западные коллеги по профессии проявляют такую неадекватность. И они так обрадовались, когда те стали проявлять адекватность.

Проверьте, пожалуйста, когда они стали проявлять адекватность! Они стали проявлять ее тогда, когда им показалось, что мы попали в капкан, поддавшись на шесть пунктов! Точно тогда! День в день, час в час, минута в минуту: «Надо же! Русские, выиграв войну, подписали политическую капитуляцию?!» Оценив так случившееся, глобальные СМИ стали проявлять по отношению к нам немножечко снисходительности. «Большая игра» ведется именно так. Вы делаете то, что нужно играющим против вас, – они вас поощряют. И наоборот. А что особенного? Политика «кнута и пряника».

Система мучительно пытается справиться с этим непостижимым поведением глобальных СМИ. Вдруг оказывается, что эти СМИ якобы выполняют (версия С.Маркова) приказы Дика Чейни. Вице-президент США Ричард Чейни – умный, жестокий правый республиканец. Глобальные же СМИ правых совсем не любят. (Это проблема всего Запада – Европы, Израиля, США.) И потом... если бы случившееся было только игрой штаба Маккейна и Ричарда Чейни, штаб Обамы отыграл бы в обратную сторону.

Глобальные СМИ нельзя купить на деньги Саакашвили, который, как говорят, нанял пиар-агентства на американские деньги (версия представителя РФ в НАТО Д.Рогозина). Конечно, Саакашвили кого-то нанял и что-то заплатил. Но сколько он заплатил? Если бы он отдал «глобальным СМИ» всю американскую военную помощь (а мы видим,

что это не так), то все равно денег не хватило бы на то, чтобы купить одну тысячную этих глобальных СМИ.

Глобальные СМИ нельзя купить и на деньги мирового нефтяного правительства, о котором говорил тот же Рогозин (его вторая версия).

И как сочетаются две версии Рогозина? Саакашвили на американские деньги купил глобальные СМИ – или их купило глобальное нефтяное правительство? Эти субъекты располагают качественно разными деньгами. В первом случае потягаться ничего не стоит, а во втором...

На самом деле глобальные СМИ неподконтрольны ни пиар-агентствам, исполняющим заказ Саакашвили, ни Дику Чейни, ни мировому нефтяному правительству (которого очевидным образом нет – было бы, жили бы мирненько). Глобальные СМИ гораздо ближе к хозяевам мировых финансов. Кого-то мы знаем по именам. И связи их с глобальными СМИ знаем. Кто-то стоит за кадром. Можно было бы начать решать так называемую обратную задачу и, исходя из этого, реконструировать субъект, стоящий за осетинскими событиями как элементом «Большой игры». Но это не в статьях делается.

Все, что я хочу показать, это беспомощность имеющихся сценариев ответа на вопрос: «Кто это сделал?» А также на другие вопросы. Эта беспомощность обусловлена свойствами Системы, ее кодами. «Мировое сообщество» хорошее, но оно сотворило Зло... Мы хорошие, но оно нас не любит... Нет, это не оно... Оно нас любит! Нас не любят те, кого подкупил Саакашвили, кому приказал Дик Чейни, кого наняло нефтяное правительство!..

Повторяю: нынешняя Система создана для вхождения в «мировое сообщество», а не для того, чтобы ему противостоять. Для этого была создана советская Система, учредившая свое «мировое сообщество», именуемое «мировая социалистическая система, народно-освободительные движения и все прогрессивное человечество».

Еще один вариант успокоительного объяснения, даваемого Системой: «Нас не любят англосаксы. Не "дурак" нас не любит и не "узкий круг негодяев", а "англосаксонский мир"» (очень популярная сейчас версия, озвучиваемая в том числе и Н.Нарочницкой).

Ну что сказать? У сербов были прекрасные отношения с Францией. Госпожа Нарочницкая не хуже меня знает, какие у них были прекрасные отношения. Кстати, и с Великобританией тоже. С Германией отношения были немного сложнее. Но – лишь немного. И что? Французские истребители помогли югославам, когда американцы бомбили Сербию? Французские политики остановили преступное решение Клинтона по бомбардировкам и столь же преступное решение Буша по Косово? Кто-

то верит, что российская армия вместе с французской и немецкой будут воевать против англосаксонского мира? Ну, зачем эти иллюзии? Кто их порождает? Их порождает Система.

Почему никто, признав, что за спиной Саакашвили американцы, не положил на нужную чашу весов хотя бы возможность вывода нашего Стабилизационного фонда из США? Потому что Система! Не негодяи, не предатели, а Система.

Система не хочет признавать очевидного. Владимир Путин и на Северном Кавказе, и в Москве выступал как очень страстный, яркий и зрелый политик. Но тем не менее он сказал следующее: «Холодной войны нет давно, но ментальность холодной войны прочно засела в головах некоторых американских дипломатов».

Да, холодной войны нет давно, не спорю. А что есть? Есть война на уничтожение, по отношению к которой холодная война – это детские шалости. Нам противостоит мир, ненавидящий нас больше, чем когда-либо. Мир беспощадный, как никогда ранее. Мир, провоцируемый нашей слабостью на окончательное решение так называемого «русского вопроса». Возможности этого мира чинить расправы резко усилились. Оснований для того, чтобы нас любить, стало – представьте себе! – не больше, а меньше. Не в отдельных головах засели пережитки прошлого, так сказать. Это новая стратегия управления российской агонией. Речь идет о буквальном формулировке, подкрепляемой разного рода оскорбительными метафорами и сидящей вовсе не в отдельных головах.

Кому нужны иллюзии по поводу частного характера случившегося («ментальность холодной войны в головах некоторых американских дипломатов» и т.д.)? Путину? Нет! Сам Путин уже перешел Рубикон. И это видно без очков. Системе это надо, Системе.

Она боится признать даже самое очевидное. Что Саакашвили – «шпендель», которого прислала «братва». Что «шпенделя» «отметелили». Что тогда «братва» прислала... о нет, не натовские войска, а всего лишь... всего лишь Никола Саркози.

Спросят: а что делать? Кидаться очертя голову во все тяжкие, не имея ничего для этого?

Отвечаю: ни в коем случае. Вы ничего не имеете? Захотите это приобрести! Одно слагаемое победы за другим. Какие-то уже в ваших руках. Нужны следующие. Другая стратегия. Другая армия. Другая связь со своим народом. Никто, кстати, не сказал, что он так уж не готов к этому. Другая идеология, культура. Другой формат идей, касающихся того же развития. Умствования? Для этой Системы – да. А для другой – проблема жизни и смерти. Новая весть из России... Новое качество ее

объединительной воли... Собрание за счет этого сверхдержавы... Ведь не совсем же мы забыли, как это делается!

Короче, надо создавать другую Систему под другие нагрузки. Построенная Система будет двигаться по «балканской» траектории. И очень скоро столкнется с сокрушительными нагрузками. Не губите под ее обломками себя и народ. Стройте новую! Вам в этом не мешать будут, а помогать все те, кто понимает масштаб беды. Вам не нужна их помощь? Вам нужен Николя Саркози? Ради бога, значит, вы верите в построенную вами Систему. Это ваше право. Милошевич тоже верил.

ПОСТЦХИНВАЛЬЕ

Нужна ли нам идея развития? Нужна ли нам (а) вообще какая-то консенсусная идея и (б) консенсус вокруг такой абстрактной и непрагматической идеи, как развитие? Ведь как неабстрактно полыхнуло в Южной Осетии! И как прагматично на это ответили!

Реагируя на текущие политические события (какая же без этих реакций ПОЛИТИЧЕСКАЯ теория развития), вводя сознательно в теоретический текст элементы идеологической полемики, я уж никак не могу не рассмотреть – воистину несопоставимый с тем, на что я уже отреагировал, – югоосетинский «эпизод».

Он ворвался в нашу жизнь и неумолимо подчиняет себе ее течение. Сначала конфликт, потом признание Южной Осетии и Абхазии, потом... Мало ли что еще будет потом. В этой ситуации можно либо закрыть тему развития, сказав, что есть вещи поважнее. Либо дать внятный ответ на вопрос, почему развитие сегодня надо обсуждать гораздо более накаленно и фундаментально, чем вчера. Я убежден, что обсуждать его надо. И что произошедшее придает обсуждению темы развития еще большее значение. И вот почему.

Какие бы конкретные шаги ни осуществлялись, единственный стратегический ответ на вызов фундаментально новой ситуации, сложившейся к концу августа 2008 года, – ЭТО СОЗДАНИЕ СВЕРХДЕРЖАВЫ. Только создав сверхдержаву, мы сможем:

- остановить наползающую на мир ядерную войну;
- сохранить свое государство и проживающие в нем народы;
- не допустить множественных этноцидов, являющихся неизбежным следствием превращения произвольных административных границ, доставшихся в наследство от СССР, в границы государственные, не допустить повторения эксцессов такого рода, уже имевших место в

процессе территориального переустройства Османской и Австро-Венгерской империй (пресловутая балканизация, и не только);

– не допустить новых саморазмножающихся эксцессов (в Крыму, Приднестровье и на том же Северном Кавказе);

– придать какое-то другое содержание (а значит, и направление) историческому процессу, который сегодня лишен любых «непрагматических» оснований, все больше напоминает грязно звериных стай, оголенную и потому обезумевшую чисто силовую конкуренцию, избавленную от социальной и культурной легитимации.

Я мог бы еще перечислять причины, по которым альтернатив созданию сверхдержавы нет. Но и этих достаточно. Я понимаю, что создания сверхдержавы не хочет никто. Но мало ли чего не хотел никто еще несколько месяцев назад.

Если система, построенная за эти годы, выдержит новые нагрузки – пусть она отстаивает себя. Я буду рад этому. И помогу всем, чем смогу. Но если она их не выдержит, то погибнет нечто, несопоставимое по ценности с этой системой, этой элитой, этим классом. Погибнет народ, история, возможно, и человечество. Цена вопроса именно такова. Она обнажилась со всей неумолимостью. Эта новая цена вопроса была бы очевидна всем, если бы так страстно не цеплялось нутро за вожаемые радости комфортного бытия.

Никто не хочет лишать этих радостей потому, что они противоречат каким-то мировоззренческим установкам. Если эти радости можно сохранить – пусть они будут сохранены. А если нельзя? Я спрашиваю – ЕСЛИ НЕЛЬЗЯ? Каково тогда будет политическое решение?

Можно ли создать сверхдержаву? Не знаю. Но сначала надо сказать, что хотим этого, что спасительно только это, что без этого нельзя. А дальше будем думать, как. Ясно, что такая задача находится ПО ТУ СТОРОНУ ВСЯЧЕСКОГО ПРАГМАТИЗМА. ЧТО ОНА ТРЕБУЕТ ФУНДАМЕНТАЛЬНЫХ ИДЕЙ, СВЯЗАННЫХ С РАЗВИТИЕМ. ГДЕ СВЕРХДЕРЖАВА – ТАМ И ЭТИ ИДЕИ. ЕСЛИ СВЕРХДЕРЖАВА НУЖНА – ТО ОНИ СВЕРХАКТУАЛЬНЫ. А ЕСЛИ ОНА НЕ НУЖНА – ТО ОНИ УПРАЖНЕНИЯ УМА. И ВОТ СЕЙЧАС Я УБЕЖДЕН, ЧТО ОНА НУЖНА, КАК НИКОГДА. А ПОТОМУ ИССЛЕДОВАНИЯ САМЫХ ФУНДАМЕНТАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ РАЗВИТИЯ ПОД ПОЛИТИЧЕСКИМ УГЛОМ ЗРЕНИЯ – НАСУЩНЫЙ ХЛЕБ, А НЕ ПИРОЖИКИ НАШЕЙ ПОЛИТИКИ.

Я не хочу подменять практику теоретизированием. Это было бы просто смешно. Но без ответа на фундаментальные вопросы, связанные с развитием, вся практика скоро начнет приобретать очень трагикомич-

ческий характер. Она – при любой ее остроте и блистательности – разобьется о нерешенные стратегические проблемы. Она уже о них разбивается. И с каждым днем это будет становиться все очевиднее.

Мы – в Постцхинвалье. Еще недавно казалось слишком многим, что «всё в шоколаде» и Россия вот-вот будет в Европе. А теперь мы в Постцхинвалье. Сгорая это еще не осознано в полной мере. Говорится о каком-то кризисе отношений с Западом, который надо разруливать. Конечно, надо... Только это не кризис. И чтобы ЭТО разруливать, следует признать, что ЭТО такое. Мужество решать конкретные проблемы – есть. Найдется ли мужество для ответа на фундаментальные вопросы? Вот ведь от чего зависит судьба страны!

Каждый человек – это прежде всего личность. А еще он представитель своего народа. А также представитель своего класса. Разорвать с классом – его ментальностью, его приоритетами, его стилем существования – очень, очень сложно. Но что если личность и народный дух, который в ней просыпается, входят в противоречие с классом? Вот я уже вижу, как это происходит, на наших лидерах – с каждой их новой речью, с каждым новым витком обострения.

Это важнейший позитивный потенциал кризиса. Сумеют ли обладатели этого потенциала им правильно распорядиться? Или же их загонят назад в «классовое стойло»? Но только тогда недолгое пребывание в уютном стойле будет для них лишь прологом к путешествию на бойню.

Может быть, кто-то считает, что, мол, «рассосется». Но пусть этот «кто-то» объяснит мне, как это рассосется, так сказать, на девятом месяце? Политические лидеры откажутся от признания Абхазии и Южной Осетии? И Дума откажется? И Совет Федерации? Нет, миленькие, не рассосется! Произошедшее необратимо и будет двигаться по своему пути. Мятеж? Глубокая зачистка? Не вижу ресурса! Но даже если он есть – это все равно Постцхинвалье. А если его нет – это тоже Постцхинвалье. По факту это новая жизнь России. По факту это новый формат политики. Выпустите вы сейчас хоть сто Ходорковских – это не отменит Постцхинвалья. Его уже ничто не отменит.

Всё! Вы понимаете, господа гедонисты, – всё! Я не злорадствую, не ликую. Я констатирую то, что вы бы и сами поняли, если бы вам не было так страшно и больно. Двадцатилетие закончено. Дело не в том, чтобы с кем-то сводить счеты, упаси бог! Я просто не хочу, чтобы уже постучавшаяся в дверь беда пришла к неподготовившемуся народу и растерянной элите.

Я не накликаю эту беду, не кричу, как буревестник: «Пусть сильнее грянет буря!» Я не хочу этой бури. Если бы для того, чтобы она не со-

стоялась, нужно было бы никогда не выступать по телевидению, не писать в газетах и заняться чисто теоретическими разработками, я с огромным воодушевлением сделал бы именно это. Я не браввирую – не тот момент. Я пытаюсь в обсуждении невероятно важного для страны вопроса взять ту интонацию, которую когда-то один герой Достоевского рекомендовал другому, сказав: «Оставьте ваш тон и возьмите человеческий».

В Черном море – чужой флот. И наш тоже. Может быть, господа гедонисты не знают примерных возможностей плавающих в приграничных Грузии и Абхазии водах «изделий» и путают их со своими яхтами. Тогда пусть прикинут: того, что находится на этих «изделиях», достаточно... даже не буду договаривать. Потому что мне кажется, что и гедонисты знают, для чего достаточно. Говорится, что не надо пугать народ войной. А народ – он что, «кукукнулся» до такой степени, что не понимает значения маячащих на рейде чужих боевых кораблей? Если бы даже это был народ, доведенный либеральными реформами до состояния позднего палеолита, он бы все равно понял.

Но наш народ – все еще один из самых образованных народов мира. Вы боитесь напугать его угрозой войны? Вы знаете, как называется этот страх? Он называется «культивированием пацифистского сознания». В старой частушке пелось:

*С неба звездочка упала
Прямо к милому в штаны!
Пусть бы все там оторвало –
Лишь бы не было войны!*

Вы хотите вооружиться пацифистским сознанием и выстаивать в противостоянии с людьми, которые прямо говорят, что они солдаты армии Рейгана? Того самого Рейгана, который сказал, что уничтожение человечества лучше, чем крах Америки? Вы на языке пацифизма собрались разговаривать с диспенсалистами? Ах, вы не знаете, кто это такие? Вы не наблюдаете, как они в ходе американской выборной кампании обсуждают, кто из кандидатов Антихрист? Так узнайте! А если знаете, то примерьтесь. Необязательно для этого обезьянничать. Но соотноситься надо.

Я крайне позитивно оцениваю интервью Путина CNN. В этом интервью есть и достоинство, и страсть, и адекватность происходящему. Внутренний некрикливый пафос очевиден: мы не хотим быть рабами

американских господ. Этот пафос нашел глубокий отклик в сердцах многих. НО ТОГДА ПРИ ЧЕМ ТУТ ПАЦИФИСТСКОЕ СОЗНАНИЕ?

Либо-либо. Либо борьба с этим сознанием, либо отказ от продемонстрированных интонаций. И ползание на брюхе. Но сочетание «мы не рабы» с «боже мой, только не пугайте наш народ угрозой войны!» – это нонсенс, причем губительнейший. Россия материально слабее НАТО. Но не фатально слабее. А главное – дух решает в войне очень многое. Решение о начале войны возможно по многим причинам. Это будет не наше решение. Но оно уже прорабатывается. И остановить его можно только одним – всем известным – образом. Положить на другую чашу весов контрпотенциал, состоящий и из материального, и из духовного. Но не из пацифистского же сознания, которое будет только распаллять потенциального противника, внушая ему уверенность в безнаказанности.

Остановить войну – не значит сюсюкать, прятать голову под крыло. А сила духа не в том, чтобы закатывать милитаристские истерики. Но продемонстрировать мобилизационный духовный потенциал абсолютно необходимо. И не только продемонстрировать. Эпоха пиара позади. Этот потенциал надо разбудить в народе, которому двадцать лет внушали, что любая мобилизация – это отвратительная и почти преступная затея.

Но главное – соединить мобилизацию с развитием. Не противопоставить – а соединить. Иначе сверхдержавы не будет. Ну, будет рычащее деградирующее чудовище. Кого-то оно чуть-чуть напугает, а кого-то раззадорит. Мало ли что этот раззадоренный «кто-то» может соорудить, помимо прямого ведения боевых действий.

Мобилизация и развитие! Не развитие в условиях отсутствия неприятностей, а развитие в условиях неприятностей, в каком-то смысле даже под воздействием оных, – вот единственно возможная формула. Кому-то казалось, что есть другие. Ну, и как?

Читатель, посмотри, с чего я начал свои размышления по поводу развития! С того, что Д.Медведев сказал о необходимости для России долговременной передышки. А я обратил внимание на то, что еще до того, как он об этом заговорил (да и Путин уже успел сказать что-то о необходимых нам десятилетиях развития в спокойных условиях), стало обсуждаться, из какого именно окна и пулей какого именно калибра с кем именно из этих «развивантов» будут разбираться.

Я что-нибудь выдумал? Я, что ли, тогда этот «политический сюжет» обнародовал, а не высокий американский эксперт? Я в ответ лишь объяснил, что Столыпину тоже не нужны были великие потрясения. Но они

состоялись. И сейчас лишь фиксирую: чем именно отличается Южная Осетия от вековой давности «выстрела в Сараево» – понять невозможно. Если кто-то сумеет мне это объяснить, то этот «кто-то» – виртуоз по части ухода от правды жизни.

Страна должна встряхнуться. Проснуться. Осознать новую реальность. В стране должен произойти страшно важный ВНУТРЕННИЙ ПЕРЕЛОМ. Вы слышите? Внутренний!

Я не призываю ни к 1937 году, ни к каким бы то ни было ВНЕШНИМ коренным переломам. Любой ВНЕШНИЙ перелом – абсолютно катастрофичен. Щас – начнем всех загонять в военный коммунизм, карточки раздавать, национализации проводить и черные воронки гонять почему зря! Не дождетесь. Какие-то практические шаги, конечно, необходимы. Но их можно осуществить без всякого ВНЕШНЕГО перелома – спокойно и деловито. Это-то действующая власть вполне сможет.

Дело в другом. Необходим коренной ВНУТРЕННИЙ ПЕРЕЛОМ. Он должен быть, повторяю, ВНУТРЕННИМ. Но он ДОЛЖЕН БЫТЬ. Если его не будет – нам всем хана. Этот внутренний перелом предполагает отказ от всякой подражательности, от любого обезьянничанья на чужой манер. Он предполагает не прагматический, а иной отказ от заданной двадцатилетием модели «вашингтонского обкома».

Можно поносить американский империализм почему зря (что уже делается и будет делаться еще громче) и при этом находиться в абсолютной психологической зависимости от этого империализма, его моделей, концептуальной власти, задаваемой этими моделями. Надо показать не только, что это кончено – исчерпано, дискредитировано самим американским империализмом. Надо показать, что у нас есть свое фундаментальное послание миру в том, что касается понимания развития. И что на основе этого фундаментального понимания мы собираем вокруг себя народы, готовые его разделить.

Я не призываю ни к каким реставрациям, ибо они бессмысленны. Позорно отказываться от своего опыта и своей самости. Но ничуть не менее позорно оказываться ностальгирующими «бобиками», способными посмотреть в будущее. Я с методологических, а не идеологических ценностных позиций предлагаю осмыслить то, что советская Россия при Ленине была неизмеримо слабее нынешней России в плане вооружений, экономической мощи и прочего. Но у нее было некое фундаментальное послание миру. И только это помогло ей выстоять.

Так уж устроен мир, что Россия, перестав ползать на брюхе, оказывается перед выбором – или собирать сверхдержаву, или быть уничто-

женной. Сказал А (перестал ползать на брюхе) – говори Б, В и так далее. Ищи послание – да обрящешь.

Бряцание оружием, нагнетание страстей? Помилуйте! Кто их нагнетает? Флот, трущийся о флот в небольшой лохани под названием Черное море, – кто это соорудил? Ваш покорный слуга? Я сидел в костромской деревне и с наслаждением занимался изучением Блаженного Августина. Смотрел телевизор, с невероятной горечью констатируя, что все, о чем я предупреждал, сбывается с пугающей меня неумолимостью. Да, пугающей! Я никогда не хотел, чтобы мои прогнозы сбывались. И никогда не считал, что страх – это нечто недостойное. Я, напротив, всегда считал, что отсутствие страха – симптом глубокого психического нездоровья.

Вот у мерзавца Саакашвили не было страха, когда он приказывал разрушать Цхинвал. Страх возник, когда самолеты начали летать над его головкой, а не над головами осетинских детей. Тот, кто говорит, что у него нет страха, – это глубоко больной человек. Или псевдомачо, который обделается при первых неприятностях, касающихся лично его, как это случилось с Саакашвили.

Так что я повторяю: все сбывается с пугающей неумолимостью. Но главное – с неумолимостью. Потому что для того, чтобы сказать, что никакой передышки не будет, не нужно было быть семи пядей во лбу. Агрессия против «непокорных грузинских провинций» начала рассматриваться соответствующими международными кругами в феврале 2008 года. Еще до победы на выборах Д.Медведева. Примерно тогда же, когда стали обсуждать, как и по кому будут палить из винтовок с оптическими прицелами.

А вот что нужно было для того, чтобы говорить о передышке? О мирных десятилетиях, в течение которых мы будем неуклонно развиваться и одновременно делать нашу жизнь все более и более нормальной? Для этого нужно было быть людьми именно той генерации, к которой относятся и Путин, и Медведев. К генерации людей, твердо убежденных, что Россия может и должна стать великим государством, входящим в великий западный мир.

Это и есть российское державное западничество. Именно державное и именно западничество. И петербургский генезис здесь имеет существенное значение, и человеческий опыт. Путин работал в Германии, смотрел вокруг, видел ухоженность, опрятность, НОРМАЛЬНОСТЬ окружающей жизни и хотел, чтобы так было в России. Ему были абсолютно ясны две вещи. Первая – что именно в этом благо для России. Вторая – что это благо достижимо.

Он и отнесся ко всему происходившему соответственно. Как советский офицер и патриот, он острейшим образом пережил распад СССР и начавшийся демократоидный дурдом. Как человек с российскими державно-западническими убеждениями, он твердо верил, что коммунизм – это красивая, но вредная сказка. Что нужно добиваться нормальности. Что СССР развалился потому, что советские лидеры не дали народу вожделенной для него нормальной жизни. Они не дали! А мы... Мы добьемся этой нормальности, станем нормальной (и великой) державой и войдем в этом качестве в нормальный (и великий) западный мир.

Он в это верил, как офицер, переживший катастрофу конца 80-х. Он в это верил, как начинающий постсоветский менеджер. Он в это верил, как крупный администратор. Он в это верил, как человек, рискнувший всем, давая отпор в Чечне. Он в это верил, как утвердившийся политический лидер. И он выбрал преемника, который верил в то же самое.

С недоумевающей издевкой Путин смотрел на Меркель (чей «генеzis» ему, надо полагать, понятен ну уж никак не меньше, чем мне) и «пояснял для недоразвитых»: «Я давно привык к ярлыкам вроде того, что трудно разговаривать с бывшим агентом КГБ. Медведев будет более свободен от того, чтобы доказывать свои либеральные взгляды. Но и он в хорошем смысле такой же русский националист, как и я. Он настоящий патриот и будет самым активным образом отстаивать интересы России на международной арене».

Выбрал же он Медведева потому, что он видел в нем два слагаемых, которые ему особо дороги, – державность и западничество. Все, что касается надежности, взаимных личных симпатий, – это уже третья. Или, как говорят математики, необходимое, но недостаточное. Достаточным же было именно то, что я назвал. Путин – это офицер конца 80-х годов. У меня есть друзья с подобными же представлениями. И я знаю, что это даже не мировоззрение, а нечто большее. Это глубокая светская вера. Не мешающая ее обладателям быть, например, православными или кем-либо еще. Или же не быть оными.

Я знаю немало людей в гораздо более высоких военных чинах, чем Путин, которые верили именно в это. Я знаю людей из окружения Андропова, которые сочетали глубочайший патриотизм с таким же представлением о нормальном и должном. Ни эти люди, очень близкие к Юрию Владимировичу, ни профессионалы-историки, занятые его личностью, ничего не могут утверждать наверняка. Но поскольку я занимаюсь этим давно, то мне кажется – подчеркиваю, кажется, – что у Ю.Андропова была какая-то затаенная мысль по поводу суперпроекта, основанного на тонком переигрыше противника. Ну, например, мы как

бы разоружаемся, чуть-чуть разваливаемся, входим в макросистему противника, а потом оказывается, что мы там главные. А что делать? Не ядерную же войну начинать!

Сколько раз де Голль говорил о Европе от Атлантики до Урала. А нашим – нравилось. Ох, как им это нравилось! Им же говорили – и по-французски, и в переводе – до Урала! А после Урала – что? Политическая Европа кончается? Де Голль же о политической Европе говорил! А государство под названием Россия (СССР или просто Россия) продолжается? Или за Уралом уже начинается Китай?

Потом начались химеры Евразии. Мы объединимся с Европой. Возникнет единая Евразия. Мы «удеваем» Штаты. Станем хозяевами мира. А для начала развалим СССР и хитренько так, нормализовавшись, освободившись от «совкового безумия», в это все запрыгнем.

Запрыгнули?

Я адресую этот вопрос не вороватому быдлу, не любителям роскошных особняков, а серьезным державникам-западникам. Так запрыгнули или нет? Стали частью Евросоюза?.. Вошли в НАТО?.. Вышвырнули американцев из Европы или поделили с ними мир?.. НИЧЕГО ЭТОГО НЕ ПРОИЗОШЛО. И Постцхинвалье – время, когда всем придется признать, что этого не произошло. Классу придется признать. «Базису» то есть. А высшей политической «надстройке» – в первую очередь. Потому что, если она этого не признает и не сделает выводов, ее сдаст класс.

И не надо говорить, что у него нет способов. Способы всегда найдутся. Просто до Цхинвала класс был готов кого-то сдавать, дабы усидеть на двух стульях (державности и западничества). А после Цхинвала можно либо сдать всю «надстройку» целиком и ползти на брюхе к иноземным завоевателям (не будучи уверенными в том, что простят), либо стать адекватными новым вызовам. А они огромны!

СССР был сверхдержавой. Холодная война – это противостояние сверхдержав с разными идеологиями. Не религиями! Когда конфликтуют религии, да еще поднагретые эсхатологическими ожиданиями, то это не холодная война, а конфликт цивилизаций. На языке офицеров, о которых речь, – «фул абзац» (говорю культурно).

Конфликт же идеологий – не ахти какой ужас. Возможна дивергенция идеологий, возможна конвергенция. Есть общая база, есть глубокие расхождения. Возможна разрядка, а возможно нарастание напряженности. И что? Если силы равны, то мир спокоен. Это и называлось Ялтинский мир. Кому-то он не нравился. Но нам-то он почему не нравился? Не нас разгромили и на обломках построили против нас какой-то там

мир. Мы этот мир строили! Мы получили в нем больше, чем когда-либо имела Российская империя.

Почему мы этот мир сдали? Нам нужно было рынок внедрять, будь он неладен? Обогащаться нужно было нашей номенклатуре? А что, китайская номенклатура не обогатилась? Не внедрила рынок, сохранив при этом стране все, что та имела, в смысле державности? Или у Андропова не лежали на столе записки о китайском опыте, о том, куда Китай поворачивает после Мао Цзэдуна? Лежали, лежали! Но была какая-то мечта – очень давняя и очень опасная мечта. Мечта «слиться». И невозможно было объяснить, почему нельзя слиться. Невозможно было объяснить, что уже Ленин понял: победы он под Варшавой, и всему конец.

Россия – это альтернативный Запад. Именно Запад и именно альтернативный. Пока она будет – будет так. Когда же ее не будет, то мир рухнет в ходе «войны за русское наследство». Россию даже развалить «культурненько» нельзя: она так устроена. Отдайте китайцам Сибирь – и нет никаких США как сверхдержавы! Все начнут учить иероглифы. Я имею в виду тех, кто останется жив.

На этой историософской проблеме сходили с ума русские цари и советские генсеки. Очень и очень неслабые люди. Наконец, страсть по вхождению в Европу стала настолько сильна, что все политические инстинкты оказались временно подавлены. Я подчеркиваю – временно подавлены.

Не предатели России совершили то, что произошло. Это сделали несколько групп, чьи интересы временно совпали. Лишь одна из групп – «пятая колонна» (эти самые предатели). Вторая группа – расхитители, воры, чревоугодники, обезумевшие от желания иметь еще более роскошную жизнь, чем западные суперэлитарии. Третья (и решающая) группа – западники, воодушевленные любовью к России ничуть не меньше, чем те, кто оказался по другую сторону политического барьера.

В решающий момент все зависело от поведения третьей группы. Она изнутри захватила главные элитные позиции к началу 80-х годов. Так произошло в силу определенных культурных и социальных причин, которые можно рассматривать отдельно. Здесь же мне важно только то, что это произошло. ГДР сдали не тогда, когда рухнула Берлинская стена. ГДР сдали окончательно где-нибудь в году 1979-м. Я не перепутал год. Не в 89-м, а в 79-м. Какие именно масштабные планы были в голове у Ю.Андропова по части мироустройства... Были ли они вообще... Тут окончательные ответы дать нельзя. А вот по поводу того, когда

сдали ГДР, можно нечто утверждать с большей или меньшей достоверностью. И я не с потолка беру этот 1979 год.

Прошло тридцать лет. Тридцать лет мечтаний, интриг, спецпроектов, национальных несчастий, личных катастроф, колоссальных жертв, положенных на алтарь того, чтобы все-таки слиться с Европой, зажить вместе с ней этой самой «нормальной жизнью».

Постцихивалье – это время, когда надо подводить черту под давней мечтой. Для многих это страшно болезненно. Потому что эти многие – не твари, не циники. Верю, что, во всяком случае, часть из них руководствовалась своими представлениями о национальном благе, а вовсе не желанием похоронить страну, получив в обмен возможность пить вино по тридцать тысяч евро бутылка.

В момент, когда Путин был офицером, эти люди были руководителями совсем другого ранга, хотя и сходного профиля. Жизнь прожита, принесена на алтарь несостоявшегося проекта. Что они думают, а главное, чувствуют теперь, когда трутся бок о бок в Черном море соответствующие «изделия»? Они же не дети! Они же понимают, что уже проблема военной конкуренции турецкого и нашего черноморского флота не имеет, так сказать, однозначного ответа! Они же понимают, что ради вхождения в Европу мы разоружились в одностороннем порядке!

Нам надо избежать холодной войны? Да холодная война была бы неимоверным благом по сравнению с тем, что нависло! Нам надо бы мечтать о холодной войне. А религиозным людям – молиться каждый день за то, чтобы войти в ее формат. Потому что она-то ничем не угрожает ни нашим народам, ни всему, что мы любим. Мир стал бы равновесен.

Он перестал им быть сразу после распада СССР. СССР, как тяжеленная плита, придавил и держал под спудом сконструированный для его подрыва радикальный исламизм (прошу не путать с исламом). СССР фактом своего существования, своей миросистемной ролью нарушил так называемый закон неравномерности развития империализма, выведя за пределы этого самого империализма существенную часть человечества. Теперь человечество оказалось целиком объято «неравномерностью империализма» и готовится к неизбежному последствию данной неравномерности – американо-китайской ядерной войне (уже «назначенной» некими прогнозистами на 2017 год).

СССР... Наши правозащитники с поджатыми губами, эти вчерашние хулители СССР, теперь мямят: «Ведь были же братские народы, а теперь!»

Лоботомированные правозащитные особи, вы мне скажите, когда были эти братские народы? Когда они были, я спрашиваю? Пока была сверхдержава, именуемая одним или другим способом! «Такой-то царь, в такой-то год, вручал России свой народ».

Мы что, не говорили о том, что малые империи гораздо свирепее, чем большие? И что Грузия своей репрессивностью покроеет все рекорды советской эпохи, которые так было принято смаковать? Вам что, была недоступна элементарная аргументация, предсказывающая, что каждому «свободолюбивому народу, освобождающемуся от русского имперского сапога», немедленно придется лизать другой имперский сапог?

Мы что, не показывали – и количественно, и качественно, – что мир не отказывается от империй, а, наоборот, рвется к их созданию в XXI веке? Что империей (и именно Четвертым Римом) мнят себя и США, и Евросоюз? Что раньше или позже возникнет еще пара кандидатов на имперское сверхдержавие? Причем именно такое, которое не будет совместимо ни с каким другим? И что нам в каждом из этих сверхдержавий места уже не будет? Что мы попадем между молотом и наковальней? Что отказаться от сверхдержавы ради евроутопии может только человек, разучившийся отличать мечту от действительности?

Я же не оспариваю эту мечту! Она совместима с жизнью России! Вошедшая в некое чужое сверхдержавное поле, Россия могла бы жить. У этой жизни были бы плюсы и минусы. По мне, так минусы будут больше плюсов, а для кого-то это иначе. Но... не дано такой мечте осуществиться! И не надо даже спрашивать, почему этого не может быть. Этого не может быть, потому что не может быть никогда. «Теоретически это, конечно, лошадь, а прагматически так она падает».

«Теоретически» мы движемся в Европу. А «прагматически» мы тремя о Запад ослабленными бронированными боками.

Западничество и державность вошли в клинч. Нужна не «прагматическая» милитаристская щетина, одевшая тело страны, млеющей от желанья слиться в экстазе с Европой (Западом). Такая милитаристская щетина только погубит все на свете – и себя, и других. Себя – в первую очередь. Нужны рыцарские латы, под которыми – сверхдержавный дух.

Скажут: «Да что щетина, что латы – все равно ядерная война».

А вот и нет! Потому что латы остановят. А щетина не остановит. Ну, если вам так не нравится метафора лат... Если вы так верите в пацифизм (а я лично ни на йоту в него не верю и имею все основания)... Если так, то есть другая метафора. Мои учителя мне говорили: «Самая удобная

одежда – это фрак». А когда я спрашивал, почему, объясняли: «Потому что в нем нельзя ни драться, ни обниматься».

Обиженный западник может начать вести себя как оставленная жена, которая пишет письмо в партком: «Мой муж негодяй, верните мне моего мужа!» Такая жена способна на неадекватное поведение. Державный субъект, знающий, что у него есть его путь (назовите его особым или как-то еще), совершенно необязательно должен быть невротизирован сдержанными отношениями с теми, кто идет иным путем. Идеологический конфликт – это фрак в ситуации разрядки, и это латы в ситуации обострения. Многого можно варьировать, если мы добьемся вменяемого идеологического конфликта. Но для этого надо иметь идеологию! А ее нет! У сверхдержавы она была. А у нас сейчас ее нет!

Самое страшное (не побоюсь слова «страшное»), что по большому счету ее нет ни у кого. Написав книгу «Слабость силы», я попытался «на языке фракa» обратиться к западным коллегам, объясняя это при- скорбное обстоятельство. И получил много откликов. В том числе от людей с Запада, не лишенных влияния. Многие уже понимают, что слабость силы состоит в том, что сила имеет один генезис, а власть – принципиально другой.

Истоки Запада – в греческой античности, ядром которой является трагическое как основа греческого мировоззрения. Кто породил трагическое? Эсхил. И в этом смысле он является родоначальником всего сразу: и мировоззрения, породившего Запад, и западной политики, являвшейся на рассматриваемом этапе составной частью мировоззрения и культуры.

Ну, так вот. В трагедии Эсхила «Прикованный Прометей» фигурируют два символических персонажа, ведущих Прометея к скале. Эти персонажи – Сила и Власть. Подчеркиваю: их два, и они отличны друг от друга. Власть имеет онтологически другую природу, нежели Сила. Власти-то в современном мире и нет! Потому что – и это давно показано (сошлюсь хотя бы на наиболее известного Кожева) – власть может быть сакральной, по сути теократической (власть Отца), нормативной (власть Судьи), проектной (власть Вождя) и экзистенциальной (власть Господина над рабом по Гегелю). Можно приводить другие классификации – ничто от этого не изменится.

Теократическая власть предполагает (а) накаленную религиозность всего населения и (б) вытекающий из этой накаленной религиозности конфликт цивилизаций («фул абзац» в приведенном выше лингвистическом варианте).

Власть Судьи предполагает императив права. Настоящего права, не ориентированного на одностороннюю выгоду, а имеющего абсолютное

значение. Эта власть преступно растоптана Клинтоном в Югославии и добыта Бушем за счет признания Косова. Ее нет. Миром правит не право (жесткое или мягкое), миром правит беспредел. Кто силен – тот и прав. Но это уже не власть, это сила.

Власть проекта (и Вождя) предполагает наличие проекта. Проект растоптан в Ираке. Не потому, что Ирак стали бомбить. А потому, что, разгромив Ирак, не стали строить на пепелище модернизированное сильное национальное государство (как это делали, победив Японию или Германию). Вместо этого под жалкие и пошлые вопли о демократии соорудили хаос, наполненный суперрадикалами. Сооруженный же хаос, по сути, обрушили на своего союзника Турцию, воткнув ей в спину нож под названием «курдская проблема».

С этого момента стало ясно, что цезари обезумели. А обезумевший цезарь – это уже не цезарь. «Король голый!» – шептались придворные в сказке Андерсена. Голый король – это все же еще король, хотя и странный. То, что мы лицемерим по части «цезарей», делится для меня на нечто привычно безнадежное и ужасно странное. Привычно безнадежное – это Маккейн. Ужасно странное – это Обама.

Голые короли? Это бы было еще полбеды! Но король, не видя, что он голый, апеллирует тем не менее к своему сакралитету. Тут же апеллируют только к силе. Сила – очень серьезное слагаемое. Но, когда ею подменяют, а не дополняют власть, это конец королю – голому, одетому... Любому. Его место занимает громила. У громилы весьма впечатляющая мускулатура. И дубина – о-го-го какая. Но он не король. Не рыцарь. Он громила. И это все видят. Власти Проекта под названием «Модерн» – нет. Буш, который отрекомендовался его защитником, сам же его и похоронил в Ираке.

Что есть еще? Власть Господина над рабом по Гегелю. Еще это называется признанием. Господин не боится смерти, а раб боится. Когда Господин доказывает рабу, что не боится смерти, раб, понимая, что сам-то он боится, признает Господина, делая его таковым фактом своего понимания.

Кто-то хочет сыграть по этим правилам? Но по ним уже сыграли без нас. И если у режиссеров драмы под названием «шахиды» была большая цель, то она состояла именно в этом. Люди, демонстрирующие, что они идут на очевидную смерть за идею, тем самым подчеркивают, что это они не боятся смерти, а не те, кто хочет стать их господином. И если они не боятся смерти, то факт господства по Гегелю отменен.

А раз так, то обрушена и четвертая, последняя схема власти Запада. Он НЕ избранник Бога, НЕ справедливый судья, НЕ создатель Проекта Модерн и даже НЕ господин по признаку бесстрашия. Так кто он?

И НЕУЖЕЛИ НЕПОНЯТНО, ЧТО МАЛО-МАЛЬСКИ ПОЗИТИВНЫЙ ВЫХОД ИЗ КОЛЛИЗИИ, ЗАДАВАЕМОЙ ЭТИМИ ЧЕТЫРЬМЯ «НЕ», СВЯЗАН С РАЗВИТИЕМ? РАЗ-ВИ-ТИ-ЕМ! СТРАНА, КОТОРАЯ, ПЕРЕСТАВ КОПИРОВАТЬ ИСЧЕРПАННОЕ, СКАЖЕТ НЕЧТО НОВОЕ О РАЗВИТИИ, ТЕМ САМЫМ СОЗДАСТ ПРОЕКТ. СОЗДАВ ПРОЕКТ, ОНА ВЕРНЕТ (ЛИШЬ ПРОЕКТОМ И ПОРОЖДАЕМУЮ) ВЛАСТНУЮ ЛЕГИТИМНОСТЬ. В ПРОТИВНОМ СЛУЧАЕ МИР ПОГИБНЕТ В ЯДЕРНЫХ СУДОРОГАХ БЕЗВЛАСТНОЙ, ТО ЕСТЬ ЧИСТО СИЛОВОЙ, КОНКУРЕНЦИИ.

Что же касается России, то, конечно, кого-то может запутать паскудный лепет на тему о «тысячелетней рабе». А также казусы последнего двадцатилетия. Но Россия не раба. Что угодно, но не это. Она полюбила Запад, как Татьяна Ларина Евгения Онегина. Полюбила, считая, что у него есть эгрегор, дух, высшая идеальная правда. Когда она видит, что этого нет, происходит то, что описано у Пушкина. Губы шепчут: «Уж не пародия ли он?» И... Постцхинвалье.

Восстановить проект! Восстановить проект и вместе с ним что-то, адресующее к власти. Восстановить проект и сверхдержаву. Внести в нынешнее «безумие сильных» нечто, адресующее к идеальному, нечто сверхпрагматическое. Вот в чем спасение и России, и мира. Только в этом, и ни в чем другом. Опомнитесь, откройте глаза! Повторяю: вы в Постцхинвалье. Так случилось. Теперь придется исходить из этого и либо гибнуть, либо... переходить в иной, сверхпрагматический, проектный формат. А там уж... удастся – фрак, не удастся – латы. Все лучше и даже безопаснее, чем милитаристская щетина.

Проект – вы слышите! Или это – или конец российской истории. Выносить такой вердикт до признания Абхазии и Южной Осетии было рано. Вчера было рано. Завтра будет поздно.

Что случилось? К чему готовиться? Случилось Постцхинвалье. Оно обрушилось на неподготовленную страну, на неподготовленную элиту («базис»). Если бы только на «базис»! Постцхинвалье обрушилось на «надстройку», абсолютно не подготовленную к альтернативе между западничеством и державностью.

Это ясно как божий день. С каждым часом, с каждой очередной телевизионной программой, с каждой газетной статьей и радиодискуссией это будет все яснее. Но элита этого не хочет понимать. И дико злится на

тех, кто ей пытается объяснить нечто, теперь уже категорически очевидное.

Раньше можно было посылать на три буквы и говорить, что «всё в шоколаде». Вы идете к реке, чтобы искупаться. Жаркий день, вы ждете всех прелестей от этого купания. А вас уговаривают: «Да не ходи туда, не надо!» Ну, как не послать на три буквы-то?

Потом вас кусает овод... Вы по нему – бац! Вам говорят, что оводов будет больше. А вы отвечаете: «Да чё там, купнуться хочется! Может, кайф и не тот, но лучше купнуться. Да уже и до речки почти дошли».

Потом на вас набрасывается туча беспощадно жалящих насекомых. И вы понимаете, что на берегу их еще больше. Вы не начнете менять маршрут? Будете объяснять, что очень купаться хочется?

А потом вы видите, что на вас ползет крокодил. И что река полна крокодилов. Вы тоже будете туда прорываться? Но тогда вы не любитель купания, вы кто-то совсем другой!

Что произошло в Южной Осетии? Вас укусил отдельный овод? На вас набросилась туча ядовитого и смертельно опасного гнуса, способного вас сожрать до костей? Или крокодилы неожиданно обнаружили в такой умильной и желанной речке? Ответьте на это себе! Быстрее! Скажите правду! Успейте ее осмыслить и сделать выводы! Не за оружие хватайтесь быстрее. Не на него уповайте. Оно необходимо, но недостаточно. Найдите в себе духовные силы для принципиально другого пути. Для проекта.

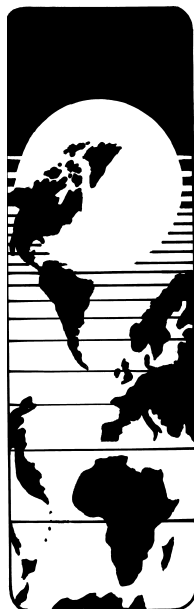
Нет проекта без идеи развития. В каком-то смысле югоосетинский вызов связан еще и с попыткой России перейти к развитию. Этих попыток – даже самых мягких и деликатных – Запад боится больше всего. Сколь бы эти попытки ни были западническими – они пугают. Хотите правду? Они пугают **ТЕМ БОЛЬШЕ, ЧЕМ БОЛЕЕ ОНИ ЗАПАДНИЧЕСКИЕ**. Очень неудобно и горько говорить об этом, но это так.

Либо проект, основанный на углубленном, доходящем до предельных вопросов рассмотрении развития, – либо «фул абзац». Именно потому проблема развития не отменяется, а усугубляется.

История всегда значительно богаче того, что мы пишем о ней в нашей философии истории. Особенности кризисов, которые мы могли бы назвать политическими в широком смысле слова, двойственны; прежде всего, они одновременно затрагивают и материальную судьбу цивилизаций и их устремления: они имеют отношение к жизни и смерти наподобие того, как болезни индивидов имеют отношение к их интеллектуальному развитию или к религиозным убеждениям; в силу этого данные кризисы носят характер если не всеобщий, то по меньшей мере радикальный.

Более того, они приводят к возникновению в самой сердцевине истории фундаментальнейшей черты человека – чувства виновности. Как раз вокруг власти рождаются самые опасные страсти: надменность, ненависть, страх. Эта зловещая троица говорит о том, что за величием человека неотступно следует его вина. Величие империй – это также и их вина; вот почему их падение всегда можно считать их наказанием.

Поль Рикер

Олег Гриневский

ГЕОГЛОБАЛИСТИКА

КРУТОЙ ПЕРЕЛОМ В ОБЪЕДИНЕНИИ ГЕРМАНИИ¹

In the second part of this article the author explores the negotiations in Moscow between Gorbachev, Shevardnadze and the State Secretary James Baker in February 1990. And these negotiations had become the real turning point in history of German unification. Three main problems were discussed than in Moscow:

- On what conditions it is possible to have German unification;*
- It will be neutral or in NATO after unification;*
- Who and how will conduct these negotiations.*

But it turned out, that the Soviet leadership had not have the clear position on these problems and was ready to adopt the Western positions. Baker had come to conclusion that Gorbachev would agree on unification of Germany without any serious political conditions. More over, he will agree on its membership in NATO. And Baker promised that NATO would not move its military presence on the territory of East Germany. These positions Gorbachev had confirmed in several days to the West German chancellor Kohl and Kohl called their meeting “the great day for Germany”.

¹ Продолжение. Начало см.: Россия XXI. 2008. №4.

***Беда, коль сапоги начнет
тачать...***

В начале февраля 1990 года мне было дано указание прибыть в Москву для участия в переговорах с Бейкером. И столица опять удивила: жизнь там менялась так бурно и быстро, что

каждый раз казалось, будто приезжаешь в другую страну. На этот раз она встречала многотысячными шествиями. 4 февраля по Садовому кольцу и улице Горького к Манежной площади прошла демонстрация, в которой участвовало более 200 тысяч человек с лозунгами: **КПСС – мы от тебя устали! 72 года – путь в никуда! Долой статью 6!** Но даже не это поразило оторвавшихся от родной действительности советских дипломатов – в Москве открылся американский Макдональдс!

А утром 5 февраля на начавшемся Пленуме ЦК Горбачев произнес пламенную речь и предложил, чтобы КПСС сама отказалась от своей монополии власти – убрать из Конституции статью 6 о руководящей и направляющей роли Коммунистической партии. И призвал к экономическим реформам, сокращению состава ЦК на 20 процентов, созданию нового института власти – президентства, которое должно укрепить его власть.

После этого начались бурные дебаты, где политика Горбачева подверглась небывало острой критике. В том числе и внешняя политика. Причем начал ее не кто-нибудь, а советский посол в Польше В.И.Бровиков. Но не внешние дела были в центре дебатов, а совсем другое. Вот, например, что поведал Пленуму простой секретарь парткома завода «Прогресс» из Куйбышевской области:

«Что сделано за 5 лет перестройки? Что говорить людям? Чего мы достигли? А говорить-то, товарищи, и нечего. Да, есть не всегда объективная гласность, немного демократии и другие небольшие изменения в политической жизни. Отношение же простых людей к партии определяют сегодня пустые полки магазинов, разгул преступности, падение жизненного уровня, межнациональные конфликты. Совершенно правильно сказал водитель из Сибири на недавнем совещании в Центральном Комитете: как рулим, так и едем»².

Пожалуй, такого еще не бывало за все 70 лет советской власти. Однако партийная дисциплина еще работала, и в конце концов предложения Горбачева были приняты.

А неподалеку от Кремля, в Министерстве обороны на улице Фрунзе, тоже шли жаркие дебаты, но уже по другому поводу. Там все эти дни

² *Правда. 1990. 7 февраля.*

заседала Малая пятерка и спорили, что ответить Бушу на его предложение о сокращении советских и американских войск в Европе. Военные не были готовы к тому, чтобы в два раза сокращать советские войска, но понимали, что этот аргумент у Горбачева не пройдет. Поэтому упирали на то, что предложение США носит неравноправный характер и дает им односторонние преимущества.

– Да, – говорили они, – в Центральной Европе будет равновесие – по 195 тысяч для СССР и США. Но в остальной части Европы они смогут иметь еще 30 тысяч солдат, тогда как у нас нет войск в других регионах Европы. Поэтому у американцев в Европе будет 225 тысяч человек, а у нас – только 195 тысяч.

И предлагали установить равные потолки для войск СССР и США в Европе численностью 275 или 300 тысяч человек. А мидовские эксперты предлагали 195–225 тысяч. Об этом и велись ожесточенные споры. И только за день до приезда Бейкера состоялось Политбюро, которое приняло Соломоново решение – согласиться с предложением американского президента, но в несколько измененном виде. Бейкеру можно сказать, что мы готовы установить равные уровни в 195 или 225 тысяч человек для сухопутных войск и фронтовой авиации СССР и США во всей Европе за пределами их национальных границ.

* * *

Вот в такой обстановке госсекретарь США со своей командой переговорщиков 7 февраля приземлился в аэропорту Внуково. Пленум еще продолжался, и Бейкеру сообщили, что переговоры с Шеварднадзе, которые должны начаться в мидовском особняке в 7 часов вечера, задерживаются как минимум на час.

В особняк министр приехал мрачнее тучи. Встречавшим его у входа советским дипломатам раздраженно бросил, очевидно, имея в виду ситуацию на Пленуме: «Они там с ума посходили – кричат и требуют невозможного! Настаивают на резолюции, осуждающей литовцев!»

Однако, войдя в Белый зал, где его ждал Бейкер, преобразился, засиял радужными улыбками. И начал с успехов, которые принесла стране и миру перестройка. Сегодня, страстно говорил он, наша партия поставила цель «строительства человеческого, демократического социализма». Это приведет страну к свободе и демократии. «Демократия и гласность не просто слова. Они характеризуют нашу повседневную жизнь!» Но тут же высказал озабоченность тем, что «старые механизмы власти уже не работают, а новых пока не существует». В стране начались экономические

реформы, однако они пока неэффективны. Хлеб у нас такой дешевый, что люди покупают его и кормят им скот. Нам нужны реальные цены.

Но главное – это политические реформы, и они обгоняют экономические. КПСС отказалась от монополии власти, и страна перешла к партийному плюрализму. Для нас это было непростым решением и встретило сильное сопротивление. Инициатива Горбачева об отмене шестой статьи Конституции о руководящей роли КПСС вызвала настоящее сражение на Пленуме. Но мы победили!

«Да здравствует демократия!» – ответил на это Бейкер. Но предупредил, что она может привести к беспорядкам, назвав в качестве примера Литву и Азербайджан. Выходом из создавшегося положения может быть референдум и предоставление независимости. «Говорю откровенно: что вы потеряете, если азербайджанцы решат, что они хотят быть независимой республикой? Может быть, в этом случае вам обоим будет лучше?»

Шеварднадзе ответил, что национальная проблема – самая большая головная боль для него и Горбачева. И особое беспокойство вызывает его родной Кавказ. «Там люди более темпераментны и может быть применено оружие, а в Прибалтике живут спокойные люди». Но против референдума возражать не стал, выразив, однако, опасение, что он может привести к войне.

Шеварднадзе и Бейкер на переговорах в Москве

После этого Бейкер высказал свои озабоченности. Это опять была Куба, куда недавно были поставлены советские военные самолеты МИГ-29. И Афганистан, в отношении которого госсекретарь сказал, что намерен отказаться от своего давнего требования, чтобы Мухаммед Наджибулла ушел в отставку с поста президента страны еще до начала переговоров об окончании гражданской войны. Но тут при упоминании Наджибуллы Шеварднадзе вспыхнул: «Иногда мне хочется, чтобы все они перестреляли друг друга!» Однако, совладав с собой, сказал, что если Наджибулла еще некоторое время пробудет на своем посту, то это пойдет на пользу делу.

Перешли к Восточной Европе, и Бейкер сообщил, что после Москвы собирается посетить Румынию и Болгарию.

– Хорошая мысль, – тут же отозвался советский министр. – Ваша поездка вдохновит реформаторов этих стран... Мы считаем, что процесс преобразований в Восточной Европе идет неровно. В Польше, мы уверены, перемены будут совершаться спокойно и последовательно, поскольку действия правительства отражают волю народа. Но в Румынии все гораздо сложнее. Новые руководители похожи на Чаушеску, как день и ночь – в философском, идеологическом, эмоциональном и социальном планах. Но ведь все эти годы там не допускалось никакой политической культуры. Диктатор командовал всем.

После этого настал черед разоружения, и Бейкер выложил на стол новые американские предложения. По обычным вооружениям это была уже озвученная президентом готовность пойти на сокращение американских и советских войск в Европе и ряд уступок в отношении сокращений и установления уровней по авиации. А по СНВ Бейкер заявил, что теперь США готовы расширить свои предложения, сделанные в Вайоминге, и перечислил ряд положений, которые он назвал уступками в ограничении крылатых ракет воздушного и морского базирования.

– Теперь вы сможете сказать вашим бюрократам, – иронически улыбаясь заключил госсекретарь, – что США идут вам навстречу... Надеюсь, что, когда вы вникнете в детали, вы оцените наши подвижки, так как позвольте сказать вам, что у меня шрамы на спине, которые я могу показать вам в доказательство того, что это требовало реальных усилий.

– У меня самого немало таких шрамов, – ответил на это Шеварднадзе. – Вы выдвинули чрезвычайно позитивные предложения. Наши эксперты их рассмотрят, и тогда мы вынесем суждение. А что касается вашего предложения об установлении уровня для войск СССР и США в

Европе, то ответ на него будет дан во время беседы с Горбачевым. Это будет контрпредложение, а не контрнаступление.

И в заключение договорились, как это уже стало обычаем, создать 5 рабочих групп для конкретного рассмотрения всех этих проблем. Там должны обсуждаться детали и выработываться согласованные решения по узкому кругу вопросов.

– Пусть наши помощники поработают всю ночь, – сказал Шеварднадзе и пошутил: – Они нам хорошо помогают, а если у нас что-то не получится, вину всегда можно будет свалить на них.

А помощники были все те же, что и на предыдущих таких встречах министров, за одним, пожалуй, исключением. Теперь здесь появилась молодая, привлекательная и всегда улыбающаяся, но при этом жестко ведущая дела афроамериканка Кондолиза Райс³. Но занималась она не разоружением, а такими широкими проблемами, как германское объединение и советско-американские отношения. И встречалась она не только с мидовскими специалистами, но и с Вадимом Загладиным из ЦК КПСС и маршалом Ахромеевым, который теперь стал приближенным советником Горбачева.

* * *

На следующий день в 9 утра министры снова встретились в мидовском особняке. Теперь переговоры проходили следующим образом: руководители групп по очереди докладывали о результатах проделанной этой ночью работы, министры ее обсуждали, делали замечания и порой давали дополнительные указания. Та же схема была и в последний день переговоров – 9 февраля.

О чем же договорились тогда в рабочих группах? Наибольший прогресс был, пожалуй, в группе по химическим вооружениям, которую с нашей стороны возглавлял Сергей Бацанов. Американцы предложили тогда заключить двустороннее соглашение о сокращении запасов этого оружия. Мы согласились, и в рабочей группе был разработан проект

³ Кондолиза Райс считалась одним из ведущих специалистов по Советскому Союзу. Специализировалась на вопросах разоружения и объединения Германии. Была профессором Стэнфордского университета и его Центра по международной безопасности и контролю над вооружениями. Ее первая книга называлась «Советский Союз и чешская армия в 1948–1963 годах. Союзник поневоле». В 1989 году стала работать в СНБ, курируя там советские дела.

соглашения, который будет подписан во время визита Горбачева в США летом того же года.

Похвалиться успехом могли и в группе по прекращению испытаний ядерного оружия, которой руководил Игорь Паленых. Там были подготовлены протоколы по контролю к Договорам 1974 и 1976 годов, которые также будут подписаны в ходе этой предстоящей встречи в верхах.

Неплохие результаты были и в группе по обычным вооружениям. Перед приездом Бейкера Пятерка заседала чуть ли не каждый день. Там и была выработана новая позиция, которую озвучил Шеварднадзе. «В качестве крупного шага навстречу позиции США, – торжественно заявил он, – мы принимаем предложение НАТО не устанавливать сейчас конкретных предельных уровней по численности личного состава войск в Европе и перенести решение этого вопроса на следующий этап конференции». Но уступка эта была чисто формальной. Прежде всего потому, что у нас было намного больше войск в Европе и от отсрочки мы ничего не теряли. Даже выигрывали, так как получали больше времени на обустройство демобилизованных солдат и офицеров.

После этого Шеварднадзе сообщил, что завтра у Горбачева будет в «позитивном плане» рассмотрено американское предложение о сокращении советских и американских войск в Центральной Европе. Однако там есть еще и войска других стран. Поэтому в рабочей группе мы внесем предложение об установлении отдельного уровня для войск в этом регионе. Разумеется, в рабочей группе мы тут же внесли предложение о сокращении войск НАТО и ОВД до уровня 700–750 тысяч человек. Но американцы были против.

А по авиации важные уступки сделали американцы. Они согласились на установление отдельного уровня для истребителей-перехватчиков ПВО, на чем мы давно настаивали. Только вот не удалось договориться тогда, каким должен быть этот уровень.

Но главным было совсем другое. 8 февраля вечером Бейкер приехал в гости к Шеварднадзе на семейный ужин, который проходил у него дома в Денежном переулке неподалеку от МИДа на Смоленке. Как рассказывал потом Теймураз Степанов, за столом, обильно уставленным остро приправленными грузинскими блюдами, госсекретарь пытался выведать у нашего министра, что же все-таки происходит в этой непопной американцам стране и долго ли сможет Горбачев удержаться у власти.

А Шеварднадзе, распаляясь все больше и больше, вещал, что стагнация советской экономики отнюдь не главная угроза для выживания

Горбачева: советские люди уже привыкли жить в полунищем состоянии. Главная опасность – это обострение национальных проблем и межнациональных конфликтов.

Тут Бейкер поинтересовался угрозой роста антисемитизма в Советском Союзе и не начнутся ли в стране еврейские погромы? Но министр ответил, что это далеко не главная проблема. Антисемитизм испокон веков существовал в России, а ультранационалистическая организация «Память», хотя и кричит, не представляет реальной опасности. Главная головная боль для нас – это Кавказ и Прибалтика. И снова стал долго рассуждать на эту тему, говоря о своей особой озабоченности положением на Кавказе.

А потом перешел к тому, что задевало и его самого. Гласность, столь ярко проявившаяся на Пленуме, говорил он, воспринимается всеми как переход к демократии. Вроде бы хорошо. Но она создает нам немало проблем. Раньше никто не осмеливался подвергать сомнению советскую внешнюю политику. А сейчас на партийных собраниях люди кричат: «Почему вы с Горбачевым проморгали Восточную Европу? Почему отдаете Германию?»

Судя по всему, эти мрачные оценки Шеварднадзе произвели впечатление на госсекретаря. Возвращаясь в гостиницу, он сказал своим помощникам:

– Случай может стать причиной того, что Горбачев не выживет, хотя мы не собираемся говорить об этом вслух... Опасность для него не в том, что он будет свергнут в результате дворцового переворота, а в том, что его скинет уличная толпа. Джинн свободы выпущен из бутылки. Они не ищут решения своих экономических и национальных проблем – поэтому все может начаться на улицах. Мы должны помогать Горбачеву, когда это дает нам взаимные преимущества. Мы много выиграем, если закрепим в соглашениях то, что в интересах США. Мы ничем не рискуем, делая это с Горбачевым. Пока он у власти, он должен быть в центре нашего внимания⁴.

* * *

Другая тема, которая буквально витала в воздухе, но пока не затрагивалась, была объединение Германии. И единства в советских верхах здесь не было. Да, Горбачев и его окружение уже поняли, что оно неизбежно.

⁴ Michael R. Beschloss and Strobe Talbott. *At the Highest Levels. The Inside Stories of the End of the Cold War.* Little Brown and Company, UK, 1993. P.182.

Но как, на каких условиях? Сплошной словесный туман – позиции не было. Между тем в Министерстве обороны и в ЦК, да и среди германистов в МИДе, существовало мнение, что объединением, коль оно неизбежно, нужно управлять и вести его в русле, обеспечивающем интересы Советского Союза. А это – сохранение ГДР на возможно долгий срок в рамках германской конфедерации или договорного сообщества; демилитаризация и нейтрализация объединенной Германии; сохранение присутствия советских войск на территории Восточной Германии в качестве гарантии соблюдения этих условий.

А в кулуарах Пятерки перед приездом Бейкера состоялся такой примечательный спор. Военные с пеной у рта доказывали, что без учета этих жизненно важных интересов СССР о единстве Германии не может быть и речи. Существование ГДР и размещение там наших войск жизненно важны для Советского Союза. Ни при каких обстоятельствах мы не должны терять этого плацдарма. Им возражали:

– Есть только один путь помешать уже начавшемуся германскому воссоединению – это вывести наши танки на улицы германских городов.

– Ну и что? – горячились коллеги. – Если это помешает воссоединению без учета наших интересов, надо выводить танки не раздумывая. Немцы – народ дисциплинированный: как увидят танки, сразу разойдутся по домам. Так что все обойдется без крови.

– Но танки на улицах перечеркнут все достижения перестройки и вновь вернут нас к тому, с чем хотели покончить, – холодной войне.

– Вот и хорошо. Может быть, это научит нас уму-разуму, как надо беречь добытое кровью отцов наших, навести порядок в собственном доме, а не разваливать его на куски.

Шеварднадзе знал о таких разговорах и все больше мрачнел. Тем более что споры такого рода продолжались наверху, в горбачевском окружении, и тогда, когда он уже вел переговоры с Бейкером. В Москве понимали, что главное, с чем приехал госсекретарь, – это объединение Германии. Из посольств в ведущих западных странах поступала горячая информация: он будет предлагать переговорный механизм 2+4. И тут снова жаркий спор.

Заведующий Международным отделом ЦК германист Валентин Фалин и его заместитель Георгий Корниенко были категорически против: это предложение США отодвигает Советский Союз на задний план, тогда как ответственность за всю Германию лежит именно на 4-х державах. А на передний план выдвигаются ФРГ и ГДР. Но ГДР, особенно

после предстоящих в марте выборов, уже не сможет играть самостоятельную роль ни в политике, ни в экономике. Доминировать будет ФРГ, за которой стоят США, и речь по сути дела пойдет о поглощении ГДР. А мы не сможем этому противостоять, потому что нам отводится роль наблюдателя, который может лишь подать голос в отношении каких-то внешних аспектов германского объединения. В таком же положении окажутся и наши возможные союзники в этом деле – Англия и Франция. Но они не станут возражать, так как здесь уже достигнута договоренность между Вашингтоном и Бонном.

Этой позиции противостояло близкое окружение Горбачева – Александр Яковлев и Анатолий Черняев. Какая разница, говорили они, 2+4 или 4+2? От перестановки слагаемых сумма не меняется, в результате все равно будет 6. А это как раз то, что нам надо, – «шестерка», о которой мы договорились на совещании у Горбачева 26 января, чтобы поручить ей ведение переговоров по объединению Германии.

Шеварднадзе в этой полемике не участвовал: по горло был занят переговорами с Бейкером. Но о ней докладывал ему верный первый зам Анатолий Ковалев, и кое-что из этой информации перепадало нам на уровне экспертов. А мы только разводили руками: ну, дают эти всезнающие помощники Генерального. Американцы ведь неспроста настаивают именно на 2+4, очевидно, хорошо понимая разницу с 4+2. Для немцев тоже не безразлично – Коль говорит, что не сядет за стол 4+2. Тэтчер и Миттеран явно предпочитают 4+2, но спорить с немцами и американцами не хотят. Наверно, полагают, что это будем делать мы, и они нас втихую поддержат. А нам, видишь ли, все равно: 2+4 или 4+2 – так и так будет 6.

По поводу этой позиции помощников Горбачева язвили: они хорошо знают, как строить социализм в той или другой – даже забытой Богом – стране, как, скажем, Монголия, но не сподобились изучать то, чему на Западе учат с пеленок всех начинающих политиков – теории и практике ведения переговоров. Вот и получается прямо по Крылову: «Беда, коль сапоги начнет тачать пирожник».

А в один из перерывов между заседаниями 8 февраля меня позвал Шеварднадзе.

– Министр Геншер, – начал он, – говорил мне, что немцы не сядут за «кошкин стол». Что это такое «кошкин стол»? Мне сказали, что термин этот идет из далекого конца 50-х, когда в Женеве министры иностранных дел обсуждали судьбу Берлина. А вы, как мне доложили, принимали участие в этих переговорах.

Я ответил, что на этих переговорах мне довелось быть пресс-секретарем советской делегации. «Кошкин стол» – это, скорее, дословный перевод. Правильней было бы сказать – место кошки у стола. Она там сидит, поджав хвост, и ждет, когда хозяева кинут ей что-нибудь со своего стола. А появился это термин вот почему.

В 1959 году на конференции министров иностранных дел СССР, США, Англии и Франции – четверки, как сказали бы сегодня, – рассматривались вопросы заключения мирных договоров с двумя германскими государствами и будущего Западного Берлина. Встал вопрос и о приглашении этих двух государств – ГДР и ФРГ. Но тут началась сложная дипломатическая игра.

Громыко предложил усадить немецких делегатов за круглый стол на равных правах с другими участниками. Однако госсекретарь Гертер предложил, чтобы к круглому столу, за которым сидели бы министры четырех держав, сбоку, на некотором расстоянии были приставлены два стола для министров ФРГ и ГДР. Тем самым подчеркивалась бы неравноправная, второстепенная роль немецких государств на этих переговорах.

Началась тяжба. После долгих пререканий Громыко согласился, чтобы столы для немцев были приставлены, но... вплотную. Запад, естественно, был против и предложил, чтобы столы для ФРГ и ГДР отстояли от круглого стола на расстоянии, равном толщине 12 положенных рядом карандашей. Советский Союз тут же внес контрпредложение: пусть этим расстоянием будет толщина одного карандаша. И снова затяжной спор с упреками и подозрениями.

В конце концов, сошлись на компромиссе. Стол заседаний будет круглым. Две трети его будет отведено для министров СССР, США, Англии и Франции. К оставшейся трети на расстоянии, равном толщине шести карандашей, будут приставлены два отдельных стола для министров ФРГ и ГДР. Министр иностранных дел ФРГ фон Брентано тогда в Женеву приехал, но на совещании ни разу не появился и за свой стол не сядил. На его месте восседал западногерманский посол в Вашингтоне. Отсюда и пошло это выражение «кошкин стол».

– Хм... – недовольно буркнул Шеварднадзе. – Так что ж получается, теперь нам за «кошкин стол» садиться?

Неудивительно поэтому, что в разговоре с Бейкером 8 февраля, когда тот затрагивал германский вопрос, наш министр все время «петлял».

– Мы полагаем, – говорил он, – что некоторые политики на Западе, возможно, слишком спешат с объединением и хотят двигаться к нему

чересчур быстрым темпом. Советский Союз хочет, чтобы этот процесс шел по установленным заранее фазам параллельно с укреплением структур европейской безопасности, так чтобы обеспечить стабильность.

И высказался в поддержку плана Модрова – постепенного, по фазам процесса объединения Германии.

Уклонился он и от прямого ответа на вопрос Бейкера, какой переговорный механизм по объединению Германии был бы для Москвы предпочтительным и как он относится к формуле 2+4. Он ответил, что все варианты надо рассмотреть, а среди них назвал и СБСЕ, и форум четырех держав, а в конце концов, заявил, что «вопрос объединения будет решаться германской нацией и германским народом, но они должны знать и мнение других». Поэтому нужно провести референдум. Однако немцы отвергли его. Поэтому, заявил Шеварднадзе, сейчас «я становлюсь врагом номер один в Германии».

В общем, накрутил Эдуард Амвросиевич с три короба, но от ответа ушел. Сказал лишь, что завтра этот вопрос будет всесторонне обсужден во время встречи с Горбачевым.

Та же картина и в отношении вступления Германии в НАТО. Поначалу госсекретарь хотел убедить «друга Эдуарда», что Германия в НАТО, связанная союзными обязательствами, совсем не опасна Советскому Союзу. Другое дело нейтральная Германия: она непременно потянется к перевооружению и ядерному оружию. Но этот аргумент, столь убедительный для западноевропейцев, в Москве воспринимался как дешевый трюк. Помрачневший Шеварднадзе напомнил госсекретарю, что русские люди за это столетие уже дважды переживали германскую агрессию. Поэтому процесс объединения Германии должен включать ее нейтрализацию, демилитаризацию и денуклеаризацию.

Тогда Бейкер использовал формулу Геншера о «нерасширении НАТО», облачив ее в форму конкретных юридических обязательств. Если объединенная Германия войдет в НАТО, заявил он, то Советский Союз получит железные гарантии, что «юрисдикция НАТО и ее войска не будут продвинуты на Восток». Бейкер сказал также, что НАТО будет становиться все более политически ориентированным союзом, а американские войска в Европе будут оставаться так долго, как этого пожелают их союзники.

Но Шеварднадзе тогда в торг не вступил – испугался. Он мямлил нечто маловразумительное насчет извечной германской угрозы и необходимости образования нейтральной Германии, объединение которой

должно идти параллельно с процессом укрепления структур европейской безопасности.

Американскую позицию, более прямо и без обиняков, изложила Вадиму Загладину восходящая звезда американской дипломатии Кондолиза Райс. Мягко улыбаясь, она говорила жестко:

– В германском вопросе США исходят из того, что, во-первых, немцы имеют право на воссоединение; во-вторых, из того, что это воссоединение не должно нанести ущерба никому в Европе или за ее пределами; в-третьих, из того, что ФРГ сорок лет была надежным и верным союзником США.

И, как главное, выделила мысль о том, что «основной гарантией нормального развития объединенной Германии является ее членство в НАТО». При этом не скрывала, что США рассматривают НАТО, во-первых, как основу своего присутствия в Европе («а уходить из Европы мы не собираемся»); во-вторых, как орудие контроля над обстановкой и обеспечения безопасности. «НАТО – наш якорь в Европе, и выдергивать его из европейской почвы было бы для нас невозможно», – говорила она. Поэтому «любая форма вывода ФРГ из НАТО была бы для США неприемлемой». А если Москва будет настаивать на этом, то «это может нанести ущерб отношениям СССР–США»⁵.

Тогда же в Москве состоялась и другая, еще более примечательная беседа. Бывший замдиректора ЦРУ, а ныне министр обороны Роберт Гейтс посетил своего давнего знакомого Владимира Крючкова в его резиденции на Лубянке и вышел от него потрясенным. Шеф КГБ не говорил ему больше о необходимости реформ и проведения политики перестройки, как это было раньше. Теперь он горько сетовал, что Советский Союз находится в бедственном положении, его сотрясают экономические кризисы и беспорядки на национальной почве. Люди ошеломлены этими изменениями, – заявил он. – Перестройка была ужасной ошибкой.

Гейтс пишет, что был потрясен этими откровениями Крючкова, высказанными напрямую иностранцу. Он тут же сообщил об этой беседе Бейкеру и подчеркнул, что шеф КГБ не является больше сторонником Горбачева и не поддерживает его политику. Рассказал он об этой беседе и Кондолизе Райс, особо отметив, что это опасный поворот в раскладе сил в советском руководстве⁶.

⁵ *Архив Горбачев-Фонда. Ф.3. Он.1. В.В.Загладин о своей беседе с К.Райс.*

⁶ *Gates R.M. From the Shadows. Touchstone, NY, 1997. P.491.*

* * *

Вот в такой непростой обстановке утром 9 февраля 1990 года в Екатерининском зале Кремля Горбачев принимал Бейкера. Начал Генсек с того, что напомнил о своем прогнозе драматически быстро меняющегося мира, который теперь подтверждается также и тем, что происходит в Германии. Он предупредил, что такие радикальные перемены могут дестабилизировать Европу. Рано или поздно Германию могут перестать устраивать существующие границы. Где гарантии, что западногерманские руководители не забудут о своих нынешних обещаниях, заполучив восточные территории? И твердо заявил: объединением Германии нужно управлять. История учит: Советский Союз должен активно участвовать в этом процессе, а наши страны обречены сотрудничать⁷.

Бейкер ответил, что с пониманием относится к этим озабоченностям Советов. Но объединение неизбежно. Никто, кроме самих немцев, не может решить судьбу Германии. А вот внешние аспекты объединения – это иное дело, поскольку они связаны с безопасностью других государств. Поэтому Советский Союз имеет все основания участвовать в процессе установления нового порядка в Европе после окончания холодной войны.

И предложил формулу 2+4. А Горбачев ответил: «Я говорю 4+2; вы говорите 2+4. Как вы смотрите на такую формулу?» Но Бейкер настаивал, что его формула лучше, действенной. Если в математике порядок слагаемых значения не имеет, то в политике – имеет. Сторонние державы не должны создавать впечатление, что они навязывают немцам решение этих вопросов. Два германских государства сначала должны договориться друг с другом, и только после этого четверка присоединится к переговорам. Механизм четырех держав уже не может работать: немцы теперь на это никогда не пойдут. СБСЕ слишком громоздка и неповоротлива. Поэтому переговоры в рамках 2+4 – наиболее реалистичный способ действия.

К удивлению госсекретаря, Горбачев не возражал и сказал, что нужно продолжить консультации по механизму 4+2 или 2+4 с нашими

⁷ Здесь и далее использованы: *Дневниковые записи автора; Горбачев М.С. Как это было. Объединение Германии. М.: Вагриус, 1999. С.99–104; Из беседы М.С.Горбачева с Дж.Бейкером // Михаил Горбачев и германский вопрос. Сборник документов 1986–1991. М.: Весь мир, 2006. С.332–338; Baker J.A. The Politics of Diplomacy. Revolution, War and Peace 1989–1992. G.P.Putnam's sons, NY, 1995. P.204–205; Michael R. Op. cit. P.183–186.*

партнерами по переговорам. «Это пока не означает, что у нас есть согласие, но надо искать».

В общем, получалось, что Горбачев допускает возможность и такого механизма переговоров, как 2+4, но выбора не сделал. В своих мемуарах он подтверждает это: «Я не стал возражать. И вообще я не придавал серьезного значения порядку цифр в формуле – ни в тот момент, ни потом»⁸. Короче говоря, опять двусмысленность.

А Бейкер перешел к сути, каким должно быть германское объединение.

– Мы с вами вместе воевали, вместе принесли в Европу мир, – говорил госсекретарь. – К сожалению, потом мы плохо распорядились миром, и это привело к холодной войне. Мы не могли тогда взаимодействовать. Но сейчас у нас хорошие позиции для сотрудничества в сохранении мира. Теперь, когда в Европе происходят быстрые и фундаментальные перемены, у нас есть более благоприятные возможности взаимодействия в интересах сохранения мира.

Но поставил условие: задача механизма 2+4 – заниматься не самим германским объединением, это дело самих немцев, а внешними аспектами этого объединения. После чего стал доказывать, что нельзя допустить нейтрализации Германии. Главный аргумент – в этом случае немцы могут создать собственное ядерное оружие. Кроме того, нейтралитет Германии поставит под вопрос присутствие США в Европе и разрушит механизм, обеспечивающий это присутствие, – НАТО. А ухода США в Европе не хотят. Но объединение Германии не поведет к распространению военной организации НАТО на Восток.

И тут опять, к великому удивлению Бейкера, реакция Горбачева на все это была совсем иной, чем у Шеварднадзе.

– В целом мы разделяем такой ход размышлений, – ответил он. – Действительно процесс начался, он идет. И нам надо попытаться приспособиться к новой реальности... Конечно, у нас с вами есть некоторые различия во взгляде на ситуацию. Думаю, в этом нет ничего страшного... Для вас и для нас нет ничего ужасного в перспективе объединения Германии. Для Франции и Англии вопрос стоит так: кто будет теперь главным игроком в Европе? А для нас это не так. Мы великие государства и имеем собственный вес.

Об опасных последствиях, которые может повлечь за собой вступление Германии в НАТО, советский лидер даже не упомянул. Вместо

⁸ Горбачев М. Как это было... С.100.

этого пустился в пространные рассуждения о разных веяниях в германской политике. Одни хотят федерации, говорил он, а другие – конфедерации. Одни выступают в пользу нейтрализма, другие считают, что наилучшим решением была бы конфедерация, обе части которой сохранят свою принадлежность к существующим военным союзам до тех пор, пока они не будут заменены новой структурой СБСЕ. А третьи хотят, чтобы Германия была в НАТО.

– В этой мозаике мнений, – азартно говорил он, – нельзя поддаваться эмоциям. Мы должны сконцентрировать наше мышление на том, как управлять текущими событиями и процессом объединения.

– Да, – ответил Бейкер, – мы нуждаемся в процессе, который формировал бы внешние аспекты объединения таким образом, чтобы укрепить стабильность.

И тут он прямо спросил:

– Какую Германию предпочитает видеть Советский Союз? Независимую Германию вне НАТО и без американских войск на ее территории? Или же объединенную Германию, привязанную к НАТО, но с твердым обязательством, что не будет расширения нынешней юрисдикции НАТО на Восток?

– Мы еще думаем над этими вопросами, – уклонился от прямого ответа Горбачев. – Скоро у нас состоится совещание, чтобы обсудить их и сделать выбор. Но ясно одно: любое расширение НАТО неприемлемо.

– Я согласен, – немедленно отозвался Бейкер.

– Можно видеть преимущества в том, чтобы американские войска оставались в Германии, – продолжал между тем Горбачев. – Подход, который Вы изложили, весьма вероятен. Мы действительно не хотим повторения Версаля, когда Германия была бы в состоянии перевооружиться. Лучший способ воспрепятствовать такому процессу – это обеспечить, чтобы Германию сдерживали рамки европейских структур. То, что Вы сказали мне о своем подходе и своем предпочтении, звучит очень реалистично. Так что давайте думать об этом. Но не просите меня давать исчерпывающий ответ уже сразу сейчас.

В общем, Горбачев согласился с тем, что на данном этапе военное присутствие Соединенных Штатов в Европе играет стабилизирующую роль. Советский Союз не выступает за вывод американских войск в контексте германского воссоединения, – подчеркнул он. А Бейкер сделал заявление, которое до сих пор широко цитируется порой в противоположных смыслах. Поэтому привожу его полностью:

«Не произойдет распространения юрисдикции и военного присутствия НАТО ни на один дюйм в восточном направлении... Мы считаем, что консультации и обсуждения в рамках механизма 2+4 должны дать гарантии того, что объединение Германии не приведет к распространению военной организации НАТО на Восток».

– Разумеется, – ответил Горбачев, – любая территориальная экспансия со стороны НАТО неприемлема.

Здесь нужно особо подчеркнуть, что речь тогда шла только о Германии. И неправомечно теперь говорить, как это делают многие политики, что после расширения НАТО на Восток эти обещания нарушены. Тогда еще существовал Варшавский Договор (он принял решение о самороспуске 1 июля 1991 года), и, естественно, тогда и речи быть не могло о расширении НАТО на территорию его стран-участниц.

Таков был итог этих важных переговоров по Германии. Суммируя, можно сказать, что невнятная позиция Горбачева позволила американцам сделать вывод, что в Москве тогда обозначилась сделка: Советский Союз не будет возражать против вхождения объединенной Германии в НАТО, а США и НАТО не станут распространять свое военное присутствие на территорию бывшей ГДР.

И в качестве финального аккорда стороны обсудили возможность сокращения советских и американских войск в Европе. Горбачев сообщил Бейкеру, что готов принять предложение президента – сократить войска СССР и США на иностранных территориях в Европе до 195 тысяч человек, но не в Центральной Европе, а во всей европейской зоне за пределами СССР. Но мы не дадим согласия на преимущества США в Европе в 30 тысяч человек, которые вытекают из предложения Буша. И предложил уровень 225 тысяч для советских и американских войск на иностранных территориях во всей Европе.

Бейкер ответил, что находит предложение Горбачева «очень интересным», но ему надо посоветоваться с союзниками, после чего США дадут ответ.

На этом переговоры с Горбачевым были завершены. И нет ничего удивительного в том, что Бейкер покидал Кремль весьма и весьма удовлетворенным. То, что сказал Горбачев, кардинально отличалось от того, что говорили американцам Шеварднадзе, Ахромеев, Загладин и другие советские ответственные лица. Хотя и с оговорками, он дал ясно понять, что Советский Союз мог бы дать согласие и на объединение Германии, и на вхождение ее в НАТО, разумеется, при соблюдении определенных условий, и на формат переговоров 2+4, который предлагали американцы.

Теперь предстоял дипломатический торг. Но не на равных: американцы знали, на что Советский Союз в конце концов согласится и даже где-то уступит.

* * *

Разумеется, обо всем этом много писали тогда газеты и широко вещало телевидение, подавая германское воссоединение как главную тему переговоров Бейкера в Москве. Но там была и другая жаркая тема, которая тогда осталась как бы в тени и на первые полосы газет не попала. Теперь пора рассказать и о ней.

Тема эта – засчет крылатых ракет на тяжелых бомбардировщиках (КРВБ) и новые предложения по этому поводу, с которыми уже в первый день выступил на переговорах Бейкер. На первый взгляд вопрос этот может показаться сугубо техническим. Но он уже давно был заторможен для решения одной из главных международных проблем.

Еще год назад Горбачев и его окружение взяли курс на то, чтобы к концу 1990 года были заключены два основополагающих договора, выстраивающие новую, надежную систему безопасности. Это Договор по стратегическим наступательным вооружениям (СНВ) и Договор о сокращении обычных вооружений в Европе (ДОВСЕ). Причем главный приоритет в Кремле отдавался СНВ. Министерству обороны, МИДу и ВПК были даны строгие указания искать развязки по главным нерешенным вопросам на переговорах в Женеве.

И результат был налицо. К началу 1990-го года удалось согласовать основные параметры и каркас этого договора. Каждой из сторон – СССР и США – позволялось иметь не более 6 000 боезарядов на стратегических носителях. Из них не более 4 900 на баллистических ракетах наземного и подводного базирования. А для тяжелых бомбардировщиков оставалось 1 100 боезарядов.

Но основными нерешенными проблемами оставались засчеты КРВБ большой дальности в ядерном снаряжении на тяжелых бомбардировщиках, а также крылатых ракет морского базирования (КРМБ) на надводных кораблях и подводных лодках. Крылатые ракеты были оружием новым. Небольшого размера, трудноуязвимые, их легко скрытно размещать на бомбардировщиках, подлодках и кораблях. А оснащены они микроэлектроникой, способной читать компьютерные карты местности на пути к цели.

США были тогда впереди Советского Союза в разработке и производстве таких ракет. Их ракеты были лучше и числом побольше. Да и

бомбардировщиков, способных нести эти ракеты, у них было намного больше. Один пример: на американских тяжелых бомбардировщиках Б-52 к тому времени уже было установлено по 20 КРВБ. А таких бомбардировщиков было тогда в США около 200. Поэтому простая арифметика показывала, что на них могло быть установлено 4 000 КРВБ ($20 \times 200 = 4\,000$). А по Договору они могли бы иметь только 1 100. Значит, что? Отказаться от создания 2 900 новых, суперсовременных ракет или даже пустить их под нож?

Ответ Белого дома был категоричным: ни в коем случае. Тогда у хитрых политиков-дипломатов в Вашингтоне родилась идея, как вывести эти ракеты из-под сокращений или свести такие сокращения к минимуму – начать торг о правилах засчета КРВБ на ТБ. И выдвинули предложение: за каждым тяжелым бомбардировщиком, оснащенным для КРВБ, засчитывается 1 боезаряд. Советский ответ был прост и логичен: сколько несет, столько и засчитывать. Но американцев это не устраивало. И на переговорах началась тяжба, которая продолжалась не один год. Только теперь, в феврале 1990 года, Бейкер привез в Москву компромиссное предложение, причем явно для торга: пусть за каждым американским ТБ засчитывается 10 боезарядов, а за советским ТБ – 8.

Эксперты в мидовском особняке спорили до поздней ночи. Советская позиция оставалась непреклонной: на каждом ТБ должно засчитываться столько КРВБ, сколько их фактически размещено. Утром 8 февраля они доложили министрам о полном расхождении взглядов, и Шеварднадзе подтвердил позицию, изложенную его экспертами. Он знал, что за ней стоит железная воля Министерства обороны. Но Горбачеву доложил, что на переговорах по СНВ тупик и потому договор вряд ли будет заключен в этом году.

На следующий день, 9 февраля, Бейкер посетил Горбачева в Кремле, в числе других проблем вновь изложил американскую позицию по КРВБ и стал жаловаться на неготовность советской стороны к поиску компромиссов. А Горбачев ему ответил:

– Мы рассмотрим вашу позицию. Я поручаю заняться этим Ахромееву С.Ф. Сегодня вечером пусть встретятся представители делегаций. Наш ответ на ваши предложения будет.

А во время перерыва дал маршалу Ахромееву, который теперь стал его приближенным советником, и Шеварднадзе такое поручение:

– Больше двух лет на переговорах по КРВБ никакого движения нет. Нужно какое-то решение находить. Попытайтесь вы вместе с Зайковым

и Язовым сегодня с учетом предложения Дж.Бейкера найти какое-то решение, которое устроило бы обе стороны.

И тут маршал попал в западню – положение было критическим. Шеварднадзе и мидовские эксперты удалились на переговоры с Бейкером. Язова в Москве не было. А на разработку новой позиции ему оставалось всего 3–4 часа, – так он пишет в своих мемуарах⁹. Однако на деле положение было не столь уж безнадежным, потому что на рабочем уровне, среди экспертов вопрос этот прорабатывался уже минимум как полгода. И Ахромеев не мог об этом не знать.

Поскольку до сих пор не утихает спор, кто виноват (и виноват ли?), что Советский Союз занял тогда такую позицию, пишу далее подробно, как непосредственный свидетель и участник тех событий.

Дело в том, что у разных советских ведомств тут существовали разные интересы. Если Министерство обороны и Генштаб занимали железную позицию – сколько есть, столько и считать, то у нашего авиапрома было намерение принять некоторые элементы американского подхода, чтобы дать стимул производству тяжелых бомбардировщиков и крылатых ракет, схожих по качеству с американскими. Близкие к этому были подходы и мидовских разоруженцев, которые исходили из того, что можно пойти на условный засчет, который все равно будет гарантировать возможность взаимного сдерживания, но уже при меньших затратах с нашей стороны.

Еще весной 1989 года Научно-исследовательский институт авиационных систем (НИИАС) направил членам Пятерки Записку, в которой говорилось о целесообразности принятия основных элементов американского подхода и предлагалось пойти на засчет 10 КРВБ на каждом ТБ, а также установить отдельный уровень для ТБ, не оснащенных ядерным оружием, но вне рамок этого договора.

А в качестве обоснования указывалось, что нынешняя наша позиция ограничивает Советский Союз больше, чем то, что предлагают США. Новый подход, разработанный в НИИАС, позволил бы нам поднять число ТБ со 150 до 250, а число ядерных КРВБ со 105 до 1600, тогда как засчитываться будут только 1 100. Однако в Записке признавалось, что американцы смогут иметь еще больше КРВБ, но численный разрыв между нашими и американскими КРВБ будет меньше.

⁹ Ахромеев С., Корниенко Г. *Глазами маршала и дипломата. М.: Международные отношения, 1992. С.268.*

В МИДе было известно, что в руководстве ВВС позитивно относятся к этому предложению советских ученых, однако предпочитали помалкивать, зная настрой в руководстве Министерства обороны. А у Шеварднадзе были попытки использовать эту позицию НИИАС на переговорах с американцами и в Вайоминге, и на встрече с Бейкером в сентябре 1989 года. Но безуспешно: Министерство обороны их твердо отклонило, а Горбачев загадочно молчал. Из предложений НИИАС в Вайоминге прошло только предложение об установлении отдельного уровня для ТБ без ядерного оружия.

И, наконец, последняя попытка была предпринята МИДом уже в 1990 году. В преддверии визита Бейкера, 31 января, Виктор Карпов направил Шеварднадзе аналитическую записку «О нашей дальнейшей линии в вопросах сокращения стратегических ядерных вооружений», где предлагалось принять подход, разработанный в НИИАС. Министр согласился, но военные на Пятерке решительно отклонили его.

Теперь, после строгого указания Горбачева, Ахромееву не оставалась ничего другого, как взять за основу подход, предложенный НИИАС и уже не раз отклоненный его коллегами из Министерства обороны. Им была создана небольшая, но эффективная рабочая группа из офицеров ВВС и сотрудников НИИАС, которая быстро – за пару часов – разработала следующее предложение:

В то время как американские ТБ будут засчитываться как несущие по 10 ракет-боезарядов, хотя в реальности они могут нести 20, советские ТБ будут засчитываться как несущие по 8 боезарядов, хотя в действительности они будут оснащены 16 КРВБ. Но Советский Союз будет обладать правом иметь на 40% больше ТБ, чтобы компенсировать меньшее число КРВБ на этих бомбардировщиках.

Однако у этого предложения был еще и подтекст, о котором откровенно говорили нам представители НИИАС: если оно будет реализовано, то это позволит нам увеличить производство современных ТУ-95МС16, которые могут нести аж 16 КРВБ, а также ТУ-160 с 12 КРВБ и снизить производство устаревших ТУ-95МС6 с 6 КРВБ.

Тут-то и начались главные трудности. Новое предложение без проблем удалось согласовать с Зайковым и Шеварднадзе. А вот главный оппонент, Язов, был вне досягаемости. Поэтому в 16.30 предложение было передано главе американской делегации на переговорах по СНВ Ричарду Бэрту как «личное мнение» маршала Ахромеева и замминистра Карпова. Но с тремя существенными поправками. Реальным числом для КРВБ на ТБ СССР было названо не 16, а 12, расчетным числом КРВБ

стало 6, а не 8. И добавлен пункт: предельная дальность для ракет типа СРЭМ (SRAM) и подобных им ракет должна не превышать 600 км. Каждая ракета с дальностью больше 600 км будет рассматриваться как КРВБ большой дальности и подпадать под суммарный потолок на боезаряды в 6 000 единиц.

Однако тут была допущена серьезная ошибка, что признавал потом и сам маршал. Случилось так, что вопреки мнению экспертов НИИАС в документе, переданном Ахромеевым, максимальным числом КРВБ на одном советском ТБ было названо 12 вместо 16. И они сетовали, что на деле это будет означать необходимость переоборудования наших ТУ-95, способных нести 16 таких ракет. Почему и как это произошло – до сих пор не ясно. То ли в спешке запутались в цифрах, то ли проконсультироваться со знающими людьми времени не было. Правда, уже впоследствии маршал объяснял это тем, что какие-то эксперты при докладе Горбачеву называли цифру 12 и он не стал действовать в противоречии с этим¹⁰.

В 18 часов, как говорил Ахромеев, он получил согласие Язова на все эти новые предложения. Впрочем, у мидовских экспертов были большие сомнения на сей счет, так как военные были по-прежнему против, что едва ли могло бы иметь место, будь министр Язов за. Но как бы там ни было, а в 19 часов этот документ был официально представлен на переговорах в мидовском особняке.

Его обсуждение продолжалось несколько часов, и в основном американцев он устраивал. За исключением одного: они были против установления предела дальности для ракет типа SRAM в 600 км и по-прежнему настаивали на 1 000 км. Но тут Ахромеев стоял насмерть. Американцам пришлось даже звонить в Вашингтон и после консультаций снизить этот предел до 800 км. Но договориться об этом тогда так и не удалось.

Так о чем же все-таки договорились тогда в Москве?

Формальной договоренности не было. Но позиции сторон оказались очень близки. Практически удалось договориться почти по всем параметрам засчета КРВБ на ТБ. Оставалось только согласовать дальность полета – 600 или 800 км. О чем и было сказано в Совместном советско-американском заявлении. Цитирую: «В том, что касается крылатых ракет воздушного базирования, стороны достигли значительного про-

¹⁰ *Впоследствии при согласовании с американцами эта ошибка без особых проблем была исправлена – максимальной загрузкой советских ТБ было названо 16 ракет.*

гресса, договорившись на основе пакетного подхода по всем оставшимся вопросам, за исключением вопроса о рубеже дальности»¹¹.

Уезжая из Москвы, американцы были довольны. А вот наши военные были без преувеличения взбешены. Уже на следующий день состоялось заседание Пятерки, на котором рассматривались 2 вопроса – согласие ликвидировать здание Красноярской РЛС, озвученное Шеварднадзе, и предложение, сделанное Ахромеевым относительно КРВБ на ТБ. Но если в первом случае досталось Шеварднадзе, то во втором огонь суровой критики за сдачу позиций обрушился на маршала. И начал эту критику замначальника Генштаба Бронислав Омеличев. Он потребовал, чтобы Ахромеев приехал на следующее заседание Пятерки и дал объяснение, почему он выступил с такими предложениями, не проконсультировавшись с Генштабом. А выступавшие военные Омеличева поддержали.

Через несколько дней Ахромеев приехал на Пятерку, но не стал ничего объяснять, а просто передал справку с возможным соотношением стратегических сил в случае реализации этого предложения. И сказал, что никаких решений по этому вопросу на встрече с Бейкером принято не было. Так что шуметь нечего. Дисциплина в армии была еще на высоте, и военные, хотя были категорически против таких засчетов КРВБ, в конце концов, вынуждены были согласиться.

Как горько заметил Виктор Карпов, маршальские эполеты сработали и позволили перевести огонь критики на МИД.

Но на страницы газет эти страсти тогда не выплеснулись: все внимание было сконцентрировано на германской проблеме. И не зря.

Великий день для Германии

Бейкер еще находился в Москве, собираясь улететь, когда туда прибыл канцлер ФРГ Коля. Но в Вашингтоне побаивались этого визита. Как пишут в своих мемуарах Буш и Скоукрофт, Горбачев мог «сильно надавить». «Мы не исключали, что Горбачев попытается уговорить или запугать Колю». И тогда может произойти сделка – «германский нейтралитет в обмен на воссоединение».

Поэтому президент Буш загодя направил канцлеру послание с заверением в поддержке, чтобы он устоял от давления со стороны Горбачева. США поддерживают воссоединение, писал он, и объединенная Гер-

¹¹ Вестник МИД СССР. 1990. № 4. 28 февраля.

мания должна входить в НАТО. «Ни при каких обстоятельствах мы не позволим Советскому Союзу использовать механизм четырех держав в качестве инструмента, чтобы попытаться принудить вас к созданию такой Германии, которую Москва хотела бы видеть, и такими темпами, которые ее устраивают»¹².

А госсекретарь, хотя еще был в Москве, уклонился от встречи с Колем, чтобы не провоцировать домыслов, кто кому дает указания. Однако передал западногерманскому послу для канцлера строго конфиденциальное письмо на трех страницах. В нем сообщалось, что беспокоит Горбачева в связи с объединением Германии, и подчеркивалась необходимость убедить Советы в нерушимости нынешних германских границ. Что же касается переговорного механизма, то Горбачев склонен согласиться с формулой 2+4.

И в тот же день, 10 февраля, Горбачев принял Коля в Кремле. Однако все опасения Вашингтона оказались напрасными. Теперь это был не тот сердитый Горбачев, который месяц назад принимал здесь Геншера и в пух и прах разнес план германской конфедерации. Сейчас он светился улыбками, слушая, как гость рассказывал, в каком тяжелом экономическом и политическом положении находится Восточная Германия¹³. Поэтому объединение «надвигается», и это реальность, говорил Коля. И тут же стал заверять, что окончательная черта под вопросом о границах при объединении будет проведена там, где эта граница проходит сейчас. Обещал он также, что объединенная Германия возьмет на себя самые строгие обязательства в отношении отказа от ядерного, химического и бактериологического оружия. Однако выступил решительно против ее нейтралитета, ссылаясь на последствия, которые имел Версальский договор 1918 года, изолировавший страну от всей Европы. Но, как и Бейкер, заявил: «Мы считаем, что НАТО не должно расширять сферу своего действия».

На это Горбачев ответил несколько по-другому, чем говорил накануне Бейкеру:

«Знаю, что вы не воспринимаете нейтрализацию. Говорят, что это унизило бы немецкий народ... И все же я вижу объединенную Германию за пределами военных образований, со своими национальными вооруженными силами, необходимыми для достаточной обороны. Не

¹² *George Bush and Brent Scowcroft. A World Transformed. Alfred A.Knopf, NY, 1998. P.234, 240–241.*

¹³ *Здесь и далее цит. по: Из беседы М.С.Горбачева с Г.Колем один на один 10 февраля 1990 года // Михаил Горбачев и германский вопрос. С.339–360.*

знаю, что это за статус – «независимость», «неприсоединение». Индия, Китай – вот какие государства придерживаются такого статуса. И это их не унижает. Почему же такой статус должен унижать немцев?

Было бы несерьезно, если бы одна часть государства входила в НАТО, а другая – в ОВД. Где-то до реки одни войска стоят, а на другом берегу – уже другие... Говорят: что такое НАТО без ФРГ? Но уместно будет и спросить: что такое ОВД без ГДР? Говорят, что НАТО развалится без ФРГ. Но ведь и ОВД придет конец без ГДР. Если мы договоримся о главном, то важно, чтобы мы и в этом не разошлись».

И условились не предавать эту часть разговора «огласке», но обстоятельно рассмотреть все эти вопросы на предстоящих переговорах. После чего Горбачев рассказал канцлеру о своих переговорах с Бейкером, где госсекретарь сообщил ему, что после выборов в ГДР «представители 2-х германских государств и 4-х держав могли бы собраться и поговорить». Но своего отношения к такому формату переговоров Генсек не высказал. А Коль сказал, что ему эта идея очень нравится.

И в заключение Горбачев подтвердил, что «между Советским Союзом, ФРГ и ГДР нет разногласий по вопросу о единстве немецкой нации и что немцы сами решают этот вопрос. Короче, в главном исходном пункте есть понимание: сами немцы должны сделать свой выбор. И они должны знать эту нашу позицию».

Немцы, слушавшие этот монолог, были поражены, что советский лидер не выдвинул никаких условий и ничего не потребовал взамен. Поэтому Коль, еще не веря ушам своим, ответил, что в будущем только мир придет с германской земли. А после встречи публично заявил: «Это великий день для Германии!»¹⁴

Его помощник Тельчик тогда записал в своем дневнике: «Это прорыв... Моя рука встрепенулась, чтобы точно записать каждое слово, ничего не прослушать и не упустить, что было существенно или могло привести к недопониманию. Внутри все ликовало. Это триумф! Триумф для Коля, который войдет в историю, как канцлер германского единства».

К аналогичным выводам пришел и Геншер, который также присутствовал на этой беседе в Кремле: за время, прошедшее с декабря 1989 года, советское руководство смирилось с неизбежностью германского воссоединения. И ключевое значение здесь имело признание Горбачевым права немцев (а по существу – ФРГ) самостоятельно решать вопросы объединения. «Горбачев констатировал, а канцлер согласился с ним,

¹⁴ *Time*. February, 19, 1990. P.21.

что в настоящее время между СССР, ФРГ и ГДР нет разногласий по поводу того, что вопрос о единстве германской нации должны решать сами немцы и сами определять свой выбор, в каких государственных формах, в какие сроки, какими темпами и на каких условиях они это единство будут реализовывать»¹⁵.

В общем, как подчеркивали западные аналитики, Горбачев «отдал Колю ключи к германскому воссоединению».

Однако Коль после этой знаковой для него встречи в Кремле не позвонил Бушу и не рассказал о своем успехе. Поэтому, как пишет Скоукрофт, в Вашингтоне продолжали беспокоиться и с облегчением услышали сообщение Коля на пресс-конференции о его переговорах в Москве:

«Генеральный секретарь Горбачев и я согласились, что германский народ имеет право сам решать, хочет ли он жить в одном государстве.

Генеральный секретарь Горбачев определенно обещал мне, что Советский Союз будет уважать решение немцев жить в одном государстве и что сами немцы будут определять время объединения и пути достижения его»¹⁶.

А Горбачев в узком кругу приближенных так подвел итоги этого визита западногерманского канцлера:

«Зачем приезжал Гельмут Коль? Главным образом, чтобы убедить нас в том, что ГДР вот-вот крахнет. До 20 января он думал, что все может пойти постепенно. Теперь, мол, дело явно идет к коллапсу.

Главное для нас – удержать позиции по безопасности, по границам, по европейскому процессу. Формула 4+2 будет иметь важное значение. Соотношение сил там будет в нашу пользу. Тэтчер, Миттеран, Модров ближе к нашей позиции. Но мы уже не имеем в лице Модрова и К^о друзей. Они сплелись с ФРГ...

Прогнозировать очень трудно, но пока у нас есть позиция: была война, возникли два германских государства, есть интересы немцев, есть интересы всех вокруг. Пока этот расклад остается»¹⁷.

Вот так дела делались.

(Окончание следует)

¹⁵ Правда. 1990. 11 февраля.

¹⁶ George Bush and Brent Scowcroft. Ibid. P.241–242.

¹⁷ Выдержки из выступлений на совещании в зале Секретариата ЦК по вопросам чрезвычайного Съезда народных депутатов СССР и подготовки к XXXVIII съезду КПСС 13 февраля 1990 г. // Михаил Горбачев и германский вопрос. С.367–368.

Борьба между личным высказыванием и людской речью стала нормой бытования языка. Отдельно взятый человек – всегда пленник общества, хотя он время от времени питает надежду его избежать, чтобы следовать самостоятельной, собственной форме жизни. Очень редко такая попытка увенчается успехом – и тогда общество упраздняет те или иные обычаи, принимая выработанные личностью новые формы. Однако чаще всего мы все же встречаемся с крушением подобных личных надежд. Таким образом, мы наблюдаем в языке парадигму любого социального факта.

Хосе Ортега-и-Гассет

**Народы живут и действуют не во имя себя
или своих материальных интересов,
а во имя своей идеи, т.е. того, что для них
важнее и что нужно всему миру, чем они
могут послужить ему, – они живут
не для себя только, а для всех.**

Владимир Соловьев

Инна Татаровская

**РОССИЯ И СНГ:
СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКОЕ
ИЗМЕРЕНИЕ**

ГРАНИ КАТАСТРОФЫ

The article deals with problems of the present day situation and prospects of Russian language development in conditions of increasing globalization, intensification of ethnic linguistic pluralism on one hand and exacerbation of national linguistic self-identification problems on the other hand. Status of Russian language and title languages of former Soviet republics and autonomies has changed radically and brought about the change in mutual relationships between the general Federal language and national languages. Struggle for promotion of national languages' status has become a tool of political manipulation used not just by national elites but by certain social strata too. Majority of CIS countries pursued the purposeful policy of ethnic linguistic distance from Russia and this policy contributed to disintegration of once unified linguistic political space and to radicalization of disintegration processes. Issues of language law development are among the most acute issues for multinational states.

Цивилизационное многообразие мира очень ярко проявляется в глобальной социолингвистической картине. С одной стороны, происходит объективный процесс сближения разных народов и стран под воздействием общего хода научно-технического прогресса и соответственно расширение и интенсификация связей людей, принадлежащих к различным культурным и национальным общностям. Широкое культурное взаимодействие разных стран и народов означает обогащение культурного, лингвистического пространства жизни. Помимо взаимодействия разных культурных традиций и ценностей происходит унификация культурных моделей, что приводит к гомогенизации лингвокультурного пространства. С другой стороны, региональные элиты стремятся к реализации своего этнополитического лидерства, включая решение вопроса о статусе национального языка. В отношении последнего разгорается острая борьба разных социальных сил.

В диалоге цивилизаций социолингвистическая составляющая, создавая огромный спектр мировоззренческих ориентиров человека, является ключевым звеном национально-государственной самоидентификации. Русский язык и русская культура вплоть до 1980-х годов всегда были государствообразующим фактором единой огромной страны, являясь проводником постижения мирового культурного наследия и художественных ценностей человечества для республик и автономий бывшего Советского Союза. Россия и по сей день остается центром культурного притяжения людей разных национальностей, до сих пор отдающих дань уважения Пушкину и Достоевскому, Чехову и Гоголю.

После распада Советского Союза отношения между этносами, культурными, лингвистическими общностями внутри единого государства вышли на первый план, увеличилась их роль в общественной жизни страны. Выполняя основные социальные функции, русский язык, как и любой другой, объективно выступает интегрирующим фактором. В условиях огромного государства, объединенного единой экономикой, политикой и культурой, ни один из 150 языков, используемых на его территории¹, не может выдержать конкуренции с русским. Главная причина – потребность населения, насчитывающего 145,2 миллиона человек², в общем языке как одном из главных факторов социально-экономического развития страны. При переписи населения 2002 года

¹ Государственные и титульные языки России. М.: Academia, 2002. С.306.

² Основные итоги всероссийской переписи населения 2002 года. М.: Госкомстат России, 2003. С.8.

впервые была получена информация о степени распространенности государственного языка среди населения. Из общей численности населения им владеют 143,1 млн. человек (119 миллионов считают его родным, а 27,1 миллиона – вторым языком общения)³. Русские же составляют 116 миллионов, или 80% жителей страны⁴.

Язык является не только средством общения, но и выразителем национальной культуры. Как величайшая национальная культурная ценность, язык нуждается в государственной защите и поддержке. Русский язык исторически сложился на огромном евразийском пространстве как язык межнационального и межкультурного общения. Одновременно он является одним из важнейших факторов формирования этноса, развития этнолингвистических взаимоотношений. Конституирование русского языка как государственного впервые за всю историю России стало важнейшим нововведением. Будучи государственным, он выступает одним из важнейших инструментов национальной политики, объективным средством снижения уровня межэтнических противоречий и конфликтов.

Повышение статуса русского языка до уровня государственного закреплено Конституцией РФ 1993 года⁵ и федеральным законом (2005 г.) «О государственном языке Российской Федерации», объявившим русский язык государственным на всей территории РФ. Закон объективно призван усилить консолидирующую роль языка федерального статуса как средства сохранения единого лингвоинформационного пространства в целях «взаимопонимания, укрепления межнациональных связей народов Российской Федерации в едином многонациональном государстве», а также повышения его международного статуса. В частности, предполагается реализация программ, направленных на «защиту и поддержку русского языка за пределами Российской Федерации»⁶.

В конце 1980-х – начале 1990-х годов процесс возрождения национального наследия, интереса к национальным языкам и национальным культурам, прежним культурно-языковым традициям, стремление расширить социальные функции национальных языков, тотальное провозглашение языков бывших субъектов федерации государственными язы-

³ *Независимая газета*. 2007. 29 мая. С.11.

⁴ *Основные итоги всероссийской переписи населения 2002 года*. С.15.

⁵ *Конституция Российской Федерации*. М.: Новая Волна, 1996. С.26.

⁶ *О государственном языке Российской Федерации // Российская газета*. 2005. 7 июня. С.10.

ками приняло характер «лингвистической революции». Выбор государственного языка тесно связывался с вопросом национальной идентичности. Язык стал знаком и символом национального возрождения. Кардинально изменившийся статус русского и титульных языков бывших республик и автономий изменил и взаимоотношения между общефедеральным и национальными языками. Двуязычие юридически закреплено в большинстве республик РФ, принявших законы о языках. Ведь в них действует как местный, республиканский закон, объявивший государственным язык титульной нации, так и федеральный закон, декларирующий государственным русский язык. В большинстве республиканских законов о языке первым государственным языком является язык титульной нации вне зависимости от ее численности.

Проблемы этнолингвистической самоидентификации стали политическим инструментом манипулирования в руках национальных элит. В отличие от традиционного федерализма, когда региональная элита ориентировалась на максимальную интеграцию с элитой центра и вытекающим отсюда языковым единообразием, для обновленного федерализма характерна установка на самореализацию местных элит в своих этнических рамках и соответственно лингвокультурное дистанцирование от центра.

Декларативность общих установок как федеральных, так и местных законов, а также непроработанность положения о реальном взаимодействии языков в новых условиях билингвизма⁷ подчас приводят к фактическому несоблюдению статуса языка общефедерального значения. До сих пор существующие противоречия между Конституцией РФ, федеральным законодательством и законодательством субъектов федерации, в частности, по вопросам лингвокультурного строительства, несут в себе разрушительный потенциал и нередко являются причиной политических конфликтов. Принятие новых республиканских конституций, законов и подзаконных актов, связанных с гражданством и реализацией положения о государственном языке, привело к тому, что, начиная со второй половины 1990-х годов, вопрос о языке стал одной из важных причин межэтнической напряженности в России.

Несмотря на принятие Закона о государственном языке РФ и попытки усовершенствования языкового законодательства, современная языковая ситуация остается весьма запутанной. В настоящее время помимо

⁷ Когда региональная проблематика оказалась вписанной в совершенно новый социально-экономический и политический контекст федеральных отношений.

русского в 31 субъекте РФ национальный язык имеет статус государственного⁸. Вместе с тем государственный русский и государственные республиканские языки – понятия неравнозначные. Несмотря на единый термин, они отличаются своим социально-политическим статусом и географией распространения. Фактически не проведено разграничение между федеральными органами государственной власти и органами власти субъектов РФ в использовании русского языка как единственного государственнообразующего языка на территории бывшей РСФСР. В большинстве законов о языке, принятых республиками РФ, русский провозглашается вторым государственным языком. Это находится в полном соответствии с положением федерального закона о государственном языке: «Обязательность использования государственного языка Российской Федерации не должна толковаться как отрицание или умаление права на пользование государственными языками республик, находящихся в составе Российской Федерации, и языками народов Российской Федерации» (статья 1)⁹.

Юридическое закрепление за языками титульных наций статуса государственных повышает их социальную роль, создает условия для их развития и совершенствования, подчас в ущерб языку основного этноса. Это влияет не только на содержание национальных интересов, но и на методы политической борьбы, лозунги, символы, цели и задачи отдельных общественных движений. Фактически при решении этнолингвистических проблем отмечается концептуальный разрыв между политическим проектом¹⁰, с одной стороны, и реальной деятельностью государственно-административных органов, – с другой. Поэтому вопрос совершенствования нормативно-правовой базы стоит особенно остро.

Отличительной чертой современной социолингвистической картины России является принципиальное несовпадение этнической самоидентификации и лингвистической ориентации. Этнические культуры в российских автономиях в гораздо большей степени подвергались ассимиляции в русскую культуру в целом и в русский язык в частности. В результате к началу перестройки лишь 29% населения бывших автономий владело языками титульных народов, в то время как основная масса предпочитала говорить по-русски. По переписи населения 1989 г. в

⁸ <http://hghltd.yandex.net/yandbtm>. 03.07.2008.

⁹ *О государственном языке Российской Федерации.*

¹⁰ *Справедливое использование государственного языка общенационального значения и государственных языков республик.*

Республике Коми на языке коми свободно говорило 18% населения, в то время как на русском – 82%. В Хакасии разрыв еще больше – 9% и 91% соответственно. В 1990-х годах на волне национального подъема в Хакасии была предпринята попытка вести школьное обучение на хакасском языке. Но обнаружилась несостоятельность этого проекта, т.к. подавляющее большинство хакасских детей владело лишь русским языком, а хакасский можно было преподавать только как иностранный. Такова же была и судьба коми-пермяцкого языка. В начале 1990-х годов его не удалось ввести в употребление ни в одной из официальных сфер¹¹.

Очевидна необходимость совершенствования нормативно-правовой базы, которая учитывала бы тип республики в зависимости от процента проживающего в нем титульного населения. Одно дело – республики, где титульное население составляет свыше 50% (Тыва, Чувашия, Кабардино-Балкария). Другое – где представители титульной нации составляют менее 50%, но не являются абсолютным меньшинством (Калмыкия, Мордовия, Татарстан, Удмуртия). Третье – где титульная нация составляет меньшинство (Карелия, Башкирия)¹². В Башкирии башкиры являются третьей по численности этнической группой после русских и татар.

Не последнюю роль в конституировании русского языка как государственного играет стремление восстановить его статус, устранить последствия политической уступки со стороны Верховного Совета СССР. Опасаясь обострения межнациональных отношений, в ответ на уже проводившуюся политику дерусификации в союзных республиках буквально за несколько месяцев до распада Советского Союза Верховный Совет принял Закон «О языках народов СССР», согласно которому русский язык наделялся статусом всего лишь официального. «С учетом исторически сложившихся условий и в целях обеспечения общесоюзных задач русский язык признается на территории СССР официальным языком СССР и используется как средство межнационального общения» (статья 4)¹³. Одновременно в законе декларировалось право союзных и автономных республик «определять правовой статус языков рес-

¹¹ См.: Шабает Ю.П. *Языковая ситуация и этноязыковая проблема в Коми-Пермяцком автономном округе // Языковые проблемы Российской Федерации и законы о языках. М., 1994. С.232.*

¹² Степанцев А., Бородин О. *Регионы России. М.: Издательский центр Владос, 2003. С.7, 13–15, 18, 22, 23, 26.*

¹³ *Государственные и титульные языки России. С.8.*

публики, в том числе устанавливая их в качестве государственных языков».

В 1990-х годах такой подход был продиктован социально-политическими мотивами – стремлением сохранить целостность многонационального государства и создать гибкую систему федеративных отношений, гарантирующую сочетание основ государственности и реализацию стремления национальных и этнических обществ к развитию своей идентичности. Правда, он кардинально изменил статус русского и титульных языков бывших союзных республик в «табели о рангах».

Решение вопроса о государственном языке, языке официальной сферы общественной жизни, внешнеполитической деятельности, языке государственного управления, делопроизводства, образования, науки, важнейших средств массовой информации есть результат борьбы различных социально-политических сил. В 1990-х годах лингвистический радикализм достиг своего апогея: все союзные республики закрепили за языками титульных народов статус государственных. Языковая политика союзных республик и субъектов федерации характеризовалась подчеркнуто радикальным курсом на дерусификацию.

ИНТЕГРАЦИЯ ИЛИ ДЕЗИНТЕРГАЦИЯ?

Рамки функционирования русского языка в странах ближнего зарубежья законодательно ограничены, происходит его последовательное вытеснение из сфер государственной дея-

тельности, экономики, науки, образования и культуры. Не получая государственной поддержки, русскоязычное информационно-образовательное пространство в странах СНГ стремительно сокращается. В результате целенаправленной политики этнолингвистического дистанцирования от России в ряде бывших республик Советского Союза за годы перестройки выросло новое поколение, фактически не знающее русский язык, хотя тема двуязычия в ближайшей перспективе остается актуальной.

Рост национального и соответственно лингвокультурного самосознания, совпав с глубоким социально-экономическим и политическим кризисом, несет в себе огромный разрушительный потенциал. Распад единого социально-экономического пространства сопровождался распадом единого лингвистического пространства, причем подчас последнее предшествовало первому. Одним из главных средств борьбы за независимость стал лингвистический национализм. Такие республики Совет-

ского Союза, как Азербайджан, Армения, Грузия, еще в 1980-х годах закрепили за языками своих титульных народов статус государственных. Вслед за ними то же самое сделали Литва, Латвия и Эстония.

Политика повышения статуса национального языка до уровня государственного стала одним из средств изменения социального престижа разных слоев населения, прежде всего национальной элиты. Нельзя не признать и следующего факта. В условиях культурного и национально-многообразия мира говорить только об одном государственном языке с точки зрения коммуникативного потенциала значит недооценивать реально существующую социолингвистическую палитру современного общества, весь спектр отношений в языковой политике.

Русский язык, являясь мировым языком и единственным международным языком стран СНГ, объективно выступает важнейшим интеграционным фактором, т.к. фактически используется как общий язык в этих странах, хотя юридически в этой роли не закреплён. По данным Центра социологических исследований Минобрнауки РФ русский остается родным для 163,8 млн. человек в мире (130 млн. россиян, 26,4 млн. граждан СНГ и Балтии и 7,4 млн. жителей дальнего зарубежья). Его используют как второй или иностранный язык общения еще 114 млн. жителей планеты¹⁴.

Новые независимые государства на постсоветском пространстве формируются как национальные государства самоопределившихся титульных наций. В условиях политики, ориентированной главным образом на интересы коренных национальностей, права русскоязычного населения, оказавшегося «некоренным», ущемляются. Решение лингвокультурных проблем напрямую связано с возросшими масштабами иммиграции в Россию из республик СНГ. Снижение статуса русского до уровня языка межличностного общения в значительной степени способствовало еще большему оттоку русскоязычного населения, в основном высококвалифицированных специалистов, из бывших республик Советского Союза. Основной пик этого процесса пришелся на начало нынешнего столетия.

В тот период особенно остро проявилась социально-политическая специфика языка – его роль в развитии дезинтеграционных процессов в централизованном государстве, теряющем контроль над своими территориями, с одной стороны, и консолидации приверженцев этнического национализма, – с другой. В последние годы в странах СНГ наблюдает-

¹⁴ *Аргументы и факты. 2007. №16. С.10.*

ся резкое сокращение лиц, считающих себя этническими русскими, а русский язык родным. В Таджикистане эта цифра в настоящее время упала до 60 тысяч в сравнении с 400 тысячами в начале 1990-х годов. На Украине – до 7,8 миллионов (по переписи 2002 г.) в сравнении с 12,9 миллионами (согласно переписи 1989 г.). Причина не только в оттоке русских из стран СНГ, но и в стремлении скрыть свою истинную этно-языковую принадлежность. Так, по официальной статистике Украины лишь 15% населения считают себя этническими русскими, хотя более 80% говорит либо на русском, либо на суржике – близком к русскому разговорном диалекте¹⁵. «Парадокс, но русский язык в СНГ постепенно стал утрачивать официальный статус средства межнационального общения и приобрел неофициальный – средства разобщения»¹⁶, – считают некоторые российские исследователи. По прогнозам Центра демографии и экологии человека Института народнохозяйственного прогнозирования РАН, русский – единственный из 10–12 ведущих языков мира – на протяжении последних 15 лет утрачивает свои позиции. Вследствие этого к 2025 году число владеющих русским упадет до 152 млн. человек, а не знающих русский язык в странах СНГ и Балтии возрастет с 38 до 80 миллионов¹⁷.

В глобализирующемся мире приоритеты лингвокультурной политики большинства новых независимых государств являются не только результатом борьбы социально-политических сил, но и геополитической ориентации разных слоев общества. Не последнюю роль в вопросах самоидентификации того или иного общества играют этнокультурные различия его составных частей. Возьмем для примера Украину, где проживает 77,8% украинцев, 17,3% русских и 5% нацменьшинств. Население западных областей Украины, больше всего сохранившее приверженность украинским традициям и украинскому языку и в своем большинстве ориентирующееся на интеграцию с европейскими структурами, решительно выступает против использования русского языка на любом уровне. Юго-восток страны, где сильнее всего влияние русской культуры и русского языка, не говоря о количественном преобладании русских в этом регионе, сдержанно относясь к идее вхождения в ЕС и

¹⁵ *Аргументы и факты*. 2005. №34. С.11.

¹⁶ Байкова Е., Ивченко Т. Массовая дерусификация стала мощным средством разобщения // *Независимая газета*. 2004. 9 июня; Савва М.В. Исполнительная власть и проблема единства Российской Федерации // *Международные отношения в России и СНГ*. М.: АИРО-XX, 1995. С.144.

¹⁷ *Коммерсант*. 2006. 17 августа. С.7.

НАТО или поддерживая ее под лозунгом «В Европу вместе с Россией», в своем большинстве выступает за функционирование русского языка как государственного.

Согласно исследованию Всеукраинской социологической службы (октябрь 2006 г.), большинство населения страны категорически против официального статуса русского языка как второго государственного. 23,9% поддерживают идею официального паритета украинского и русского языков, 43% выступают за сохранение реально существующей ситуации двуязычия и 25,8% – за придание русскому языку статуса официального языка в русскоязычных районах¹⁸.

Прологом «оранжевой» украинской революции (2004 г.) и даже Акта независимости Украины (1991 г.) можно считать «бархатную» языковую революцию 1989 года. Принятый тогда закон («Государственный язык Украинской ССР») официально провозгласил: «Государственным языком Украинской Советской Социалистической Республики является украинский язык»¹⁹. Правда, объявление государственным языком украинского как языка титульной нации и основного этнического компонента населения страны сопровождалось специальной оговоркой относительно русского языка: «В Украине гарантируется свободное развитие, использование и защита русского и других языков национальных меньшинств Украины»²⁰.

Дальнейшее политическое дистанцирование от России сопровождается украинизацией всех сторон общественной жизни и прежде всего ужесточением политики в отношении русского языка. В 2002 году Конституционный суд Украины признал незаконным статус русского языка как официального. Годом позже на территории страны русский из языка межнационального общения превратился в язык нацменьшинств. В системе школьного образования русский язык методично переводится в разряд иностранных. После перехода несколько лет назад системы высшего и среднего специального образования исключительно на государственный язык обучения в подавляющем большинстве школ русский преподается факультативно.

Спекуляции вокруг темы русского языка стали характерной чертой любой предвыборной кампании. В ходе президентских выборов язык

¹⁸ Там же. С.17.

¹⁹ Конституция Украины 2001 // Конституции государств Европы. В 3-х т. Т.3. М., 2001. С.311.

²⁰ Там же.

открыто использовался как средство политической борьбы. В апреле 2004 года Национальный совет по вопросам телерадиовещания Украины принял дискриминационное решение по отношению к русскому языку и соответственно проживающему в стране русскоязычному населению: все центральные теле- и радиоканалы Украины обязаны были вести свои передачи только на государственном языке. Принятое решение вызвало шквал недовольства в стране, где, согласно последней переписи населения, проживает 20 млн. русскоязычных граждан (из них около 8 млн. этнических русских)²¹. Согласно же исследованиям ученых-социологов, на бытовом уровне более 70% граждан страны общаются по-русски либо на языках национальных меньшинств. Решение явно нелегитимно, т.к. противоречит 10-й статье Конституции Украины, а также ратифицированной Верховной Радой Европейской хартии о региональных языках или языках меньшинств. Последняя предусматривает поощрение и содействие вещанию на регулярной основе радио- и телевизионных программ, а также производству и распространению аудио- и аудиовизуальной продукции на региональных языках или языках меньшинств²².

Дальнейший контроль над информационным пространством реализуется в соответствии с концепцией национальной безопасности в сфере информации, осуществляемой Национальным советом по вопросам телевидения и радиовещания. Прежде всего речь идет о регламентации языкового соотношения украинских и зарубежных программ, а также дублировании всех передач на украинский язык. На национальных каналах вещание на русском языке должно сократиться с 25% до 15%, для региональных компаний вещание на языке компактного проживания национальных меньшинств, в первую очередь русских, ограничивается 25% (раньше не было никаких ограничений)²³. В декабре 2007 года кинопрокат Украины перешел на обязательное дублирование всех зарубежных фильмов на украинский язык.

После прихода к власти (2004 г.) президент Виктор Ющенко одним из первых издал Указ «О защите прав граждан на использование русского языка и языков других национальностей Украины». В соответствии с Указом декларирован новый национально-государственный прин-

²¹ *Время новостей*. 2005. №161. 2 сентября.

²² *Европейская хартия о региональных языках или языках меньшинств // Языки народов России*. М.: Academia. 2002. С.311.

²³ *Независимая газета*. 2008. 27 марта.

цип: каждый может говорить на своем языке и жить в своей культурной среде. Чиновники должны общаться с гражданами на родном для них языке, все госслужащие обязаны свободно владеть русским. Госслужащие обязаны проходить аттестацию на знание как государственного украинского, так и языков национальностей, компактно проживающих на территории, где работает чиновник. Несмотря на то, что документ в целом направлен на защиту русскоязычного населения, вопрос о повышении статуса русского языка в нем вообще не затрагивался. Будущее направление культурно-языкового развития страны определяется политической установкой, сделанной в августе 2006 года президентом В.Ющенко относительно юридического статуса украинского как единственного государственного языка Украины. Фактически официальный Киев в вопросах национально-государственного строительства проводит политику моноэтнического государства.

Подписание Европейской Хартии региональных языков и языков меньшинств сопровождалось решительным наступлением на русский язык со стороны националистических сил, развернувших кампанию срыва ратификации Хартии. После десяти лет напряженной борьбы (май 1996 г. – январь 2006 г.) Европейская Хартия официально вступила в силу на Украине. Автоматически русский как язык национального меньшинства получил возможность приобрести статус регионального, несмотря на многочисленные уловки политико-правового характера противников этого. Здесь и неадекватность перевода Хартии на украинский язык; и сомнительность тезиса о том, что она защищает права носителей языков, а не исключительно языки; и стремление исключить русский язык из сферы действия Хартии под предлогом того, что ему не угрожает исчезновение; и отсутствие в украинском законодательстве норм и понятий о региональном статусе языка; а также невозможность применения норм Европейской Хартии, поскольку они не имплементированы в украинское законодательство²⁴.

На Украине русский язык продолжает оставаться всего лишь языком нацменьшинств, более того, сфера его применения законодательно все сужается. Во вступившем в силу (сентябрь 2005 г.) новом Гражданско-процессуальном кодексе и Кодексе административного судопроизводства предусмотрено ведение судопроизводства на всей территории Украины только на государственном языке. Эту инициативу поддержало

²⁴ См. подробно: Фомин А. Русский язык на Украине // *Свободная мысль*. 2007. №7. С.116–121.

Министерство транспорта и связи, опубликовав 27 марта 2008 г. указ №332 об обеспечении полноценного функционирования украинского языка в транспортно-дорожном комплексе – вся документация, включая билеты, будет печататься только по-украински.

Результатом реализации современной лингвополитической доктрины стало «расслоение» украинского общества. По оценкам социологов, не столько по принципу этнической принадлежности, сколько по социально-политическим характеристикам наблюдается специфическое расхождение элитарного и массового сознания²⁵.

Языковая проблема продолжает оставаться объектом противостояния социально-политических сил. В октябре 2006 года премьер-министр Украины Виктор Янукович официально заявил: «Государственный язык – украинский. Но русский язык – это, конечно, язык, который требует определенного статуса. То ли он будет решен в парламенте, то ли он будет решен на референдуме. И решит его украинский народ. И как решит, так и будет»²⁶. В поддержку своего лидера в конце 2006 года Партия регионов выступила в парламенте с законодательной инициативой относительно юридического статуса русского языка как регионального. Ссылками на отсутствие нормативно-правовых актов воспользовался Центризбирком для срыва референдума (в 2007 г.) по вопросу второго государственного языка, инициатором которого выступила Партия регионов. К сентябрю 2007 года было собрано 5 млн. подписей в поддержку референдума²⁷. Несмотря на это, ЦИК отказался принять подписи на обычных бумажных листах под предлогом того, что инициативные группы не были зарегистрированы в Центризбиркоме и не получили официальные подписные листы.

На практике использование русского языка в делопроизводстве наряду с украинским является реальностью в городе Харькове, где 65% населения считает русский родным языком²⁸. Принятое горсоветом Харькова 12 лет назад, оно действует и поныне, несмотря на признание его незаконным судами разных инстанций, вплоть до Верховного Суда.

²⁵ Шарафутдинов Д. *Толерантность и интолерантность как приоритеты языковой политики: современная языковая ситуация на Украине // Культурные практики толерантности и речевой коммуникации. Екатеринбург: Изд. Уральского университета, 2004. С.123.*

²⁶ *Время новостей. 2006. 30 октября.*

²⁷ *Независимая газета. 2007. 25 октября.*

²⁸ *Время новостей. 2006. №39.*

В 2006 году горсовет Харькова вновь принял решение о русском языке в качестве второго официального. За проголосовало 53 депутата горсовета, против – 3²⁹. В апреле 2007 года властями Одессы принято аналогичное решение, в соответствии с которым русский язык получил статус регионального.

Еще острее проблема русского языка стоит в Автономной Республике Крым. В течение последних 10 лет сторонники русского языка собирают многотысячные митинги с требованием объявить русский государственным языком Крыма. Начиная с 2002 года Верховная Рада Крыма ставит вопрос о придании русскому языку статуса второго государственного языка. В феврале 2006 года парламент Крыма принял решение провести консультативный референдум о статусе русского языка в качестве второго государственного в день выборов в Верховную Раду Украины и местные советы. Верховные власти Украины выступили решительно против проведения подобного референдума под предлогом невозможности использования избиркомов в качестве комиссий по проведению референдума.

С позиций состояния языковой войны Украина выступает и в СНГ. На заседании глав государств СНГ (октябрь 2007 г.) при подписании Концепции дальнейшего развития СНГ Украина не поставила своей подписи под положением, подтверждающим важную роль русского языка в решении задач гуманитарного сотрудничества как фактора межнационального общения на пространстве СНГ³⁰.

ЯЗЫКОВАЯ ВОЙНА ИЛИ СОСУЩЕСТВОВАНИЕ?

В ряде стран в 1990-е годы высокий конституционный статус русского как второго государственного языка служил в некотором роде фактором, смягчающим остроту усиливающих-ся противоречий как внутри социума, так и внутри СНГ. Наиболее благоприятная ситуация наблюдается в Белоруссии, где по закону о языке (1996 г.) русский язык объявлен государственным. Если до настоящего времени в Белоруссии не возникало проблем на языковой почве, то в других странах СНГ картина диаметрально противоположная.

Начиная с 1990-х годов, наряду с национально-политическими и национальными конфликтами, в рамках СНГ все чаще стали возникать и

²⁹ Газета. 2006. 9 марта.

³⁰ Независимая газета. 2007. 10 октября.

конфликты на чисто языковой почве, подчас принимая характер «языковых войн». Это лишь подтверждает слова известного английского писателя Джорджа Оруэлла, что язык – это разновидность насилия, которая порой страшнее бомбы и пули. Эту же мысль, правда, в более широком контексте мирового развития событий в XXI веке, поддерживает известный политолог, профессор Гарвардского университета Самюэль Хантингтон: «Наиболее масштабные, важные и опасные конфликты произойдут не между социальными классами, не между бедными и богатыми, а между народами различной культурной идентичности»³¹.

Национальная и политическая борьба в Республике Молдова, разгоревшаяся по поводу Закона о языках, привела к длительному противостоянию социально-политических сил. Объявление молдавского языка государственным в 1989 году привело к мощному всплеску дезинтеграционных настроений в стране: кровавым столкновениям, вынужденному вводу российских войск и, в конце концов, к отделению Приднестровской Молдавской Республики.

Вопрос о государственном языке в этом регионе со всей остротой вновь встал в конце 2003 года в связи с планом создания Федеративной Республики Молдовия – «асимметричной федерации», в которой Приднестровье и Гагаузия получали особый статус. Одним из условий вступления в федеративное государство, наряду с присутствием на своей территории российского военного контингента в качестве гаранта соблюдения договоренностей в течение 30-летнего периода, Приднестровье выдвинуло план закрепления статуса русского языка как государственного в Конституции вновь создававшегося государства. План объединения трех государств не был реализован, действие правительственного Постановления об обязательном изучении русского языка было приостановлено, а Конституционный суд Республики Молдова признал незаконным законопроект о придании русскому языку статуса официального. 10-тысячные митинги протеста, организованные националистически настроенной оппозицией, скандировали: «Нет русскому языку!», одновременно требуя отставки правительства и президента, а также проведения досрочных парламентских выборов³². Однако сторонникам русского языка удалось добиться внесения поправок в Закон о

³¹ Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М.: АСТ Издательство, 2003. С.14, 24.

³² Независимая газета. 2003. 8 декабря.

функционировании языков в стране, расширив сферу использования русского в госучреждениях.

Многолетнее этнолингвистическое противостояние Кишинева и Тирасполя, помимо социально-политического аспекта, имеет и цивилизационный аспект. Итоги референдума 17 сентября 2006 года свидетельствуют о стремлении ПМР к полной независимости в контексте объединения с Россией. Этим объясняется декларирование русского первым государственным языком, наряду с украинским и молдавским. В настоящее время русский законодательно остается языком межнационального общения, хотя число активно владеющих им составляет 56%³³.

В стране идет неуклонное свертывание деятельности учебно-воспитательных учреждений на русском. Вопреки Закону об образовании (1985 г.), гарантировавшему государственное обеспечение права на выбор языка обучения и воспитания на всех уровнях, и Закону о функционировании языков (1989 г.), регламентирующему обучение национальностей на родном языке, в новом проекте Закона об образовании предусмотрен перевод образования на всех уровнях на государственный язык.

Вместе с тем в контексте интегрирования Молдавии в единое европейское пространство власти республики тщательно следят за тем, чтобы язык обучения на всех уровнях образования соответствовал национальному составу страны. В соответствии с результатами переписи населения 2003 года, в ней проживает 76,1% молдаван, 8,4% украинцев и 5,6% русских³⁴. В высшем и среднем специальном образовании ежегодно выделяется 70% мест с молдавским языком обучения и 30% – с русским. Во всех университетских учебных заведениях с русским языком обучения уже третий год введен новый предмет – история, культура и традиции русского народа. Наряду с этим из программ национальных школ русский как предмет обязательного обучения исключен. В результате уже выросло поколение, вообще не знающее русский.

Наступление на русский язык идет и в стенах парламента. В июне 2006 года парламент Молдавии большинством голосов отклонил законопроект, обязывающий чиновников знать русский язык. В декабре того же года оппозиция³⁵ потребовала уволить некоторых министров и госу-

³³ *Аргументы и факты*. 2007. №16. С.10.

³⁴ *Время новостей*. 2005. 3 ноября.

³⁵ В лице Альянса «Наша Молдова», Христианско-демократической народной партии и Социал-либеральной партии, а также ряда независимых депутатов.

дарственных служащих, не владеющих государственным языком. По мнению оппозиции, это нарушает статью 13 Конституции, а также статью 7 Конституции о функционировании языков, которые обязывают госчиновников и руководителей органов государственной власти знать государственный язык страны. Одновременно были выдвинуты требования: оценить уровень знания госязыка и членами правительства, а также провести кадровые перестановки в отношении тех чиновников, которые не соответствуют языковому законодательству страны. В декабре 2007 года правительство под давлением оппозиции вынуждено было проявить готовность провести подобную проверку. Подобные факты свидетельствуют, что вопрос статуса русского языка продолжает оставаться одной из острейших проблем общественно-политической жизни страны. Президент Республики Молдова Ю.Воронин, пообещав еще в 2001 году сделать русский язык вторым государственным языком, придерживается мнения, что вопрос этот может быть решен только в ходе референдума.

**ДИАЛОГ ИЛИ
ПЛАНОМЕРНОЕ
ВЫТЭСНЕНИЕ?**

Особо решаются этнолингвистические проблемы в бывших азиатских республиках. Статус русского языка в этих странах не одинаков – от государственного и официального до полного отсутствия какого бы то ни было статуса. Начиная с 1993 года идет процесс культурно-языковой интеграции тюркоязычных государств, инициатором которого выступила Турция – страна, подавляющая любое проявление самоидентификации народов иной лингвокультурной ориентации.

Противостояние сторонников национального языка и приверженцев русского как государственного приняло острый характер в Киргизии. В 2001 году русский фактически был вторым государственным языком³⁶. Дальнейшее развитие событий показало, что официально взятый курс на развитие билингвизма в стране носил всего лишь декларативный характер. На самом деле Киргизия проводила политику этнического национализма, цель которой – сделать титульную нацию доминирующей во всех сферах жизни. Несмотря на то, что статья о статусе русского языка как официального сохранилась в Конституции Киргизской Республики 2003 года, на практике его статус снижался. Это фактически

³⁶ *Российская газета. 2002. 6 декабря – 13 декабря. С.3.*

означало вытеснение из социально значимых областей политической жизни, прежде всего государственных и общественных инстанций.

Активные выступления национально-патриотических сил страны привели к сужению сферы применения русского языка. В феврале 2004 года парламент принял Закон «О государственном языке». Документ обязывал вести делопроизводство исключительно на киргизском языке, а госслужащих – владеть им в объеме, необходимом для выполнения своих обязанностей. Президент Киргизии, спикер парламента, премьер-министр и руководители судебных органов обязаны владеть государственным языком и использовать его при публичных выступлениях. Инициатором подобных нововведений выступили депутаты южных регионов страны, лучше владеющие национальным языком и воспользовавшиеся языковым фактором для устранения своих соперников – депутатов севера страны – с политической арены.

В последние два года активизировалось движение в поддержку киргизского как единственного государственного языка. Новые баталии по языковой проблеме разыгрались при принятии очередной Конституции (ноябрь 2006 г.). Тогда националистически настроенные силы, окрыленные победой «тюльпановой» революции 2005 года, предприняли попытку изъять статью об официальном статусе русского языка, что, однако, не удалось до сих пор. Несмотря на официально проводимую политику сокращения сферы применения русского языка, на бытовом уровне русский используется наряду с киргизским. Престижным является обучение в Славянском университете, открытом в 1993 году. На русском вещает большинство теле- и радиокomпаний. За годы независимости русскоговорящее население страны уменьшилось вдвое, хотя русским все еще владеет 30% населения³⁷. К тому же в Киргизии проживает около 600 тыс. человек славянского населения, из них полмиллиона русских³⁸. Согласно решению национальной комиссии по государственному языку (на нее возложен контроль за исполнением закона) с января 2007 года планировался поэтапный перевод делопроизводства, а также обязательный перевод рекламы, вывесок и объявлений и 50-процентный перевод телеканалов на государственный язык. Реализуются планы перевода на киргизский язык нотариального оформления, записей актов гражданского состояния и почтово-телеграфной корреспонденции.

³⁷ *Аргументы и факты*. 2007. №16. С.10.

³⁸ *Независимая газета*. 2007. 26 ноября.

Политика вытеснения русского языка из всех сфер политической и общественной жизни проводится последние 16 лет и в республике Туркменистан. По Конституции 1992 года³⁹, с изменениями и дополнениями 1995 года, а также в редакции Конституционного закона Туркменистана от 27 декабря 2003 года, «государственным языком является туркменский язык»; правда, «всем гражданам гарантировано право пользования родным языком». В 2001–2003 годах в стране было уволено 20 тыс. учителей и 20 тыс. врачей, в основном русскоговорящих. Достаточно сказать, что накануне распада СССР в республике проживало 550 тыс. русских (почти 15% общего населения), а в 2007 году там осталось всего 100–120 тысяч⁴⁰. По Конституции преподавание в вузах ведется исключительно на туркменском языке. В стране нет вузов, готовящих преподавателей русского языка и литературы. Пединститут в Туркменабаде выпускает смехотворное число специалистов русского языка – 5–6 в год. Прекратилась ретрансляция программ российских телеканалов. Русский изъят из литературных изданий, под запретом российские периодические издания. Вывески, указатели, а также реклама и этикетки разрешены только на туркменском языке. Ограничения в области применения русского языка привели к тому, что отток высококлассных специалистов в области здравоохранения, предпринимательства, образования принял массовый характер. В настоящее время русским активно владеет лишь 3% населения (150 тысяч), правда, он остается языком межнационального общения⁴¹.

Иная картина наблюдается в Таджикистане. Число этнических русских сократилось в 15 раз⁴², а русскоязычное население уменьшилось в 10 раз (с 500 тысяч до 45–50 тысяч)⁴³. Несмотря на это, в делопроизводстве и официальной переписке официально разрешено использование русского языка, хотя он является лишь языком межнационального общения. В соответствии с подписанным президентом Э.Рахмоновым указом (2003 г.)⁴⁴ изучение русского в системе школьного образования

³⁹ Принята XIV сессией Верховного Совета (Меджлиса) Туркмении XII созыва 18 мая 1992 года с изменениями и дополнениями 1995 года.

⁴⁰ Независимая газета. 2007. 25 ноября. С.15.

⁴¹ Там же.

⁴² Там же. 29 мая. С.13; 25 ноября. С.15.

⁴³ Аргументы и факты. 2007. №16. С.10; Независимая газета. 2007. 29 мая. С.13.

⁴⁴ «О совершенствовании преподавания и изучения русского и английского языков в Республике».

является обязательным, 20% студентов обучаются по-русски. Это положение было вновь подтверждено 1 сентября 2006 года указом президента об обязательном изучении русского языка в таджикских школах. Хотя русских школ в республике нет, популярен открытый в 1996 году Русско-таджикский славянский университет.

В конце 1990-х годов были сформированы правовые основы для успешной реализации функционального развития языка титульной нации в Казахстане. Конституция (1995 г.), Закон «О языках в республике Казахстан» (1997 г.) и Постановление (1998 г.) правительства республики Казахстан⁴⁵ способствовали созданию предпосылок для дальнейшего расширения и углубления процессов языкового строительства.

В соответствии с основными принципами «Государственной программы функционирования и развития языков на 2001–2010 годы»⁴⁶, языковое строительство осуществляется по трем основным направлениям. Приоритетным является расширение и укрепление социально-коммуникативных функций государственного языка. Второе направление – сохранение общекультурных функций русского языка и третье – развитие других языков народов Казахстана. Дифференцированность подхода определяется степенью необходимости реализации государственного статуса казахского языка.

Использование государственного языка в качестве языка государственного управления позволяет обеспечить эффективное политическое выдавливание носителей негосударственного языка из местной администрации и дать возможность представителям титульной нации иметь доминирующее положение в местном истеблишменте. В Казахстане по Конституции 1995 года госслужащим предписано обязательное знание двух языков – казахского как государственного и русского как языка официального общения. Однако в середине 1990-х годов наблюдалось резкое сокращение сферы применения русского языка, на практике шел активный перевод делопроизводства на казахский. Ограничения из-за незнания казахского языка отметили 40,2% опрошенных русских⁴⁷. При этом официально демонстрируется языковый паритет: большинство официальных мероприятий, заседаний правительства, выступлений президента проходит на русском языке.

⁴⁵ «О расширении сферы употребления государственного языка в государственных органах» (№769).

⁴⁶ Утверждена Указом президента республики Казахстан №550 от 7 февраля 2001 года.

⁴⁷ Российская газета. 1996. 20 августа.

Однако до сих пор степень реализации потенциала государственного языка в работе государственных органов все еще недостаточна. Среди государственных служащих мало специалистов, владеющих государственным языком на уровне, необходимом для осуществления служебных функций. Поэтому одной из основных задач реализации Программы является подготовка квалифицированных кадров. С целью обеспечения функционирования государственного языка в качестве основного языка делопроизводства во всех государственных учреждениях и органах местного самоуправления с 1988 года в высших и специальных учебных заведениях страны введена новая специальность «Делопроизводство на государственном языке».

С 2001 года начался процесс внедрения государственного языка в систему Вооруженных сил Казахстана. Функционирование государственного языка в воинских формированиях остается ограниченным. В феврале 2008 года издан соответствующий Приказ Министерства внутренних дел⁴⁸.

Что касается государственного радиовещания, то русский язык продолжает занимать лидирующие позиции в области средств массовой информации. До 2000 года большинство телевизионных каналов (144 из 192) вещали на двух языках. Но в целях расширения социально-коммуникативных функций государственного языка происходит вытеснение русского языка из лингвополитического пространства. С этой целью открыт специализированный телевизионный канал, вещающий только на казахском языке. В целом передачи на казахском языке занимают 50–70% эфира. Русский язык методично вытесняется и из печатных средств массовой информации, хотя до сих пор существенный процент печатных изданий выходит на русском. Сокращение рамок применения русского языка наблюдалось и в школьных программах: количество часов русского языка сокращается до 2–4 в неделю вплоть до его полного изъятия как предмета изучения. Для всех студентов обязательна сдача госэкзамена по казахскому языку, а претенденты на президентскую стипендию «Болашак» (обучение за счет государства в лучших вузах мира) должны в совершенстве владеть не только иностранным, но и родным языком. О русском нет никаких упоминаний.

⁴⁸ «Об утверждении правил морального и материального стимулирования сотрудников органов внутренних дел и военнослужащих внутренних войск МВД Республики Казахстан, овладевших государственным языком в объеме программы обучения и умеющих применять его в делопроизводстве».

Правда, с начала XXI века наблюдается тенденция обратного порядка – востребованность русского языка со стороны большинства населения страны, где проживают люди 120 национальностей⁴⁹. Специфика положения русского языка связана с тем, что Казахстан – страна прочно устоявшегося билингвизма. Большинство казахов не владело родным языком ни до, ни после перестройки, а русским и в настоящее время владеет 10 млн. человек, или 66% населения страны⁵⁰. К тому же 32% граждан – этнические русские⁵¹. Устойчивый интерес к русскому языку идет от самого населения, две трети которого выступает за придание русскому языку статуса государственного. «Здесь так много русскоговорящих, что казахи не хотят учить казахский, он им не очень нужен»⁵², – утверждает глава департамента развития языков правительства Казахстана Гульнара Аннакулиева. На территории страны функционирует 2 000 казахско-русских школ.

Ситуация кардинально изменилась с октября 2006 года, когда лингвополитическая доктрина Казахстана приобрела исключительно казахский вектор. Абсолютный приоритет отдается казахскому языку. «Молодежь в Казахстане должна знать: без знания государственного языка работать в государственных органах, сфере услуг, правоохранительных органах или судебной сфере будет невозможно. На вопросы на государственном языке придется давать ответы на том же языке. Есть время, есть возможности, есть поддержка государства – язык нужно учить для того, чтобы на должном уровне осуществлять свои функции. Это абсолютно нормальное и цивилизованное условие»⁵³, – заявил президент Нурсултан Назарбаев на заседании Ассамблеи народов Казахстана.

В Узбекистане наблюдается серьезное понижение статуса русского языка. По закону о государственном языке (1995 г.) его статус никак не обозначен⁵⁴. В соответствии с принятой Программой полного перехода на узбекский язык к 2005 году происходит планомерное вытеснение русского языка из всех сфер административно-общественной жизни, а

⁴⁹ *Культурные практики толерантности и речевой коммуникации. М., 2006. С.126.*

⁵⁰ *Аргументы и факты. 2007. №16. С.10.*

⁵¹ *Независимая газета. 2007. 29 мая. С.12.*

⁵² *Newsweek. 2004. 28.06 – 04.07. P.18.*

⁵³ *Независимая газета. 2006. 27 ноября. С.16.*

⁵⁴ *См. подробно: Космарский А. Русскоязычная молодежь в Ташкенте // Россия и мусульманский мир. М.: ИНИОН. Центр гуманитарных научно-информационных исследований. 2004. №11. С.69–80.*

русскоговорящих руководителей – из органов законодательной и исполнительной власти. Делопроизводство полностью переведено на узбекский, он продолжает оставаться обязательным языком обучения во всех вузах страны, что является нарушением прав 5 миллионов человек, или 20% населения, активно владеющих русским⁵⁵. В результате число проживающих русских в стране сократилось с 1 млн. 660 тысяч (1989 г.) до 1 миллиона (2007 г.)⁵⁶, причем почти 600 тысяч из них живут в Ташкенте⁵⁷. В тот же период число русскоговорящих сократилось вдвое – с четырех миллионов до двух⁵⁸. Такая же картина наблюдается в отношении школ с русским языком обучения. В первые годы независимости их было 440, сейчас – менее 200⁵⁹. В ряде областей (Каракалпакской, Кашкадарьинской) остались лишь русские классы в узбекских школах. В 2007 году принят указ о переводе на узбекский язык этикеток всех импортируемых в республику товаров, в том числе и из России. Что касается периодической прессы, выходящей на русском языке, то остались лишь «Труд» и «Аргументы и факты».

В закавказских республиках русский, являясь языком межнационального общения, на деле переведен в ранг иностранного языка. Парадокс ситуации в Грузии (**информация дается по состоянию до 8 августа 2008 года**) в том, что, несмотря на ухудшающиеся отношения с Россией на государственном уровне, на бытовом уровне русский язык становится все более популярен, им все еще владеет 38% населения страны⁶⁰, и значительная часть населения стремится овладеть им. По данным независимого социологического исследования, проведенного на территории Грузии в 2006 году, интерес к русской литературе отмечен у 86,6% респондентов. Показателен высокий процент (30%) стремящихся к изучению русского языка. Самый высокий процент желающих расширить знание русского языка зафиксировано в возрастной группе до 35 лет, из них респонденты в возрасте от 18 до 24 лет составляют 54,3%, а в возрасте 25–30 лет – 42,4%⁶¹. В системе образования произошло объединение русских школ с другими школами. До последнего времени

⁵⁵ *Аргументы и факты*. 2007. №16. С.10.

⁵⁶ *Независимая газета*. 2007. 28 ноября. С.15.

⁵⁷ Там же. 26 ноября.

⁵⁸ http://miresperanto.narod.ru/zakon_v_kirgizii.htm

⁵⁹ Там же.

⁶⁰ *Аргументы и факты*. 2007. №16. С.10.

⁶¹ *Независимая газета*. 2007. 29 мая. С.13.

одной из самых высокооплачиваемых специальностей являлась преподаватель русского языка.

Языковая проблема все больше становится средством внутрипартийной борьбы. Под предлогом того, что незнание государственного языка является грубым нарушением молдавского законодательства, в ноябре 2006 года группа депутатов парламента по инициативе Социал-либеральной партии поставила вопрос об отставке пяти членов правительства за незнание государственного языка. Один из претендентов на пост президента Казахстана был исключен из списков (сентябрь 2005 г.) в связи с несдачей экзамена по казахскому языку. В Белоруссии радикальная часть оппозиции вообще не говорит на русском языке в знак протеста против отсутствия государственной поддержки развития национального языка.

Востребованность или ...?

Для укрепления исторически сложившихся связей со странами ближнего зарубежья, некогда составлявших единое языковое пространство, МИД РФ прорабатывает

вопрос о признании русского языка в качестве официального и введении его как второго обязательного языка в средней школе во всех странах Содружества. Это вопрос первостепенной важности для 25 млн. русских, оказавшихся в середине 1990-х годов за пределами России после распада СССР⁶². Между двумя переписями населения (1989 и 2002 гг.) в Россию приехало около 11 млн. человек из бывших республик Советского Союза⁶³.

Ситуация меняется к лучшему в последние годы. В рамках реализации приоритетной федеральной программы «Русский язык 2006–2010» государственная политика поддержки и развития русского языка является определенной гарантией успешного развития гуманитарных и экономических отношений с другими странами. Русский язык является средством сохранения Русского мира, наднационального, этнокультурного и социокультурного объединения людей, проживающих за рубежом, но ощущающих себя частью русской культуры, поддерживающих интерес к русской истории, традициям, духовным ценностям и налаживающих тесные связи с исторической родиной.

⁶² *Межнациональные отношения в России и СНГ. М., 1995. С.86.*

⁶³ *Независимая газета. 2007. 29 мая. С.13.*

После 2001 года, когда впервые термин «Русский мир» был озвучен президентом РФ В.В.Путиным в Москве на Конгрессе соотечественников, проживающих за рубежом, ареал распространения русского языка, границы лингвопространства, в пределах которого доминирует русская культура, существенно расширились. В настоящее время за рубежом проживает около 30 миллионов человек, для которых русский язык является фундаментом культурной общности⁶⁴.

Расширение географии нашего языкового, культурного и информационного присутствия в различных странах мира рассматривается как задача первостепенной государственной важности, как одно из самых эффективных вложений в национальные интересы. «Развивая русский язык, мы способствуем продвижению наших национальных интересов, укреплению экономических и культурных возможностей во взаимодействии с другими государствами»⁶⁵, – заявил Д.Медведев, в то время первый заместитель председателя правительства РФ. В соответствии с концепцией государственной политики в области подготовки национальных кадров для зарубежных стран привлечены преподаватели более чем из 50 стран ближнего и дальнего зарубежья. Начиная с 2007 года, Росзарубежцентр приступил к реализации программы взаимодействия на партнерских основаниях с российской диаспорой в странах дальнего зарубежья.

Если говорить о геополитической перспективе, то при всей неоднозначности современной ситуации с русским языком, его будущее не так уж безнадежно. Сравнивая ситуацию последнего десятилетия XX века (периода существенного сужения русскоязычного пространства и снижения интереса к русскому языку) с началом XXI века, нельзя не отметить определенный рост востребованности русского языка, особенно в последние годы: «четвертый по распространенности в мире, десятки миллионов говорящих на русском живут сейчас за рубежом, а изучают русский язык около 180 млн. человек»⁶⁶.

В глобальном рейтинге конкурентоспособности русский язык вряд ли выйдет на лидирующие позиции в обозримом будущем. Что же касается его положения в постсоветском пространстве, то, несмотря на сохраняющуюся неопределенность правового статуса русского языка в ряде бывших советских республик, наметилась устойчивая тенденция

⁶⁴ *London-Info. 2007. N12.*

⁶⁵ *Российская газета. 2007. 28 февраля. С.3.*

⁶⁶ *Там же.*

роста интереса к овладению русским языком. Прежде всего это касается тех, кто заинтересован в развитии профессиональных связей в экономической и юридической сфере, в области бизнеса и международного туризма, а также в области естественных наук и менеджмента. Даже Н.Назарбаев в своем официальном заявлении о приоритетности казахского языка вынужден был признать особую роль русского языка: «Массовое владение одним из международных языков, каким является русский, миллионами казахов есть фактор, расширяющий информационные горизонты в современном мире»⁶⁷.

Язык становится конкурентоспособным в мировом масштабе, если он является продуктом творческого мышления, производства современных идей, понятий, смыслов, которые наиболее актуальны для мирового сообщества. Поэтому важна не только география распространения языка, но и творческая эволюция языка, ее перспективы. С этой целью при Санкт-Петербургском университете создан Центр творческого развития русского языка. Одна из его главных задач – расширение вклада русского языка и российской лингвосферы в развитие глобальных интеллектуальных ресурсов, опережающее воздействие русского языка на формирование новых понятий и терминов, привлекательных для мирового сообщества. Самый лучший способ предотвратить заимствования – это восстановить великую отечественную науку.

Знание русского языка является жизненной необходимостью при социальной адаптации людей иной лингвокультурной традиции в российский социум. Трудовая миграция из стран СНГ стала реальностью. По официальным данным, в начале XXI столетия в России находилось 273 тыс. трудовых мигрантов, однако, по оценкам социологов, их гораздо больше – от 3 до 5 млн. человек⁶⁸. Для трудовых мигрантов, приехавших на заработки в Россию, возникает множество проблем этносоциального порядка: экономических, социальных, культурных и т.п. Языковая ассимиляция является ключевой при приеме на работу. Поэтому проблемы языковой политики становятся одними из центральных в работе законодательных органов власти РФ.

Взаимодействие инокультурных групп с местным сообществом предполагает адаптацию и интеграцию при всем стремлении мигрантов сохранить свою самобытность и культурную идентичность. Общий язык

⁶⁷ Независимая газета. 2006. 26 сентября.

⁶⁸ Антупьев С.В. Социальная адаптация мигрантов как фактор стабильности российского общества. М., 2005. С.21.

занимает особое место, его незнание может привести к социальной маргинализации и повысить уровень этносоциальной конфликтности в принимающем обществе. Неизбежным следствием культурного (особенно лингвистического) обособления оказывается социальная маргинализация. Вообще интеграция людей, принадлежащих к иной цивилизационной традиции, несет потенциальные риски для принимающей стороны. Знание языка, понимание стереотипов поведения и ценностей принимающей стороны повышает толерантность граждан страны проживания к мигрантам, одновременно снимая многие проблемы их социализации. Именно с этой целью по инициативе Мосгордумы Госдума РФ приняла законопроект об обязательном изучении русского языка для всех иностранцев ближнего и дальнего зарубежья, приезжающих в страну более чем на три месяца.

Все более тесная экономическая, научно-техническая и информационная интеграция мира вносит свои коррективы в лингвокультурное развитие стран СНГ. Политика балансирования между политическими ориентациями и языковым планированием в основном фокусируется, как ни парадоксально, на противостоянии между русским и английским языками. Дело в том, что взаимодействие между государственными языками каждой из бывших союзных республик и русским рассматривается как определенная «угроза» культурной и лингвистической идентичности. С английским же – как языком глобального мира – связываются ориентация на глобализационные процессы при лидирующем положении США, перспектива интеграции в политико-экономические проекты с участием новых союзников и партнеров.

Английский, как наиболее перспективный и престижный, вводится в систему школьного и вузовского образования в качестве второго обязательного языка после титульного. Русский же решительно изымается из общеобразовательных программ. В государственных законодательных актах русский не только переводится в ранг иностранного языка, но и ставится в один ряд с английским, причем предпочтение отдается последнему. Доказательство тому – Указ президента Э.Рахмонова⁶⁹ и Заявление президента Казахстана Н.Назарбаева⁷⁰.

Серьезным конкурентом русскому все больше становится английский как глобальный язык современного мирового сообщества. Если

⁶⁹ «О совершенствовании преподавания и изучения русского и английского языков в республике» (2003).

⁷⁰ О необходимости создания программ углубленного изучения английского языка (2006).

сравнивать распространенность английского языка среди населения России с языками титульных наций бывшего Советского Союза, то сравнение складывается в пользу английского. Он является вторым после русского по степени распространенности на территории России. Им владеют 6,9 млн. человек (4,8%), татарским – 5,3 млн. (3,7%), немецким – 2,9 млн. (2%), башкирским – 1,4 млн. (1%)⁷¹.

Нельзя не констатировать, что важной, а подчас и определяющей тенденцией, имеющей практическое воплощение в жизнь, является стремление молодых людей, выпускников школ стран СНГ, использовать новые глобальные системы связей и отношений, новые возможности самореализации личности, в частности продолжать обучение в европейских странах и США. В наши дни знание английского открывает глобальные карьерные и информационные перспективы. «Америка превратилась в Мекку для тех, кто стремится получить современное образование; примерно полмиллиона иностранных студентов стекаются в Соединенные Штаты, причем многие из самых способных так и не возвращаются домой. Выпускников американских университетов можно найти почти в каждом правительстве на каждом континенте»⁷², – считает З.Бжезинский. Сокращение нашего языкового присутствия в мире грозит утратой геополитических позиций России. Устойчивая мотивация к изучению английского языка привела к тому, что в начале XXI века обучение английскому языку в российских школах возросло на 60–80%⁷³. В 2005 году более 20 тыс. россиян получили высшее и постдипломное обучение в Великобритании, что в 2 раза больше, чем в предыдущем году⁷⁴.

Одной из главных причин того, что русский не выдерживает мировой конкуренции с английским, испанским и другими языками, является необеспеченность его распространения экономической базой. В 2006 году на поддержку русского языка в России и за рубежом федеральный бюджет выделил 220 млн. рублей, или 8,5 млн. евро⁷⁵. Это несопоставимо с расходами США, Франции, Германии на продвижение своих языков и культур по всему миру. Годовой бюджет Британского совета – 765 млн. евро, Института Гёте – 250 млн. евро. Франция ежегодно вы-

⁷¹ *Итоги Всероссийской переписи населения 2002 г.* // www.gks.ru.

⁷² Бжезинский З. *Великая шахматная доска. М.: Международные отношения, 2005. С.38.*

⁷³ *Глобальное пространство культуры. СПб.: Центр изучения культуры, 2005. С.243.*

⁷⁴ *Carrier Forum. 2006. No 18. P.5.*

⁷⁵ *Аргументы и факты. 2007. №16. С.10.*

деляет на программу «Франкофония» 150–160 млн. евро из государственного бюджета, не считая частных пожертвований, достигающих 50–60 млн. евро ежегодно⁷⁶.

ЛАТИНИЦА ИЛИ КИРИЛЛИЦА?

С этим же связан остро стоящий вопрос перехода на латиницу. Переход на латиницу – осознанная позиция национальных элит бывших республик Советского Союза, направленная на демонстративное декларирование своей независимости, выход из российского общеобразовательного пространства и скорейшее интегрирование в мировое сообщество.

Смена алфавита как форма проявления политической самостоятельности была продемонстрирована еще Румынией (1860), возникшей на территории Валахии и Молдовы, где с XVI века всеупотребительным алфавитом была кириллица. То же самое продемонстрировала Чечня, первым сигналом сепаратистских настроений было заявление о переходе на латиницу. В настоящее время этот вопрос особенно остро стоит для Республики Татарстан, объявившей о намерении перейти на латиницу еще в 1999 году. С 2002 года в 60 учебных заведениях проводится эксперимент по переходу на латинский алфавит. В том же году исполком Всемирного конгресса татар распространил обращение к президенту РФ с просьбой не принимать закона, устанавливающего кириллицу в качестве графической основы языков всех республик РФ⁷⁷. Официально выдвинутая мотивировка – несоответствие этой нормы Конституции РФ. Фактическая же причина смены культурноязыковой ориентации (алфавитов и письменности) – стремление заявить о своей независимости.

Общая сумма бюджетных средств, выделяемых Министерством финансов РТ на сохранение, изучение и развитие татарского языка и перехода на латиницу, составила, только в 2004 году, 21 млн. 695 тыс. рублей. Это экономическая основа 10-летней программы⁷⁸, в соответствии с которой создается система непрерывного обучения татарскому языку,

⁷⁶ Ведомости. 2007. 22 июня. С.А 4.

⁷⁷ Госдума РФ в 2002 году приняла закон, требующий, чтобы государственные языки республик, входящих в РФ, обязательно использовали алфавит на основе кириллицы.

⁷⁸ «Государственная программа Республики Татарстан по сохранению, изучению и развитию языков народов Республики Татарстан».

начиная с детских школьных учебных заведений. Десятилетняя программа будет стоить республиканской казне около 217 млн. рублей.

Республиканские власти Татарстана считают, что будущее за латиницей, поскольку этому способствует глобализация. В 2001 году госсовет Татарстана исходя из того, что вопросы графики относятся к компетенции территорий, а не федерального Центра, обратился в Конституционный суд РФ с просьбой о восстановлении татарского алфавита на основе латиницы, которая, кстати, использовалась с 1928 по 1939 год. В принятом Конституционным судом РФ Постановлении (ноябрь 2004 г.) вновь подтверждалась легитимизация кириллицы для государственных языков народов России в соответствии с Законом «О языках народов РФ». Подчеркивалось, что именно эта графическая основа, наиболее полно отражая исторически сложившиеся реалии, способствует сохранению единого лингвистического пространства и государственного единства.

Переход на иную графическую систему письма – мероприятие настолько дорогостоящее, что Монголия, объявив о переходе с кириллицы к старомонгольскому письму, использовавшемуся до середины XX века, вынуждена была отказаться от этого проекта. По этой же причине, наряду с другими, не состоялась латинизация русского языка, хотя работа в этом направлении велась в 1920–1930-х годах. Идея была поддержана В.И. Лениным, смотревшим на латинский алфавит как на средство идеологического объединения мирового пролетариата в преддверии всемирной победы пролетарской революции.

Существуют две диаметрально противоположные точки зрения на переход к единой латинской графике. Ряд ученых, в частности из Института этнологии и антропологии РАН, полагают, что «глобализация и компьютеризация нашей жизни в конечном счете приведут к тому, что в нынешнем столетии на латинский алфавит перейдет русская письменность». Ученые придерживаются мнения, что латиница как унифицированный алфавит для всех народов «продолжает свое частичное присутствие в русском языке, но только в качестве обслуживания технических потребностей русскоязычной аудитории в ее общении с англоязычной средой»⁷⁹. В условиях глобализирующегося мира латиница стремительно входит в жизнь любого общества, включая российское. Если язык не творит новых слов, соответствующих современным понятиям и смыслам, то его пространство занимают другие, динамично развивающиеся

⁷⁹ Трофимов Т. Латиница нам не страшна // Независимая газета. 2004. 20 июля.

языки, что и является главной причиной появления большого количества англицизмов в русском языке. Не исключено, что если потребность общества в новом и передовом будет покрываться заимствованиями из других языков, то вопрос естественного перехода с кириллицы на латиницу не за горами. Достаточно взглянуть на рекламу и вывески на улицах, в последние годы даже в названиях бестселлеров все чаще используются латинские буквы («Dухless: повесть о ненастоящем человеке», «Про любoff / on»).

Ученые же Института востоковедения РАН считают, что переход с одной письменности на другую ведет к утрате огромного культурного слоя и идеи латинизации русского письма нереальны. В пример приводятся такие страны, как Китай и Япония, где иероглифическое письмо сохранилось до сих пор, прежде всего в силу психологических причин, несмотря на неоднократно выдвигавшиеся проекты латинизации. Правда, есть и обратные примеры. Безболезненный перевод в 1928 году турецкой письменности с арабской на латинскую был связан с низким процентом грамотности (90% взрослого населения Турции было неграмотно). Кстати, в XX веке на латиницу помимо Турции перешли такие страны, как Азербайджан, Индонезия и Малайзия. Даже сербы постепенно переходят на латиницу. Аналогичные планы осуществляет и Болгария.

Казахстан, Азербайджан, Узбекистан, Таджикистан и Туркмения пользовались латиницей в 1920–1930-х годах, впоследствии перейдя на кириллицу. Получившие власть после распада Советского Союза региональные элиты стали целенаправленно уничтожать все, относящееся к русскому языку и русской культуре. Латиница стала основным алфавитом постсоветского пространства: все бывшие республики Советского Союза, использовавшие кириллицу, перешли на латиницу. Исключение до недавнего времени составляли Украина, Белоруссия и Казахстан.

Казахстан оставался одной из немногих бывших республик Советского Союза, где вплоть до 2006 года сохранялось использование алфавита на основе кириллицы. Более того, он был единственной республикой Средней Азии, не подписавшей декларацию о переходе на латинскую графику в 1993 году в Анталье (Турция). Поэтому столь неожиданным было сделанное на заседании Ассамблеи народов Казахстана (октябрь 2006 г.) президентом страны Н.Назарбаевым заявление о переводе казахской письменности с кириллицы на латиницу. Главным официальным аргументом в пользу перехода было то, что латинская графика доминирует в мировом коммуникационном пространстве. Истинная

же причина кардинального изменения языковой политики – политическая. А именно: демонстративное проявление лингвистического национализма как необходимого компонента коренного пересмотра политических и экономических отношений с Россией с учетом энергетического фактора и стоящего за этим возможного пересмотра будущих торгово-экономических партнеров.

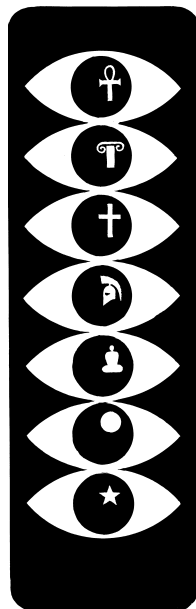
Правительство Казахстана незамедлительно приступило к реализации конкретных мер по глобальной интеграции в мировое сообщество. Наряду с созданием специальной комиссии по переходу на латинскую графику вносятся коррективы и в школьные программы, предусматривающие обязательное углубленное изучение английского языка. В стране создается сеть центров по его освоению. В таких условиях русский язык, теряя позиции языка межнационального общения, отстает на третье место в языковой иерархии после государственного казахского и объявленного первым по значимости иностранного языка – английского. Подобная позиция одного из самых надежных стратегических союзников и партнеров России по СНГ вызывает определенные опасения не только относительно будущего положения русскоязычного населения, но и относительно перспектив развития интеграционных процессов в СНГ.

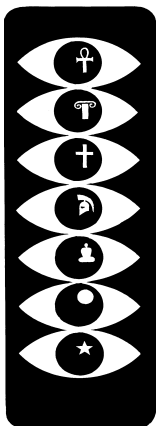
В настоящее время со всей остротой встает вопрос о конкурентоспособности русского – и как языка межнационального общения на постсоветском пространстве, и как мирового. Речь идет о творческом развитии русского языка, расширении его концептуальных и коммуникативных возможностей и более активном включении во всемирную лингвокультуру, чтобы он стал полезным, работающим языком современной цивилизации.

С трепетной радостью, с дрожью боязни предаться опустошающей гордыне, мы чувствуем, вместе с Герценом, что ныне «история толкается именно в наши ворота». Толкается не для того, чтобы породить какое-либо зоологическое наше «самоопределение», но для того, чтобы в великом подвиге труда и свершения Россия также раскрыла миру некую общечеловеческую правду, как раскрывали ее величайшие народы прошлого и настоящего. Созерцая происходящее, мы чувствуем, что находимся посреди катаклизма, могущего сравниться с величайшими

потрясениями, известными в истории, с основоположными поворотами в судьбах культуры вроде завоевания Александром Македонским Древнего Востока или Великого Переселения Народов. Такие повороты не могли, не могут совершаться мгновенно. <...> Здесь нельзя требовать доказательств. И думающие по-иному вправе называть нас безумцами, как мы их слепорожденными. Для нас тревожнее взглянуть в черты того культурного переворота, который преподносится нам в бурях и содроганиях современности.

Н.С. Трубецкой

**Владимир Макаров
Александр Репников**

КАК ВОЗНИКЛО ЕВРАЗИЙСТВО*

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

The authors consider ideological origins, history of the Eurasian thought formation and development. A particular attention is paid to eminent representatives of this movement. Their opinions and fates are investigated not just on the basis of their works but also on the basis of documents from the Central archive of the RF Federal security service.

* Статья подготовлена при поддержке РГНФ, проект №08-01-00479а.

На рубеже XX–XXI веков евразийские идеи оказались востребованы в сфере политики. Заговорили даже о феномене «неоевразийства». Однако далеко не все знают, что представляло собой «классическое» евразийство, под которым понимают одно из крупных «пореволюционных» идейных и общественно-политических течений Русского зарубежья.

В самом общем виде его можно охарактеризовать как оригинальную попытку построения историко-философской доктрины *pace rossica*. Один из видных теоретиков этого движения, П.Н.Савицкий, раскрывал понятие «российского мира» как краеугольного камня евразийской доктрины¹. Задаваясь вопросом о целях евразийства, Савицкий, писавший также под псевдонимом П.В.Логовиков, отвечал: «Оно желает стать стержневой идеологией русского народа – и притом воспитать его сознание в таком направлении, которое сделало бы возможным его объединение с другими народами Евразии в высшую культуру-личность»².

Идеи евразийства не осуществились на практике, вместе с тем, как справедливо писал философ Н.А.Сетницкий, «можно различно относиться к так называемым пореволюционным группировкам в эмиграции, но в одном нельзя, однако, отказать им: это в известной прямоте и в искренности их высказываний. На фоне упрямой закостенелости эмигрантских утверждений, никак не могущих вырваться из круга идей, восходящих еще к довоенным (до Первой мировой войны. – В.М., А.Р.) годам, они представляют какую-то, пусть слабую, но, безусловно, свежую струю»³.

У ИСТОКОВ ЕВРАЗИЙСТВА

Рождение славянофильства (а впоследствии и евразийства) можно считать ответной реакцией на работы, появившиеся на Западе во второй половине XIX в., провозглашавшие, что Россия не имеет ничего общего с Европой. Пионером таких трудов (имеющих отношение не столько к науке, сколько к опреде-

¹ Савицкий П.Н. *Степь и оседлость* // Савицкий П.Н. *Континент Евразия*. М., 1997. С.339.

² Логовиков П.В. *Научные задачи евразийства* // *Тридцатые годы. Утверждение евразийцев*. Кн. VII. Париж, 1931. С.53.

³ Сетницкий Н.А. *Евразийство и пореволюционники* // *Из истории философско-эстетической мысли 1920–1930-х годов*. Вып. I. Н.А.Сетницкий. М., 2003. С.266.

Здесь и далее в цитатах сохранены грамматические особенности оригинала.

ленному «политическому заказу») был польский писатель-эмигрант Франциск Духинский (1817–1880)⁴. Его попытки создать новую теорию славянской этнографии получили определенную известность среди европейской общественности, и какое-то время его взгляды принимались как нечто аксиоматическое (напр., Анри Мартеном).

В действительности теория Духинского представляла собой попытку облечь в форму научной системы политические мечтания польской эмиграции. Основанием этой теории служил тезис, что великороссы – или, как пренебрежительно называл их Духинский, «москальи» – не принадлежат к славянскому племени и к арийской расе, а составляют отрасль туранского племени наравне с монголами. Они якобы напрасно присваивают себе имя русских, которое по справедливости принадлежит только малорусам и белорусам, близким по своему происхождению к полякам. Доказывая «туранство» великороссов, Духинский указывал на следующие моменты. Авторитарическая форма их правления («царат»), несвойственная, по его мнению, арийским племенам; существование у них «коммунизма» (арийцев, по мнению Духинского, отличает индивидуальная собственность); склонность к кочеванию, будто бы существующая у великороссов наравне со всеми туранцами; и, наконец, малое развитие среди великоросского племени городов и городской жизни. Интересы арийской Европы, полагал Ф. Духинский, требуют восстановления славянского польского государства, которое охватило бы родственные племена малорусов и белорусов и послужило бы для Западной Европы надежной защитой от туранского могущества «москалей».

Первыми интеллектуальный отпор западным антирусским теориям дали славянофилы. В начале 1920-х годов их взгляды попытались творчески переосмыслить евразийцы. Впоследствии немецкий философ Вальтер Шубарт (1897–194?) отмечал: «Западники разделяют европейское презрение европейцев к Азии. Они впадают в ту же ошибку Запада – оценивать все культуры, в том числе и русскую, мерками протеевской культуры, отбрасывая все, что нельзя с нею совместить. Впервые против такого воззрения выступили *славянофилы*. Они искали славянскую Россию, но еще не азиатскую. Этим они отличаются от (более поздних) евразийцев. Когда поляк Духинский пытался доказать духов-

⁴ *Duchinski F.N. (de Kiew) Peuples Aryâs et Tourans. Agriculteurs et Nomades. Nécessité des réformes dans l'exposition de l'histoire des peuples aryâs-europeens et tourans particulièrement des Slaves et des Moscovites. Paris, 1864.*

ное единство России с Азией, из лагеря славянофилов ему ответила буря негодования. Но уже у Достоевского было на этот счет другое мнение... Так он стал предвестником *евразийского движения (евразийства)*, самого радикального течения против западничества, которое уже осознанно и страстно снова обращает взоры русских к России... Как и славянофилы, они не приемлют Запада...»⁵.

На парадоксальный параллелизм евразийских воззрений с теорией Духинского обратил внимание П.Б.Струве: «Евразийство внешним образом продолжает традицию славянофильства. Но... евразийство мыслит себе Россию как главный элемент особого культурного целого, противопоставляемого им германо-романскому миру, создавшему европейско-американскую культуру. Поскольку у евразийцев есть доктрина, эта доктрина сводится к утверждению культурно-расовых особенностей народов евразийского мира. В этом утверждении повторяется обычная ошибка всех таких схем. Известные черты рассматриваются не как меняющийся, текучий результат исторической обстановки и событий, а как априорно данные, определяющие и предопределяющие условия этой обстановки и этих событий. Поскольку евразийство подчеркивает и ставит во главу угла всего исторического понимания судеб России родственность русской культуры с азиатским Востоком, постольку оно объективно странным образом воспроизводит доктрину одного славянского ненавистника России, некоего поляка Духинского, который более чем 50 лет тому назад (работа опубликована в 1864 г. – *В.М., А.Р.*) проповедовал, что "москвиты" суть восточная, туранская раса, лишь поверхностно соприкоснувшаяся с западной, славянской культурой, усвоившая себе скандинавское название "русских" и славянский язык»⁶.

О русофобских взглядах А.Мартена – французского последователя Духинского – писал Ф.А.Степун: «Первым идеологом, считавшим, что русский народ, а потому и вся русская культура не имеют ничего общего с Европой и что России место в Азии, был известный французский историк-либерал и сенатор Анри Мартен (1810–1885), выпустивший в 1865, т.е. сейчас же после освобождения крестьян и накануне либеральных реформ императора Александра II, свою книгу "Россия и Европа". В этом труде французский ученый утверждал, что русские не славяне, не индогерман-

⁵ Шубарт В. *Европа и душа Востока*. М., 1997. С.273–274.

⁶ Струве П.Б. *Россия // Струве П.Б. Patriotica: Политика, культура, религия, социализм*. М., 1997. С.411.

цы, а туранцы, принадлежащие к тюрко-алтайскому племени, что они лишь внешне похожи на европейцев, но не имеют с ними ничего общего... Дальнейшее пребывание этих азиатов представляет собою для Европы большую опасность, избавление от которой возможно только путем изгнания этих вторженцев за Урал»⁷. Современные исследователи обратили внимание на влияние упомянутой книги Мартена на воззрения теоретиков евразийства, в частности Н.С.Трубецкого⁸.

Традиционно идейными предтечами евразийцев считают славянофилов: «Евразийцы творчески развили одну из наиболее значительных традиций русской мысли – традицию "самобытничества", связанную с именами А.С.Хомякова, И.В.Киреевского, Ф.М.Достоевского, Н.Я.Данилевского, К.Н.Леонтьева и др. Но евразийцы сумели сопрячь следование заветам консервативной традиции и революционный "пафос новизны, смелого устремления в новые исторические пространства" (С.С.Хоружий). "Славянофилы эпохи футуризма", – метко окрестил их Ф.А.Степун»⁹. Историками не подвергается сомнению, что геополитические представления Трубецкого, Савицкого и некоторых других евразийцев сформировались под воздействием взглядов географа В.И.Ламанского (1833–1914), автора книги «Об историческом изучении Греко-Славянского мира в Европе» (1871), в которой была проведена «демаркация» между романо-германским и греко-славянским миром.

Шубарт относил истоки евразийского движения к 1885 году, когда «создалась угроза военного столкновения России с Англией из-за Афганистана» и вышла книга С.Юшакова «Англо-русский конфликт». В последней предсказывалось: «Из-за Азии между обеими империями дело дойдет до решительной схватки, до столкновения между крестьянской и буржуазной культурами, между поселенцами, осваивающими Восток, и его эксплуататорами. Русский крестьянин – надежда Азии, и он ее разбудит. Таковы были первые намеки паназитатского видения»¹⁰.

⁷ Степун Ф.А. Сочинения. М., 2000. С.566.

⁸ Казина О.А. Евразийский комплекс идей в литературе // Гачева А.Г., Казина О.А., Семенова С.Г. Философский контекст русской литературы 1920–1930-х гг. М., 2003. С.243.

⁹ Константинов С.В., Сергеев С.М. «Славянофилы эпохи футуризма» (из истории евразийского движения) // Политическая история русской эмиграции. 1920–1940 гг.: Документы и материалы. М., 1999. С.238.

¹⁰ Шубарт В. Указ. соч. С.274.

В том же 1885 году консервативный публицист С.Ф.Шарапов описал сценарий возможной войны России и Англии. Войны, которой, нужно отметить, он совершенно не хотел. Россия «потеснит сразу же Англичан в Средней Азии, немедленно и без больших потерь займет весь Афганистан, перевалит в случае надобности дальше и возмутит целую Индию, стонущую под английским владычеством»¹¹. В ответ Англия нанесет удар «на всех морях», который подорвет могущество России, но сама будет разбита: «Индия восстает... и выбрасывает англичан в море... австралийские и американские колонии Англии... могут легко проделать то же, что и Северо-Американские Штаты сто лет назад (статья написана в 1885 г. – В.М., А.Р.). Австралия образует независимую группу, Канада, естественно, сольется с Соединенными Штатами. Великобритания останется одна, но кто поручится, что... не восстанут ирландцы?»¹² В итоге война ослабит Россию, «умертвит» Англию и поможет Германии, которая «почти доросла до степени третьей мировой державы восточного полушария», установить свою гегемонию в Европе¹³. Следовательно, Россия должна стремиться к компромиссу, дабы не позволить усилиться еще одной своей внешнеполитической сопернице, поскольку «война Англии с Россией есть выход и спасение для Германии»¹⁴.

В следующем, 1886, году А.Е.Концевич порадовал читателей написанной под псевдонимом утопической повестью «Крейсер "Русская надежда"», сюжетом которой была война России с Англией: «Юркий крейсер носится по всем океанам, от Южной Америки до Сингапура, ловко топит английские торговые суда и браво ранит военные»¹⁵.

«МЫ ПОЙДЕМ ЗАОДНО С ЭТОЙ АЗИЕЙ...»

В работах представителей русского консерватизма конца XIX – начала XX века можно найти много общего с идеями евразийцев. Это отмечал и В.В.Зеньковский: «В евразийстве прежде всего оживают и развиваются леонтьевские построения об осо-

¹¹ Переписка И.С.Аксакова и С.Ф.Шарапова (1883–1886) // *Русская литература*. 2005. №1. С.177.

¹² Там же.

¹³ Там же. С.177–178.

¹⁴ Там же. С.178.

¹⁵ Егоров Б.Ф. *Российские утопии: Исторический путеводитель*. СПб., 2007. С.279.

бом пути России – не Данилевский с его верностью "племенному" (славянскому) типу, а именно Леонтьев с его скептическим отношением к славянству ближе всего к евразийству»¹⁶. Что же касается антизападничества с «советофильским» уклоном, то здесь Зеньковский не видел идеологической подоплеки, считая это исключительно пропагандистским и политическим явлением. В то же время он отмечал, что призыв повернуться от Запада к «восточным народам» мы без труда найдем «и у Леонтьева, но у евразийцев этот поворот к Востоку сблизил их неожиданно с той позицией, которую заняла Советская Россия в отношении к Востоку»¹⁷. Немецкий историк Леонид Люкс утверждает, что «духовным предком евразийства» являлся Константин Леонтьев, «которому хотелось отгородить Россию от Запада глухой стеной», однако критика Леонтьева была направлена не против западной культуры как таковой, а против «буржуазного и демократического духа» в этой культуре, восторжествовавшего в результате Французской революции¹⁸.

Другие авторы более сдержанны в оценке идейных источников евразийства и относят к его «предтечам» лишь В.И.Ламанского, Н.Я.Данилевского, Н.Н.Страхова¹⁹. Новым направлением реформированного славянофильства называл евразийство С.Л.Франк²⁰. Возрожденные мысли старых славянофилов и некоторых мыслителей начала XX века увидел в евразийской доктрине Н.А.Бердяев²¹. Сходную оценку давал евразийству и Степун, считавший, что эта идеология выросла на перекрестке сниженного до бытового исповедничества славянофильского православия и националистической теории культурных типов Данилевского²². Таким образом, не только славянофилы, В.И.Ламанский, но также Н.Я.Данилевский и К.Н.Леонтьев могут быть отнесены к тем мыслителям, чьи идеи повлияли на становление основ евразийства.

Даже советский исследователь Н.Л.Мещеряков, критически оценивающий консерватизм, присоединялся к этому взгляду, хотя и расставил

¹⁶ Зеньковский В.В. Русские мыслители и Европа. М., 1997. С.82.

¹⁷ Там же С.82–83.

¹⁸ Люкс Л. Евразийство и консервативная революция. Соблазн антизападничества в России и Германии // Вопросы философии. 1996. №3. С.59.

¹⁹ Сендеров В.А. Неоевразийство: реальности, опасности, перспективы // Вопросы философии. 2004. №7. С.24.

²⁰ Франк С.Л. Биография П.Б.Струве. Нью-Йорк, 1956. С.146.

²¹ Бердяев Н.А. О евразийцах // Путь. 1925. №1. С.134.

²² Степун Ф.А. Указ. соч. С.568.

инные идеологические акценты: «К.Леонтьев мечтал найти барьер против надвигавшейся западноевропейской цивилизации в опоре на "астрahanских мусульман", на "тибетцев" и другие народы Северной и Центральной Азии, еще не вступившие в стадию капиталистического развития. Но о том же мечтала и контрреволюционная группа русских эмигрантов – "евразийцев", которые писали о какой-то самобытной консервативной культуре, которую создадут народы Евразии»²³.

Вне поля зрения исследователей, как правило, остаются менее известные представители русской консервативной мысли, чьи взгляды были сходны с евразийскими. Можно, например, упомянуть геополитические проекты князя Э.Э.Ухтомского (1861–1921), на которого, рассматривая предшественников евразийства, ссылается В.Шубарт.

В 1890–1891 гг. Ухтомский сопровождал наследника престола Николая Александровича в его путешествии на Восток, о чем оставил богато иллюстрированный многотомный отчет, который сначала вышел на русском²⁴, а потом был переведен на другие языки. Учитывая специфику этого труда и то, что Николай «лично подверг цензуре это издание»²⁵, можно говорить о том, что это был не просто «парадный» текст. Описывая восточную экзотику, Ухтомский не забывал ненавязчиво проводить параллели с Россией, подчеркивая, что русские (в отличие от европейцев) политически и духовно близки Востоку: «В наших исторических деятелях словно теснее олицетворяются и сливаются западные начала с восточными, словно выпуклее сквозит зарождение новой, смешанной по крови, но оригинальной по духу расы»²⁶. Характерно, что князя не

²³ Мецержков Н. У истоков современной реакции // *Литературное наследство*. Т.22–24. М., 1935. С.432.

²⁴ Ухтомский Э.Э. *Путешествие на Восток Его Императорского Высочества, Государя Наследника Цесаревича, 1890–1891*. Т.1–3. Ч.1–6. СПб., 1893–1897.

²⁵ Уортман Р.С. *Сценарии власти: Мифы и церемонии русской монархии*. В 2-х тт. Т.2: *От Александра II до отречения Николая II*. М., 2004. С.441.

²⁶ Ухтомский Э.Э. *Путешествие на Восток Его Императорского Высочества...* Т.2. С.104. – Помимо вышеупомянутой работы Уортмана взгляды политической и интеллектуальной элиты на роль России, которую она призвана осуществить на Востоке, проанализированы в монографии: Schimmelpenninck van der Oye, D. *Toward the Rising Sun: Russian Ideologies of Empire and the Path to War with Japan*. DeKalb: Northern Illinois University Press, 2001. Автор также уделяет внимание концепции Ухтомского и его «прото-евразийским» воззрениям. На русском языке основные тезисы монографии представлены в статье: Схиммельпенник Д. ван дер Ойе. *Идеологии империи в России имперского пе-*

интересует вопрос «чистоты крови». Как геополитик, он обращал внимание на хищническое отношение европейцев (особенно британцев) к Азии, противопоставляя этому русскую отзывчивость, которая, в свою очередь, вызывает ответную симпатию.

Вопреки распространенному мнению, Ухтомский отнюдь не идеализировал Восток (в частности Китай²⁷), хотя и считал его гораздо ближе к России в геополитическом и духовном отношении, чем Запад. Ухтомский упрекал российских «молодых китаистов» в том, что они возводят «дряхлый» Китай «чуть не на первенствующую ступень среди цивилизованных государств всего мира», в то время как в реальности он еще не вступил на путь прогресса, а происходящие в нем перемены – это «редакция одних и тех же положений и выкройка платья из того же самого материала, который кроили и перешивали на тысячу ладов»²⁸.

Ухтомский стал одним из самых ярких критиков идеи «желтой опасности» в консервативном лагере. Одну из своих работ он целиком посвятил обоснованию мысли, что Россия не должна была входить в антикитайский блок. Критикуя действия европейских колонизаторов в Китае, князь включал в понятие Востока и Россию, уже начинающую, по его словам, догадываться, что она является обновленным Востоком, с которым не только ближайшие азиатские соседи, но и индусы, и китайцы имеют непременно больше общих интересов и симпатий, нежели с колонизаторами Запада. И раз «Восток и Россия – одна безбрежная стихия, одно гармоничное в своих духовных основаниях целое», то не приходится удивляться, когда восточно-русские первопроходцы делают неожиданное открытие, что новый мир, в который они проникают на Востоке, кажется им (в отличие от «европейских цивилизаторов») не враждебным и чуждым, а по-детски наивным и доверчивым²⁹. «Нет ничего легче для русских людей, как ладить с азиатами. Между ними и нами – такое сочетание единомыслия по существеннейшим жизненным

риода // *Ab Imperio*. 2001. №1–2. С.211–226. См. также: Лукин А.В. *Медведь наблюдает за драконом. Образ Китая в России в XVII–XXI веках*. М., 2007.

²⁷ Ухтомский Э.Э. *Из китайских писем*. СПб., 1900; *Он же. Из области ламаизма. К походу англичан на Тибет*. СПб., 1903; *Он же. Перед грозным будущим. К русско-японскому столкновению*. СПб., 1904.

²⁸ Ухтомский Э.Э. *К вопросу о китайской цивилизации // Наблюдатель*. 1888. №11. С.380–381, 399 и далее.

²⁹ См.: Ухтомский Э. *К событиям в Китае. Об отношениях Запада и России к Востоку*. СПб., 1900. С.74–87.

вопросам, что некоторого рода родство душ всегда определяется быстро и самым тесным образом. При глубоком, почти коренном различии национального психофизического облика, японец и простого звания русский все как-то братски ближе друг к другу, чем к европейцам»³⁰. Поэтому русские всегда смогут найти с азиатами общий язык, даже если и приходится с ними порой сражаться³¹. Запад, который «оформил» русский дух, «тускло и слабо» отражается на поверхности нашей жизни, под которой в недрах национального бытия все пронизано глубоким мировосприятием Востока. Европейец, который до мозга костей отравлен материализмом, не может понять дух Востока, проявляет совершенную чуждость к его традициям³².

Объединиться с Востоком в процессе противостояния Западу предлагал правый публицист С.Н.Сыромятников (1864–1933). В споре с собеседником-немцем, он утверждал, что араб, перс и китаец ближе русскому, потому что они «не заглушили в себе Бога и, несмотря на дикость свою и некультурность, не осмеливаются на место головы и сердца поставить брюхо и кошель с деньгами»³³. Обращаясь к своему оппоненту, Сыромятников угрожал Западу союзом России и Востока: «Против этого истребления дела Божия на земле и должны объединиться народы Востока и бороться с вами, как с собирательным Антихристом, противником естественной жизни, противником духовной и нравственной свободы. Против вашего мозга будем бороться мы, последние богоносцы. Будем бороться за деревню, за лес, за чистое небо, за чистую душу, за чистую совесть, за зверя, за птиц и за рыб, за всех наших братьев в мироздании. Мы будем бороться за жизнь против машины, за свободу против социального цухтхауза, за бедность против богатства... Мы сделаемся предводителями бедных материальными благами и богатых духом. Англичане предчувствуют наше значение в Азии и боятся нас. Потому что отныне не будем мы защищать грудь Европу от Азии, как защищали ее от натиска татар.

³⁰ Там же. С.82–83.

³¹ Князь особо подчеркивал, что русская экспансия в Азию коренным образом отлична от европейской и, следовательно, нельзя называть естественное слияние с Туркестаном и Приамурьем «политическими захватами».

³² См.: Полонская Д. Между Сциллой и Харибдой: проблема Россия – Восток – Запад во второй половине XIX века (Леонтьев, Ухтомский, Вл.Соловьев) // Востоковедение: очерки, исследования, разработки. М., 1997.

³³ Сыромятников С.Н. (Сигма) Опыты русской мысли. Кн.1. СПб., 1901. С.29.

Мы пойдем заодно с этой Азией, ибо мы нашли себя и обдумали себя и увидели, что вы идете не на дело жизни и обоготворения, а на дело смуты и служения дьяволу»³⁴.

Многие русские консерваторы полагали, что Азия инстинктивно чувствует: Россия является важнейшей частью того огромного духовного мира, который мистики и ученые именуют «смутным словом Восток». Ухтомский был уверен, что «в Азии для нас, в сущности, нет и не может быть границ, кроме необузданного, как и дух русского народа, свободно плещущего у ее берегов необъятного синего моря»³⁵. Российская держава должна «стать тем, чем она от века призвана быть (мировою силой, сочетающей Запад с Востоком), или бесславно и незаметно пойти по пути падения...» – полагал князь³⁶.

Некоторые высказывания Ухтомского перекликаются с положениями, выдвигавшимися евразийцами и мыслителями, причислявшими себя к этому движению (напр., В.Н.Ивановым). По мнению Иванова, Азия была не только колыбелью народов (в том числе и европейских), но и тем лоном, из которого политически и культурно вышла Русь. «Мы дети Азии пустынной, ее песков, ее ветров», поэтому «искать своего Тацита надо в Китае»³⁷. «Подлинной» Россией Иванов считал «азиатско-сибирский» регион, составляющий, по его мнению, одно целое с Велико-россией в геополитическом и этническом отношениях. Правда, сами евразийцы обвиняли Иванова в «азиепоклонстве»³⁸.

События начала XX века (Первая мировая и гражданская войны, три революции, вынужденная эмиграция) укрепили среди части русской интеллигенции антиевропейские настроения и составили особую «атмосферу», на фоне которой возникло евразийское движение. Его участники приняли эстафету славянофилов и продолжили поиск «третьего пути» развития России.

³⁴ Там же. С.30.

³⁵ Ухтомский Э.Э. *К событиям в Китае*. С.84.

³⁶ Там же. С.85.

³⁷ Иванов В.Н. *Беженская поэма // Императрица Фике; Дочь маршала: исторические повести*. М., 1992. С.538; *Он же. Мы на Западе и на Востоке. Культурно-исторические основы русской государственности*. СПб., 2005.

³⁸ *Евразийские идеи в их различных вариациях (в т. ч. «азиепоклонство», под менее благозвучным названием «азиопы») неоднократно критически рассматривались современными исследователями: Галкина Е.С., Колиненко Ю.В. «Азиопы»: Россия и «теории цивилизаций» // Сборник Русского исторического общества. Т.3. М., 2000. С.314–319.*

**СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ
ЕВРАЗИЙСКОЙ ДОКТРИНЫ**

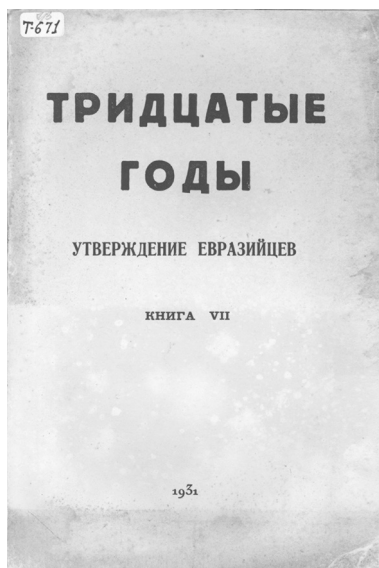
Как историко-философская доктрина евразийство появилось в начале 1920-х годов. Оно связано с такими фигурами, как Н.С.Трубецкой (1890–1938), П.Н.Савицкий (1895–1968),

Г.В.Флоровский (1893–1979), П.П.Сувчинский (1892–1995) и Н.Н.Алексеев (1879–1964). В евразийском движении в разные периоды его существования (вплоть до распада в начале 1930-х гг.), принимали участие П.М.Бицилли (1879–1953), Г.В.Вернадский (1887–1973), В.Н.Ильин (1891–1974), Л.П.Карсавин (1882–1952) и др.

Попытка организационного оформления евразийского движения произошла в конце 1924 года на совещании в Вене, где был создан его руководящий орган – Высший Евразийский Совет, главой которого был избран князь Н.С.Трубецкой. В качестве заместителей в Совет вошли руководители евразийских филиалов в других странах: П.С.Арапов (Берлин, Германия), П.Н.Малевский-Малевиц (Лондон, Великобритания – Нью-Йорк, США), П.Н.Савицкий (Прага, Чехословакия), В.А.Стороженко (Белград, Югославия) и П.П.Сувчинский (центральный филиал – Париж, Франция). Кроме них, руководителями филиалов также являлись С.С.Малевский-Малевиц (Брюссель, Бельгия),

В.А.Пейль (Кохтла-Ярве, Эстония), Л.М.Столбошинский (Режице, Латвия).

Вожди евразийства заявляли, что «наряду с отрицательными сторонами революции... евразийцы видят положительную сторону в открываемых ею возможностях освобождения России–Евразии из-под гнета европейской культуры. Одной из задач революции евразийцы считают восстановление своеобразия евразийского мира и установление соответствия между сознанием правящей и интеллектуальной верхушки России–Евразии и условиями окружающей обстановки. Положение это имеет существеннейшее значение в определении направления, в кото-

ром следует развивать и преобразовывать нынешний строй СССР»³⁹. Свою историческую миссию в строительстве Новой России евразийцы видели «во включении происшедшего в революции – в рамки русской и евразийской исторической традиции»⁴⁰. Вместе с другими участниками пореволюционных течений евразийцы приняли революцию как неизбежный ход русской истории. «Верьте, что революция, – писал Чхеидзе С.И.Чуеву, – не могла бы осуществиться, если бы уже давно не были подорваны главные устои духовной жизни России. Ведь самые верхи общества – говорю о духовных верхах – уже сознавали, что старая вера, старая правда отошли от нас. И мы им уже не доверяем... И собственно говоря, с этой точки зрения – русская революция и есть мощное и даже страшное искание правды целым народом»⁴¹. Размышляя над спецификой русской революции, Чхеидзе приходил к выводу: «В соответствии с возникшим на Западе замыслом "социалистической революции", она, в своем острейшем выражении (диктатура пролетариата), являлась не чем иным, как победой городских "низов" над городскими "верхами" (рабочие победили капиталистов). Однако особенность победы русского пролетариата состояла (и еще состоит!) в том, что в ней поставлена проблема сочетания интересов городского пролетариата с интересами "земли" – крестьянства. Русская революция впервые ставит вопрос о сочетании труда на земле и вне земли, притом – организованно-целесообразном их сочетании»⁴².

По мысли Чхеидзе, русская революция прошла несколько этапов, а завершающим революционную эпоху явится переход к идеократии, предсказанный евразийцами: «Быть может, главным грехом предреволюционной жизни был разрыв между идеей и хозяйством. Когда человек (не кровососущий клоп, а человек) перестает верить в высшую осмысленность своего труда на земле, он или перестает трудиться и предается отчаянию; или бунтует, в поисках правильной веры. С точки зрения идеократической – в русской революции надо различать три

³⁹ *Евразийство (Формулировка 1927 г.) // Политическая история русской эмиграции... С.261.*

⁴⁰ *Савицкий П.Н. Задание евразийства // Евразийский сборник. Кн.6. Прага, 1929. С.4.*

⁴¹ *В поисках нового синтеза: Пореволюционные течения русской эмиграции 1920-х – 1930-х годов / Вступ. ст., публ. и комм. А.Г.Гачевой // Диаспора: Новые материалы. Т.7. СПб.; Париж, 2005. С.462.*

⁴² *Чхеидзе К.А. Идеократическое содержание хозяйства // Евразийская хроника. Вып.ХI. [Берлин], 1935. С.52.*

стадии: стадию отрицательно-бунтарскую (гибель старого строя жизни); стадию победы коммунистической лже-идеи; и, наконец, стадию преобращения коммунистической лже-идеократии в истинную идеократию (совершенную, т.е. религиозно-осмысленную). Мы находимся сейчас на подступах к третьей стадии; и само явление евразийства, с его учением о государственно-частной системе и идеократии, служит ярчайшим выражением наступления этой стадии»⁴³.

Внимательно наблюдая за процессами, происходящими в советской России, Чхеидзе писал о позитивных результатах Октября 1917-го, видя в успехах большевиков подготовительную базу для воплощения евразийских идей на русской почве: «Интегральная победа коммунизма (1919–1921) завершила распад предреволюционной жизни; раз навсегда сломала и погребла противоречия между идеей и хозяйством; между частным (капитализмом, который преобладал) и общим (коллективизмом, т.е. государственным хозяйством, которое уподоблялось "танцующей звезде" в руках капитала, своего и чужого). В этом положительное значение Октября. Но что дальше? – дальше начинается трагедия борьбы коммунистической доктрины с особенностями месторазвития России-Евразии (как и обратно). *НЭП* 1922–27 годов показал, что, с одной стороны, людской массив нашей страны (особенно в психоэкономическом отношении) еще не расстался с привычками и навыками дореволюционного времени (породившими революцию); а с другой – неискренность коммунистической власти и непонимание ею истинных задач и целей идеократического государства. Тем не менее, со стороны *формальной НЭП* был правильной наметкой, направленной к разрешению проблемы построения государственно-частной системы хозяйства. Сейчас (1933–34) говорят о "нормализации" жизни в СССР, о признаках прихода "нового НЭПа". Надо, конечно, отдавать себе полный отчет в условности и растяжимости терминов-понятий. Дело не в терминах, а в тенденциях, заключенных в реальностях нынешнего СССР. Тенденции же таковы, что раньше или позже, с тою или иной мерой определенности – наступит время упорядочения жизни Союза; и упорядочение это, в области хозяйства, по новому перестроит, развяжет и организует хозяйственные силы Страны. Весь этот процесс предвосхищен проэктикой евразийской мысли»⁴⁴.

⁴³ Там же. С.53

⁴⁴ Там же. С.55–56.

В течение короткого промежутка времени евразийство перешло из историко-философского в идеологическое течение, а затем, по существу, трансформировалось в некое подобие политической партии: «Мысля новую партию, как преемницу большевиков, мы уже придаем понятию партии совсем новый смысл, резко отличающий ее от политических партий в Европе. Она – партия особого рода, правительствующая и своей властью ни с какой другой партией не делящаяся, даже *исключающая существование других таких же партий*. Она – *государственно-идеологический союз*... Формально нечто подобное этому представляет собой итальянский фашизм, лишенный, впрочем, глубокой идеологии; но, разумеется, большую аналогию дают сами большевики... Если мы называем новую партию (союз) возможной наследницей большевистской и с большевистской ее сопоставляем, мы имеем в виду форму и структуру, а не содержание ее идеологии. *Коммунистической идеологии противопоставляется принципиально иная – сознательно религиозная, православная и не отвлеченно-интернациональная, а евразийско-русская*»⁴⁵.

К середине 1920-х гг. евразийство раскололось на два основных направления – «правое» и «левое». К «правым» принадлежали Н.Н.Алексеев, Я.А.Бромберг, П.Н.Савицкий, Н.С.Трубецкой, К.А.Чхеидзе и др. Печатными органами «правых» являлись журналы «Евразийский временник», «Евразийские хроники» и ряд других изданий. К «левым» относились Л.П.Карсавин, Д.П.Святополк-Мирский, П.П.Сувчинский, С.Я.Эфрон и другие евразийцы «второго поколения», позднее объединившиеся вокруг газеты «Евразия». Из основателей евразийства к «левым» примыкал только П.П.Сувчинский. В местечке Кламар под Парижем «левые» проводили теоретические Евразийские семинары. Поэтому возникло другое их название – «кламарская группа», а конфликт между «правыми» и «левыми» евразийцами стал называться «кламарским расколом». По оценкам самих евразийцев (Савицкий), «кламарская оппозиция» представляла собой попытку «большевизации» евразийского движения. В связи с этим исследователи подразделяют историю евразийства на два периода. Один – «классический» (1921–1929), связанный с именами Н.С.Трубецкого, П.Н.Савицкого, П.П.Сувчинского, Г.В.Флоровского, В.Н.Ильина, Г.В.Вернадского, Н.Н.Алексеева и В.П.Никитина. Во время второго (т.н. «чекистского» периода), который правильнее назвать «посткламарским» (1929–конец 1930-х гг.), наиболее заметную роль играли П.С.Арапов, Я.А.Бромберг,

⁴⁵ Мир России – Евразия: Антология. М., 1995. С.273–274.

Л.П.Карсавин, П.Н.Савицкий, Д.П.Святополк-Мирский, П.Н.Малевский-Малевич, К.А.Чхеидзе, Э.Хара-Даван, С.Я.Эфрон.

Слева направо: П.Н.Савицкий, Н.С.Трубецкой, П.П.Сувчинский

В конце 1928 г. Высший Евразийский Совет распался. В январе 1929 г. был образован Евразийский распорядительный комитет (ЕРК)⁴⁶. ЕРК просуществовал до Первого Евразийского съезда (Брюссель, 1931 г.), на котором был избран ЦК евразийского движения⁴⁷.

ПОСЛЕ «КЛАМАРСКОГО РАСКОЛА»

Важную роль в истории движения сыграл I съезд евразийских организаций (Брюссель; 1–7 сентября 1931 г.). На нем от имени всего Евразийского движения была принята Декларация, в которой провозглашались основные принципы движения. В том числе

⁴⁶ В составе П.Н.Савицкого (председатель), Н.Н.Алексеева и Н.А.Клепинина.

⁴⁷ В составе Н.Н.Алексеева, Н.А.Клепинина, П.Н.Малевского-Малевича, П.Н.Савицкого (председатель) и К.А.Чхеидзе.

утверждалось, что «система мировоззрения и жизни» участников евразийского движения строится на религиозной основе. Вместе с тем евразийцы признавали, что область религиозных убеждений является «сферой безусловной свободы». Основной целью евразийства являлось построение «евразийского государства», на которое возлагалось два основных задания: 1) организация жизни особого мира России–Евразии и 2) духовная и экономическая эмансипация трудящихся. В Декларации было решительно заявлено об отказе от «материалистической философии марксизма». Одновременно было подчеркнуто, что евразийцы «стремятся к преображению существующего в СССР строя на основе евразийства».

Съезд выработал окончательную структуру Евразийского движения. Во главе стоял Президиум Евразийской организации (ЕО), состоявший из пяти человек⁴⁸. Руководящим центром ЕО была признана Прага. В своей работе Президиум (финансы, выработка основных вопросов тактики и политики, изменения программного характера и т. д.) был подотчетен ЦК ЕО, собиравшемуся два раза в год. В ЦК ЕО входили: председатели евразийских групп⁴⁹, а также лица, персонально избранные съездом и кооптированные Президиумом ЕО. В состав ЦК съездом были избраны А.В.Усачев (Чехословакия) и В.Н.Ильин (Франция), кооптированы Президиумом П.Н.Малевский-Малевич (Великобритания).

После I съезда в состав ЕО была принята Рижская группа⁵⁰, образовавшаяся в 1927 г. Однако вскоре внутри группы по идеологическим причинам произошел раскол, и она стала принимать участие в Евразийском движении на положении сочувствующих.

Идеи, провозглашенные I съездом, евразийцы пропагандировали в листовках, которые пытались распространять в СССР. В одной из таких листовок начала 1930-х гг. говорилось: «Для индустриализации России–Евразии, для успешности планового хозяйства, для твердой политики в интересах трудящихся Советского Союза необходимо сохранение в государственной жизни однопартийной системы. Демократия привела бы к победе реакционных элементов и к развалу нашего государства, которое стало бы легкой добычей интервентов с Запада и Востока. Наи-

⁴⁸ *Председатель П.Н.Савицкий (Прага) и члены Президиума: Н.Н.Алексеев и Н.А.Клепинин (Париж), С.С.Малевский-Малевич (Брюссель) и К.А.Чхеидзе (Прага).*

⁴⁹ *И.С.Белецкий (Прага), Н.Н.Алексеев (Париж), С.С.Малевский-Малевич (Брюссель), В.А.Стороженко (Белград), П.Н.Малевский-Малевич (Лондон), И.М.Власов (Рига), В.А.Пейль (Ревель), Д.Д.Бохан (Вильно), Я.А.Бромберг (Нью-Йорк).*

⁵⁰ *И.М.Власов, К.Б.Асс, Б.М.Жигаз, Т.И.Матвеев, М.А.Колычев.*

более желательным было бы, если бы в рядах самой коммунистической партии окрепли уже и сейчас имеющиеся евразийские настроения, в результате чего могло бы произойти евразийское преобразование компартии. Такое перерождение компартии было бы наилучшим выходом из положения, т.к. оно не было бы связано с крупными потрясениями, а нужно помнить, что такие потрясения могут ослабить государство. Слабое же государство легко окажется добычей разных реставраторов вроде монархистов, демократов, меньшевиков, эсеров и им подобных слуг реакции. На вас, новых людях, работниках строительства, лежит ответственность за будущее России–Евразии, кому же, как не вам стремиться к тому, чтобы наша родина достигла действительного материального и культурного расцвета»⁵¹.

В 1932 г. евразийцы Пражской группы, по свидетельству А.П.Антипова, П.Н.Савицкого и К.А.Чхеидзе, выступили инициаторами создания нового течения в русской эмиграции, получившего свое оформление в 1936 г. в Париже. Его лидеры называли себя «Русским оборонческим движением». На допросе в Праге в июне 1945 г. А.П.Антипов осветил свое участие в этом движении: «В 1932 году, будучи евразийцем, примкнул к "Русскому оборонческому движению". В этом движении принимал активное участие, выступал на публичных собраниях "Оборонцев", писал статьи, которые распространялись в журналах. На точке зрения "Оборонцев" я стоял до последнего времени»⁵².

О своей роли в становлении Русского оборонческого движения П.Н.Савицкий подробно рассказал в заявлении, поданном на имя И.В.Сталина 5 января 1947 г.: «...уже в 1932 г. я стал зачинателем так называемого "оборонческого" движения в эмиграции и, начиная с марта 1932 г., публично выступал в качестве его представителя. Перед лицом наметившейся к тому моменту угрозы нападения на Советский Союз со стороны Японии, мною было публично заявлено в марте 1932 г. в Праге, что каждый русский, оказавший какую бы то ни было помощь антисоветским агрессорам, является изменником своему Отечеству. Тогда же мною была выпущена печатная летучка на эту тему, развивавшая только что названный тезис и рассчитанная на то, чтобы укреплять среди русских, находившихся в тот момент за рубежом, патриотические настроения. В ряду дальнейших выступлений оборонческого содержания отмечу выступление свое перед аудиторией в несколько сот чело-

⁵¹ *Центральный архив (далее – ЦА) ФСБ России. Коллекция документов.*

⁵² *ЦА ФСБ России. Д.Р–40030. Л.6.*

век, состоявшееся 6 февраля 1934 г. в Праге. В ходе этого выступления, отвечая на вопрос, заданный мне из аудитории, я заявил, что и лично готов взять винтовку в руки и с винтовкою в руках защищать рубежи Советского Союза от всякого враждебного на них покушения. Перед лицом опасности, которая грозила тогда нашему Отечеству уже не только с Востока (империалистическая Япония), но и с Запада (гитлеровская Германия), я призывал к твердому стоянию на оборонческих позициях каждого верного своей Родине русского, в том числе и эмигрантов, независимо от их местоживания, паспорта и партийной принадлежности»⁵³.

Об истории создания РОД А.П.Антипов рассказывал: «Я принимал участие в "Русском оборонческом движении", которое возникло в 1932 г., когда Советскому Союзу угрожало столкновение с Японией. Это движение имело цель разъяснить эмиграции, что война любого государства против Советского Союза будет не войной против большевизма, а против Российского государства в целом. Поражение Советского Союза было бы гибельным для русского народа и других народов России. Руководящую роль этого движения играли евразийцы. Кроме евразийцев вошли в это движение другие лица, считавшие, что все силы русского народа, в т.ч., насколько возможно, и силы эмиграции, должны принять участие в обороне России от внешних врагов»⁵⁴.

Разнообразный (как по социальной, так и по идеологической структуре) состав движения (во многом предопределивший его последующий раскол) на определенном этапе, по мнению Л.Люкса, придал популярность евразийским идеям. «Привлекательность их доктрины состояла в соединении завораживающей эмоциональности с научностью. В разработке евразийской идеологии приняли участие этнографы, лингвисты, историки, географы, богословы, правоведы. В этом отношении евразийство выгодно отличалось от большинства идеологий, возникших в Европе между двумя мировыми войнами. Над ним трудились не самостоятельные историки и политические дилетанты, а люди научного склада мысли, владевшие искусством проницательного анализа и ясной аргументации. Вот почему не так легко было опровергнуть их теоретические построения, хотя они и вызывали негодование в некоторых кругах эмиграции»⁵⁵. В.А.Сендеров отмечает, что, хотя евразийство и «завер-

⁵³ ЦА ФСБ России. Д. Р-39592. Л.125.

⁵⁴ ЦА ФСБ России. Д. Р-40030. Л.10-11.

⁵⁵ Люкс Л. *Евразийство...* С.105.

шилось» в 1930-е годы, «оно сумело создать всеохватывающее мировоззрение: активность и идеологический подход участников движения способствовали тому. Евразийцы писали обо всем: о религии и истории, о географии и геополитике, о русских традициях и о проблеме власти. Подобные построения редко отличаются глубиной. Но они способны при удачном стечении обстоятельств воздействовать на сознание общества. И более того, формировать его»⁵⁶.

По оценке историков Русского зарубежья, значение евразийства заключалось в том, что оно обогатило инновациями другие политические группы и течения русской эмиграции: «"Евразийство", пережившее в 1929 раскол, который станет началом заката движения, оплодотворило своими идеями целый ряд политических группировок русской эмиграции (не говоря о многих научных открытиях в истории, лингвистике, географии, были положены основы новой науке – кочевниковедению). Политические взгляды евразийцев, считавших, что, в силу своего национального духа и геополитического положения, Россия никогда не сможет стать демократией, привели часть из них в 30-е гг. к сотрудничеству с советской властью»⁵⁷.

После Кламаара деятельность «левых» евразийцев пошла на спад. «Правые» продолжали деятельность до конца 1930-х гг., причем наиболее плодотворно работала Пражская евразийская группа под руководством Савицкого, Антипова и Чхеидзе.

Современные исследователи находят очевидное сходство во взглядах евразийцев и «консервативных революционеров» в Германии. Мало того, «правые» евразийцы 1930-х годов (Антипов, а затем и Савицкий) предпринимали попытки установить контакты с немецкими консерваторами, в т.ч. с группировками «Гегнер», «Ди Тат», «Шварце Фронт» и «Видерштандсбевегунг»⁵⁸.

Подводя итоги евразийского движения «посткламарского» периода, А.Г.Гачева отмечает: «Евразийство 1930-х гг. было более демократичным в сравнении с элитарным евразийством предыдущего десятилетия, тон в котором задавали "ученые". Молодые члены пражской, париж-

⁵⁶ Сендеров В.А. *Евразийство – миф XXI века? // Вопросы философии. 2001. №4. С.50.*

⁵⁷ Геллер М.Я., Некрич А.М. *Утопия у власти. М., 2000. С.174.*

⁵⁸ Байсвенгер М. *«Консервативная революция» в Германии и движение «евразийцев»: точки соприкосновения // Консерватизм в России и мире. В 3-х ч. Ч.III. Воронеж, 2004. С.49–73; Люкс Л. Третий Рим? Третий Рейх? Третий путь? Исторические очерки о России, Германии и Западе. М., 2002. С.144–159.*

ской, брюссельской евразийских групп, так же как и евразийцы в Прибалтике, в массе своей не являлись ни представителями академической среды, ни патентованными философами, подобно Н.С.Трубецкому, Г.В.Флоровскому, П.Н.Савицкому, Л.П.Карсавину, В.Н.Ильину»⁵⁹.

В идеологической доктрине евразийства выделяют три наиболее важных постулата.

1) осмысление геозтнической данности России («месторазвитие») как конститутивного фактора развития страны, ее государственности. Раскрывая значение термина «месторазвитие», Я.А.Бромберг писал: «В понятии "месторазвития" – этом основном геософском построении евразийской культурно-исторической концепции – постигается надысторический и телеологический смысл встреч и сожительств народов, в нем преодолевается удушливый кошмар вражды и взаимонеприятия, тот роковой тупик, от которого все пацифистские фразы благонамеренного демократизма не спасают хитрой машины европейского эволюционного рационализма»⁶⁰;

2) постановка проблемы России–Евразии как модификации русской идеи с характерной для нее оппозицией Восток–Запад;

3) идеологоцентризм доктрины, утверждение роли «идеи-правительницы», «правлящего слоя», «симфонической личности», «идеократического государства» в развитии новой государственности России⁶¹.

В социально-философском плане евразийство ориентировалось на создание альтернативной идеологии в области партийного и государственного строительства с использованием постимперского (российского) пространства. Н.С.Трубецкой так охарактеризовал политический идеал евразийского движения: «Одною из основ евразийства является утверждение, что демократический строй современности должен смениться строем идеократическим. Под демократией разумеется строй, в котором правящий слой отбирается по признаку популярности в известных кругах населения, причем основными формами отбора являются в плане политическом – избирательная кампания, в плане экономическом – конкуренция. Под идеократией же разумеется строй, в котором правящий слой отбирается по признаку преданности одной общей идее-

⁵⁹ Гачева А.Г. *Неизвестные страницы евразийства конца 1920–1930-х гг. К.А.Чхеидзе и его концепция «совершенной идеократии»* // *Вопросы философии*. 2005. №9. С.149.

⁶⁰ Бромберг Я.А. *О необходимости пересмотра еврейского вопроса* // Бромберг Я.А. *Евреи и Евразия*. М., 2002. С.237.

⁶¹ Новикова Л.И. *Идеи и идеология евразийства* // *Вопросы философии*. 1995. №6. С.24.

правительнице»⁶². Идеократическое государство «не может допустить вмешательства каких-либо не подчиненных ему, неподконтрольных и безответственных факторов – прежде всего частного капитала – в свою политическую, хозяйственную и культурную жизнь и потому неизбежно является до известной степени социалистическим»⁶³. Однако реальные результаты «идеократических» государственных экспериментов в Италии, Германии и СССР оттолкнули большую часть евразийских теоретиков.

Кроме политических задач, евразийцы преследовали и научные цели. П.В.Логовиков (псевдоним П.Н.Савицкого) писал о необходимости преодоления «черты *ублюдочности*», характерной для существовавших в то время трактовок русской истории. Он утверждал, что «для каждого объективного наблюдателя очевидно, что русская история не является частью истории Европы (сюда не проникало латинство; не было отличительной для Запада стадии "городского хозяйства"; не похожа на европейскую аграрная эволюция и т.д.). В то же время рамки русской истории, особенно в ее ранних этапах, не достаточно широки, чтобы обозначить собою пределы целого исторического мира. Господствовавшие концепции русской истории не позволяли уяснить ее места в истории Старого Света; русская история как бы "повисала в воздухе". Пришло время понять ее как главу истории мира, более широкого, чем она сама: срединного мира Евразии»⁶⁴.

Одной из причин, побудившей евразийцев повернуться «лицом» к Азии, явились результаты проведенного ими сравнительного анализа культурных столкновений Руси с Западом и Востоком. Г.В.Вернадский писал: «Латинство было воинствующей религиозной системой, стремившеюся подчинить себе и по своему образцу переделать Православную веру русского народа. Монгольство не было вовсе религиозною системою, а лишь культурно-политическою. Оно несло с собою законы гражданско-политические (Чингисова яса), а не религиозно-церковные»⁶⁵.

⁶² Трубецкой Н.С. *Об идее-правительнице идеократического государства* // Трубецкой Н.С. *Наследие Чингисхана*. М., 1999. С.518.

⁶³ Там же. С.518–519.

⁶⁴ Логовиков П.В. *Научные задачи евразийства*. С.54.

⁶⁵ Г.В.Вернадский *Два подвига св. Александра Невского* // *Русский узел евразийства. Восток в русской мысли. Сборник трудов евразийцев*. М., 1997. С.237.

ОЦЕНКИ СОВРЕМЕННОКОВ

Анализируя сущность и взгляды евразийцев, философ Н.А.Сетницкий писал в 1934 г.: «Евразийское единство, геополитическое, континентальное, влекущее за собой единства:

политическое, экономическое и культурное и даже фонетическое (если можно так выразиться), – не только обосновывало достаточно удачно своеобразие Российской Империи в прошлом и особенности Советского Союза в настоящем, но даже открывало возможности для расширения соответственного политического целого в сторону включения в него ряда континентальных территорий. Националистическая точка зрения, замененная географической и геополитической, открывала в евразийской доктрине пути к обоснованию самобытного пути России–Евразии, странным образом воскрешая и переплетая идеи славянофильского порядка с теорией "социализма в одной стране". С этой стороны крайне интересными являются географические и историко-экономические построения Савицкого, наиболее стойкого идеолога евразийства. Но именно здесь лежат и основные трудности. Евразийский, если угодно, национализм достаточно емок, чтобы охватить советское единство территориально; он удачно, кроме того, подводит базу под особенности хозяйственного и политического строя Союза. Но, обосновывая настоящее, он мало дает для будущего. Широкий и поэтому обесцвеченный "национализм" евразийства остается все тем же национализмом, потерявшим в этнической и расовой напряженности и пронизанным соответственными антагонизмами, которые вряд ли могут быть сняты на почве далеко не достигнутого в современной советской действительности, а только становящегося в борьбе нового классового государственного единства»⁶⁶.

Евразийство не было обойдено вниманием и со стороны других идейных направлений Русского зарубежья, в частности, – лидеров «национал-большевизма». Н.В.Устрялов давал свои политические рецепты новому течению, подчеркнув, что «чрезвычайно заинтересован течением "евразийства", выявленном в сборнике "Исход к Востоку"». Впоследствии он вступил с Сувчинским в переписку, которая продолжалась вплоть до начала 1930-х годов⁶⁷.

⁶⁶ Сетницкий Н.А. *Евразийство и пореволюционники*. С.271.

⁶⁷ Гачева А.Г. *Философская эмиграция. Сменовеховство* // Гачева А.Г., Казина О.А., Семенова С.Г. *Указ. соч.* С.203–204.

В некоторых работах евразийцев можно обнаружить переключку с идеологией национал-большевизма. А.П.Антипов утверждал: «Те белые, голова которых способна свободно, критически мыслить, а сердце бьется вместе с сердцем всей России, поняли, что идея отечества должна иметь содержание и что октябрьская революция не есть бессмысленный бунт, но есть мучительное искание того социального уклада, который способствовал бы всему психическому облику русского народа и его историческому прошлому, в котором этот облик выковался. В революции русский народ искал самого себя, и сейчас он близок к тому, чтобы себя найти. Найти самого себя значит осознать свое призвание, а призвание русского народа состоит в борьбе за правду жизни, за жизнь в правде, где не должно быть угнетения и эксплуатации, а дружная работа на пользу общего дела»⁶⁸.

Можно предполагать, что устряловские взгляды подтолкнули некоторых евразийцев к мысли о трансформации движения в политическую партию. Об этом в своей дневниковой записи, сделанной под впечатлением брошюры правых евразийцев⁶⁹, писал и Устрялов, который возложил на себя часть вины за «клармарский раскол»: «Чувствую, что мои письма в этой истории сыграли некоторую роль: "ориентация на реальную, наличную Россию, контакт с правящим слоем". Отказ от "своей партии". Большинство (Трубецкой и др.), по-видимому, стоят на прежних точках зрения, и все аргументы моих прошлогодних писем Сувчинскому быют, значит, именно по большинству. Сувчинский переубежден... но что же вышло? Угрожает путь "Накануне". Разница та, что тогда по этому пути пошло большинство сменовеховцев, теперь у евразийцев – напротив. Сцилла и Харибда: левый уклон – превратиться в коммуноида, правый – погрязнуть в эмигрантщине»⁷⁰.

Внутренние противоречия доктрины евразийства были очевидны для мыслителей Русского зарубежья. Степун писал: «Причин, объясняющих, почему евразийство как культурно-политическое движение преждевременно замолчало и несколько бесславно сошло со сцены, конечно, много, но главная, как мне кажется, в том, что евразийское культурно-политическое миросозерцание было возвращено ненавистью к тем силам, что привели Россию на край гибели, и к тем другим, что цинично на-

⁶⁸ Антипов А.П. Белые и красные // Евразийский сборник. Политика. Философия. Россия-ведение. Кн. VI. Прага, 1929. С. 62.

⁶⁹ О газете «Евразия». Газета «Евразия» не есть евразийский орган. Париж, 1929.

⁷⁰ Гачева А.Г. Философская эмиграция. Сменовеховство. С. 212.

деялись нажить на ее несчастье, т.е. к порожденной Петром Великим западнической интеллигенции и к принявшимся расхищать ее западным странам»⁷¹.

В.В.Шульгин обратил внимание на уязвимые места в построениях евразийцев: «По тысяче причин мы отставали на столетия. Что было делать государственной власти, когда она осознала, что так дальше идти не может? А поняла это власть, когда убедилась, что военная слабость России происходит от ее культурной отсталости. Государственной власти представлялось два пути: первое – ждать, пока подвластный ей народ создаст собственными усилиями собственную культуру такой высоты, которая могла бы противостоять просвещенным соседям, второе – заимствовать и вооружить себя пусть чужой, но готовой культурой. Евразийцы полагают, что надо было идти первым путем, то есть ждать, пока наша Россия создаст свою развитую культуру на едва обозначившемся московском фундаменте. Но сие есть великое заблуждение, ибо возможность выбора только кажущаяся, на самом же деле никакого выбора не было... Ждать, пока Россия создаст свою собственную культуру, это значило распроститься с государственной русской самостоятельностью; др. словами, после столетий татарского ига подвергнуться на века владычеству шведов или иных западников. При этом европейская цивилизация все равно была бы введена, но под совершенно иным углом... Хорошо бы жить по старинке, да никак нельзя было – заморские новшества стучались в дверь не клюкой подорожной, а рукоятью меча»⁷².

ЕВРАЗИЙСТВО И СОВЕТСКИЕ СПЕЦСЛУЖБЫ

При рассмотрении феномена евразийства необходимо учитывать не только его историко-философскую, но и политическую составляющую.

Показательно изучение биографий рядовых последователей этого движения. Несмотря на то, что ведущие идеологи евразийства не были военными, «костяк» движения рекрутировался, в основном, из числа бывших офицеров Белых армий. Например, А.П.Антипов, П.С.Арапов, И.С.Белецкий, Н.А.Клепинин, П.Н.Малевский-Малевиц, Чхеидзе, Эфрон и многие другие в прошлом являлись активными участниками Белого движения. По подсчетам специалистов,

⁷¹ Степун Ф.А. Указ. соч. С.566.

⁷² Шульгин В.В. Три столицы. Путешествие в Красную Россию. Берлин, 1927. С.291–292.

несмотря на большие потери, которые понес офицерский корпус Белой армии в гражданской войне, в эмиграции оказалось до 80–100 тысяч офицеров⁷³. Кроме того, невзирая на трудности, Белая армия во многом сохранила свою структуру в виде рассеянного по разным странам Российского общевоинского союза (РОВС). В 1921–1922 гг. из военизированных белогвардейских структур ушло лишь 16% офицеров и 25% рядового состава. Среди оставшихся укрепился корпоративный дух, презрение к покинувшим армию, взаимовыручка и поддержка офицеров и солдат, верных законам войскового товарищества⁷⁴. С такой силой нельзя было не считаться. На это обстоятельство указывал в свое время Л.П.Карсавин: «Число евразийцев возросло, когда Савицкий переехал в Прагу, причем в евразийство тогда вступило много белогвардейских элементов, которые тянули евразийство к монархизму, т.е. рассчитывали использовать евразийское движение к реставрации капитализма в СССР насильственным путем»⁷⁵.

В связи с этим понятно, почему история евразийства оказалась тесно связанной с крупнейшей операцией советских спецслужб – «Трест». Литературовед Л.Флейшман полагает, что интерес ОГПУ к участникам евразийского движения был обусловлен следующими обстоятельствами: «Параллельно с "географическим" расширением "Треста" в 1924 году происходила и экспансия его в новую для него идеологическую область – евразийское движение. Внутри МОЦР⁷⁶ инсценировано было создание молодой оппозиции во главе с Денисовым (чекистом А.А.Ланговым, исполнявшим в "Тресте" роль помощника начальника штаба), стоящей на основе евразийской доктрины... Объяснение этому приходится искать в сфере не идеологической, а, так сказать, практической. Евразийские настроения, вступавшие в причудливую смесь с монархическими пристрастиями, охватили к середине 1920-х гг. довольно широкие круги "галлиполийцев". Именно этот "военный" аспект – зада-

⁷³ *Гриф секретности снят. Потери вооруженных сил СССР в войнах, боевых действиях и военных конфликтах. Статистическое исследование. М., 1993. С.56–57; Шкаренков Л.К. Агония белой эмиграции. М., 1986, С.26–27.*

⁷⁴ *Устинкин С.В. Офицерский корпус Белой гвардии и его вклад в сохранение русской культуры в эмиграции // Российская интеллигенция на родине и в зарубежье: новые документы и материалы. М., 2001. С.108.*

⁷⁵ *Из протокола допроса Л.П.Карсавина от 8 августа 1949 г. // Вопросы философии. 1992. №2. С.85–87.*

⁷⁶ *Речь идет о созданной ОГПУ «Монархической организации Центральной России».*

ча сдерживания антисоветской деятельности молодого офицерства – вынудил ГПУ, не вникая слишком глубоко в теоретические построения движения, поспешить с установлением своего контроля над ним»⁷⁷.

Структурно построение евразийского движения напоминало РОВС. Их цели и задачи (свержение большевизма в России) были схожи. Это не могло не вызвать внимания к евразийцам со стороны ОГПУ. В результате ряда операций действиями советских спецслужб была парализована не только террористическая, но, по существу, любая другая военная и политическая активность эмигрантских кругов, в т.ч. и участников евразийского движения, не потерявших надежд изменить режим в Советской России.

В силу вышеназванных обстоятельств политическая судьба евразийцев оказалась трагичной. В поисках новой парадигмы русского развития многие из них поддались обаянию большевизма, другие зашли в идеологический тупик. Раньше других порвал с евразийством философ и богослов Флоровский, за ним последовал Ильин. Отошли от этого движения историк Г.В.Вернадский и другие видные ученые. Многие «левые» евразийцы⁷⁸ вернулись в СССР и были репрессированы. В 1944–1945 гг., по мере освобождения Восточной Европы, органы советской военной контрразведки «Смерш» в числе прочих задач начали поиск тех, кто участвовал в борьбе против советской власти. А именно: нацистских преступников и их пособников, членов антисоветских формирований (РОВС, НТСНП и др.), кроме того, политических деятелей царского и Временного правительств, бывших участников Белого движения и т.п.

В 1945 г. пражской опергруппой «Смерш» были арестованы сразу четыре крупных деятеля евразийского движения – Антипов, Белецкий, Савицкий и Чхеидзе. В 1951 г. из Франции был депортирован бывший член Парижской евразийской группы Г.Н.Товстолес. Немецкий философ А.Игнатов так оценил отношение к евразийцам и «участие» чекистов в их судьбе: «ГПУ, очевидно, рассматривало евразийцев как "полезных идиотов", но ни в коем случае не как сочувствующих. О том, что оно ими только манипулировало, говорит трагическая судьба Петра Савицкого и Льва Карсавина»⁷⁹.

⁷⁷ Флейшман Л. В тисках провокации. Операция «Трест» и русская зарубежная печать. М., 2003. С.68–69.

⁷⁸ Н.В.Афанасьев, А.Н.Клепинина-Львова, Н.А.Клепинин-Львов, Э.Э.Литауэр, П.Н.Толстой, С.Я.Эфрон и др.

⁷⁹ Игнатов А. «Евразийство» и поиск новой русской культурной идентичности // Вопросы

* * *

Просуществовав до конца 1930-х годов, евразийство распалось в силу как внутренних, так и внешних обстоятельств, сыграв тем не менее заметную роль в истории XX столетия. С.С.Малеvский-Малеvич подчеркивал: «Эмиграция породила еще в своей среде такое, поистине замечательное идеологическое движение, как евразийство, которое представляет собой не только ценный вклад в духовную и культурную сокровищницу русского народа, но может послужить еще и идеологической платформой для построения будущности страны, именуемой ныне Советским Союзом, а может быть и будущности всего человечества. Оригинальны и исторически верны евразийские понятия о России, как об особом географическом и культурном мире – Евразии, – обладающем своей собственной, особой культурой, отличной от Европы и Азии, основанной на вере в Бога, на вере в человека и на вере в великое будущее всего русского, евразийского мира»⁸⁰. Лидерами евразийства была разработана оригинальная историософская концепция, внесшая много нового в осмысление прошлого России и стремившаяся показать сложность и своеобразие русской национально-государственной идеологии.

философии. 1995. №6. С.50.

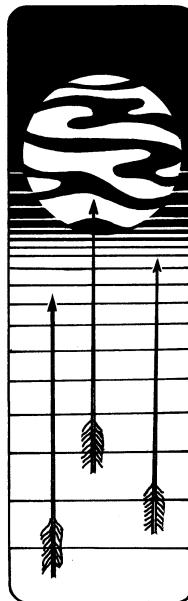
⁸⁰ *Малеvский-Малеvич С.С. СССР сегодня и завтра. Париж, 1972. С.58.*

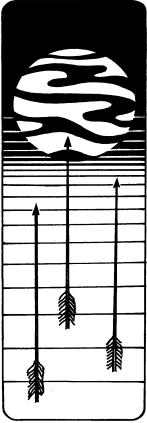
Человеческий облик Н. С. Трубецкого, его научные заслуги в области языкознания, его более фрагментарные, но достойные всяческого внимания догадки по части истории русской литературы – все это предметы, о которых говорить гораздо легче, ибо они по существу своему вне спора. Иначе обстоит дело с той попыткой широчайшего мыслительного обобщения, поставленного на службу идеологическому проекту, которая именуется «евразийством». Тем более строгая ответственность на том, кто говорит именно о ней; его нравственная обязанность – избегать равно и благостного замазывания острых вопросов, и злорадствующего фельетонного разоблачительства. И здесь действует общий закон интеллектуальной честности: чем больше страстей вызывает тема, тем к большей бесстрастности тона и объективности анализа должен принуждать себя говорящий.

С.С. Аверинцев

**В совершавшемся и совершающемся
мы видим не только потрясение, но кризис,
и ожидаем от наступающего глубокого
изменения привычного облика мира.
В катастрофическом происходящем
мы видим знание назревающего,
ускоряющегося переселения
и перерождения культуры.**

Н.С. Трубецкой

Альберт Соболев

**НЕСОСТОЯВШАЯСЯ
СМЕНА ПОКОЛЕНИЙ:
ЛИБЕРАЛЫ
И ЕВРАЗИЙЦЫ**

ПУТИ ДУХОВНЫХ ИСКАНИИ

Initiators of the February Revolution confessed that they had “desired” quite different result. However the positivist style of mentality aimed at “result” inevitably brings about the same tune: “We wanted the best but events too their regular course”. Overcoming of utopist mentality style might be expected only with the change of generations at the political forestage. Failure of evolutionary development caused even greater triumph of utopianism. Not the change of “political regime” but profound changes in culture, way of thinking, tonality of human relations had to occupy the higher priority positions in program of actions. These changes would, in the long run, transform the “political regime”. But such program could be advanced only by personalities of another caliber.

Статья А.Соболева относится к ярким, интересным, но дискуссионным материалам. Именно поэтому редакция сочла необходимым сопроводить ее отдельным примечанием. Это делается на страницах нашего журнала нечасто. Не скроем, что некоторые оценки русской революции 1917 г., предложенные автором, можно оспаривать. Можно спорить с известным исследователем русской философии по ряду животрепещущих вопросов: была ли у русской революции альтернатива, допустимо ли считать, что 1917 г. стал результатом несчастливого стечения обстоятельств, на самом ли деле русское евразийство оказалось способно противопоставить мобилизационному проекту советской эпохи собственную программу культурного строительства. Эти и многие другие вопросы требуют специального обсуждения, которое пока не состоялось, но вполне возможно в будущем. От себя добавим лишь, что абсолютизация индетерминизма в историческом процессе представляет собой такую же крайность, что и проповедь безусловной и всеохватывающей каузальности, зависимости от внешних безликих законов. Отчасти сам автор опровергает этот тезис, приводя блестящий анализ редких документов, проливающий свет на умонастроения русской либеральной верхушки, не желавшей ценой личного унижения спасти страну от катастрофы и экономического коллапса. Не в этом ли кроется та самая необходимость, которая делала невозможным мирное разрешение разразившегося кризиса идей, внутренней и внешней политики, государственной и управленческой философии царской России? Вместе с тем нельзя не признать: статья А.Соболева интересна как нетривиальный опыт изучения умонастроений, психологии и ценностных предпочтений интеллектуальной и политической элиты.

О гносеологических корнях политического легкомыслия

В памяти сохранилась такая сцена. Солнечным сентябрем два оболтуса подбрасывают монету. «Если выпадет "решка", едем к Ленке, а если "орел", то идем в кино». И на замечание прохожего: «А на лекцию когда же?» – звучит залихватский ответ: «А это, когда монета встанет на ребро».

Как это ни ужасно, как это ни горько сознавать, но в 1917 году России выпал именно такой жребий: монета встала на ребро, т.е. случилось то, чего ни по божеским, ни по земным законам не должно было слу-

читься. Это потом историки, задним числом, выстроили вереницу фактов, которые с неотразимой убедительностью «доказали», что иначе и быть не могло. Но при известной изворотливости ума фактами можно подкрепить любую концепцию. Было бы только страстное желание это сделать.

В гуманитарных науках ни о какой жесткой детерминации речи быть не может. То, что однажды вырвалось на поверхность и попало в событийный ряд, с таким же успехом могло продолжать пребывать в области потенциальности, в некоей «подпочве», сообщая определенную окраску историческим событиям, но их не определяя. Скажем, подхватившего банальный грипп здоровяка может довести до могилы специально устроенный сквозняк во время его сна. Но уже спустя неделю этот сквозняк был бы ему не страшнее комариного укуса.

Смертельный «сквозняк», погубивший императорскую Россию, специально подстроила верхушка кадетской партии. «Покаянное» письмо Павла Милюкова председателю ЦК этой партии Павлу Долгорукову опубликовал бывший глава студенческой фракции кадетов в Московском университете Е.А.Ефимовский. Об этом он упоминает в своей статье, позднее перепечатанной в его сборнике, где сообщает также о переполохе в партии, узнавшей о своих лидерах нечто нелицеприятное, во что им даже сначала не хотелось верить.

«Кадетские» эксперты, – пишет Ефимовский, – не подозревали, что "пресловутое письмо" Милюкова было мною получено от самого "курьера", коему Милюков вручил его лично. Этим курьером был не кто иной, как заведовавший гражданской канцелярией при ставке Верховного Главнокомандующего Императорской Армии, а затем, в той же должности при Особом Совещании Добровольческой Армии при ген. Деникине – А.А.Лодыженский. Конфуз для кадетско-социалистического блока оказался – "пирамидальным"¹ (т.е. сопоставимым по масштабу с египетскими пирамидами. – А.С.).

Опубликованный документ мне разыскать не удалось, но я позволю себе процитировать некоторые места из него по машинописной копии, изъятой при обыске у некоего Василия Алексеевича Касьянова, поскольку процитированные Ефимовским отрывки буквально совпадают с текстом оказавшейся у меня копии. Для меня здесь важна не юридическая сила документа, а его способность высветить зыбкость оснований наших исторических умозаключений. Надеюсь, что более удачливый

¹ Ефимовский Е.А. Статьи. Париж, 1994. С.135.

исследователь, заинтересовавшись текстом неавторизованной копии, захочет и сможет добраться и до первоисточника.

Итак, цитирую копию «покаянного» письма П.Н.Милюкова к П.Д.Долгорукову, написанного, по словам Е.А.Ефимовского, осенью 1918 года.

«Того, что случилось, мы, конечно, не хотели... Полной разрухи мы не хотели, хотя и знали, что на войне переворот во всяком случае отразится неблагоприятно. Мы полагали, что власть сосредоточится и останется в руках первого кабинета, временную разруху в армии остановим быстро и если не своими руками, то руками союзников добьемся победы над Германией...

Конечно, мы должны признать, что нравственная ответственность за совершившееся лежит на нас, т.е. блоке партий Государственной Думы. Вы знаете, что твердое решение воспользоваться войной для переворота было принято вскоре после начала этой войны, Вы знаете также, что ждать больше мы не могли, ибо знали, что в конце апреля – начале мая наша армия должна была перейти в наступление и результаты сразу в корне прекратили бы всякие намеки на недовольство, вызвали бы в стране взрыв патриотизма и ликования...

Вы понимаете теперь, почему я в последнюю минуту колебался дать свое согласие на производство переворота, понимаете также, каково должно быть мое внутреннее состояние в настоящее время. История проклянет вождей так называемых пролетариев, но проклянет и нас, вызвавших бурю. "Что же делать теперь?" – спросите Вы... Знаем, что спасение России в возвращении монархии, знаем, что все события последних месяцев ясно доказали, что... часть населения, не участвующая в митингах и съездах, настроена монархически, что многие и многие, голосующие за республику, делают это из страха. Все это ясно, но признать этого не можем. Признание есть крах всего нашего дела; всей нашей жизни, крах всего мировоззрения, которого мы являемся представителями. Признать не можем. Противодействовать не можем. Соединиться с теми правыми, подчиниться тем правым, с которыми так долго и с таким успехом боролись, тоже не можем. Вот все, что могу сказать»².

Удивительное признание! Крах всего леворадикального мировоззрения Милюков в злую для него минуту признать готов. Но «соединиться с правыми», «подчиниться правым», даже под угрозой гибели России,

² *Архив автора статьи.*

даже под угрозой гибели миллионов соотечественников (ведь гражданская война уже в разгаре), – это выше его сил. Партийные интересы для кадетов оказались выше интересов страны и народа. «С таким успехом» адвокатско-профессорская риторика побеждала в партийных сваргах – и вдруг забыть об этих триумфах?! Нет, это невозможно. Невозможно публично признать ошибочными взгляды и лозунги, которые приносили тебе эстрадный или трибунный успех.

Суть либеральной идеологии невозможно понять, если не учесть, что она творилась как бы на глазах экзальтированной публики и приравнивалась к ее восприятию. Наблюдавшая изнутри кружок либеральных профессоров, группировавшийся вокруг будущего председателя Первой Государственной думы и составивший позднее костяк кадетской партии, С.И.Огнева в своих «Воспоминаниях» очень пронизательно отмечает: «Станным образом, несмотря на то, что лица, составлявшие Муромцевский кружок, были все выдающиеся, крупные, известные ученые, с громкими именами, с создавшейся вокруг этих имен славою, сильного впечатления ни личностью, ни мыслями, которые они высказывали в своих оживленных беседах, они никогда не производили. Это были какие-то манекены, словно живые мертвецы. В них чувствовалось отсутствие живого национального чувства. Прежде всего, они были не русские люди; для них не было ни родины, ни национальных и религиозных традиций. Каждый из них говорил словно с трибуны»³.

Много десятилетий спустя другой трибунно-эстрадный оратор из числа инициаторов февральской авантюры вынужден был с неохотой признать, что не только их средства, но и сами цели оказались негодными.

«Когда-то у Мережковских, – свидетельствует поэт В.А.Смоленский, – спросил я А.Ф.Керенского: "Скажите, Александр Федорович, если бы завтра большевизм рухнул, какую бы Вы хотели для России свободу?" Он подумал и сказал: "Такую, как при Александре III". – За что боролись?!»⁴

Увы, но и этот «прозревший» в конце жизни, по свидетельству журналиста Генриха Боровика, больше всего сожалел о том, что в его руках в 1917 году не оказалось такого мощного оружия, как телевидение. Т.е.

³ Огнева С.И. Полвека моей жизни. Воспоминания // Российский государственный архив литературы и искусства (далее – РГАЛИ). Ф.629. Ед.хр.1270. Л.168.

⁴ Смоленский В.А. Воспоминания. Цит. по: Возвращенный мир. Т.1. М., 2004. С.479.

опять не мысли о покаянии, а сожаления по поводу упорхнувшего «успеха».

Я не собираюсь нагнетать морализаторский пафос. Моя цель – понять, откуда у людей явно не глупых и не циничных, но ни одного дня не управлявших даже адвокатской конторой, вдруг возникает такое самомнение и желание не только поучать опытных бюрократов, но и самим начать экспериментировать с великой страной, напрягающей силы в жесточайшей войне. Гносеологические истоки такого легкомыслия коренятся, я думаю, в самом характере научной рациональности, в непререкаемой уверенности, что все можно познать как «вещь», как некий внешний «предмет» и что начитанность вполне компенсирует отсутствие опытного знания.

Декартовский идеал знания «ясного и отчетливого» оказался чрезвычайно продуктивным в отношении наук физико-математических, но весьма сомнительным применительно к гуманитаристике. Естествоиспытатель познает свой предмет извне. Гуманитарий – не столько извне, сколько изнутри. Он должен уметь с ним как бы «сродниться», «сораствориться». Ни о каких «ясных и отчетливых» границах в этом случае речи быть не может. Процесс познания в гуманитарной области неразрывно связан с процессом самопознания и самовоспитания.

Сошлюсь на фундаментальный труд Ивана Ильина «О сущности правосознания», целиком посвященный раскрытию укорененности процесса познания в самопознании. «Процесс познания, – настаивает философ, – совпадает здесь... с процессом воспитания; познаваемое создается для познания и в познании так, что каждый успех в создании открывает познанию нечто новое, и каждый успех познания упрочивает дело самовоспитания... Это есть... систематическая интуиция предмета, создаваемого в процессе самосовершенствования, или, что то же, это есть "самопознание" в смысле Сократа»⁵.

Иван Ильин

⁵ Там же.

Понимание того, что процесс познания должен быть неразрывно связан с самопознанием и с духовным возрастанием и что изменение взглядов – это норма, а не свидетельство интеллектуальной или моральной ущербности, делают беспочвенными и сомнение, и утопическую «упертость». Но в XIX веке и в начале века XX успехи естественных наук оказались столь ошеломляющими, что и у гуманитариев закружилась голова. Им тоже захотелось оказаться на волне «успеха». И казалось, что обеспечить «успех» может лишь подражание естественным наукам. Переболеть идеалами позитивизма было неизбежно. И ничто не предвещало того, что эта болезнь будет протекать в столь тяжелой форме. Уже появление сборника «Вехи», казалось бы, свидетельствовало, что кризис назрел и скоро должно было начаться выздоровление. Но, видимо, прав оказался великий физик Макс Планк, как-то сказавший, что новые идеи и новые тенденции в познании побеждают не потому, что кого-то переубеждают, а потому, что прежнее поколение мыслителей биологически сходит со сцены, а приходящее ему на смену с легкостью усваивает истину.

К 1917 году Россия уже вступила в такую фазу своего общественного и духовного развития, когда либералы-позитивисты должны были вот-вот сойти с исторической авансцены. Но им таки удалось перед своим уходом громко хлопнуть дверью. Монета встала на ребро. Авантюристы успели запустить в действие механизм, приведший к результату, которого и сами инициаторы переворота, по их собственным словам, «конечно, не хотели».

Так почему же «желаемое» и «результат» так часто, особенно в политике, расходятся радикально? Почему подтверждается житейская мудрость поговорок: «Хотели как лучше, а получилось как всегда» или «Благими пожеланиями мостится дорога в ад»? Вопрос этот сугубо философский. Дело не в том, что политики в отличие от шахматистов не умеют просчитывать свои действия на много шагов вперед. Как раз напротив, когда политик начинает мыслить как шахматист, он и приходит к плачевному результату. Дело в том, что «желаемое» (идеал) нельзя мыслить в тех же категориях, в тех же формах, что и «действительное» (факты). У них разный «бытийный статус», их нельзя сопоставлять в одной и той же плоскости.

Однажды Шеллинг, размышляя о кантовской философии, высказал очень важную, очень богатую философскими перспективами мысль. «Я не собираюсь, – заявил он, – ни переписывать того, что написал Кант, ни дознаваться, что, собственно, Кант хотел сказать своей философией.

Я желал бы выявить, что он, по моему разумению, должен был хотеть, коль скоро в его философии есть внутренняя связь»⁶. Т.е. Шеллингу важно было узнать не то, что Кант мог бы еще сказать, остановившись в своем духовном развитии, а то, что он должен был хотеть, каким новым опытом он должен был обогатить свою личность, чтобы найти правильное направление развития своей личности, а вместе с ней и своей философией.

Много позднее, уже в начале XX века, поэт и мыслитель Поль Валери выразил мысль о сугубо личностном характере всякой теории со свойственной поэту лапидарностью. «Не существует теории, – твердо заявил он, – которая не являлась бы тщательно препарированным эпизодом некой автобиографии»⁷.

Понятно, что эта мысль у очень многих может вызвать протест. Но вспомним, что даже физики в XX веке признали, что результат «объективных» наблюдений невозможно описать иначе, как описывая процесс взаимодействия прибора с внеположной реальностью. Реальность мы можем «увидеть» только сквозь призму того «магического кристалла», каковым является прибор. Но тогда надо сделать и следующий шаг. Показания всякого прибора считывает «прибор второго порядка», т.е. человеческое сознание. А далее нельзя не учитывать при этом взаимодействия сознания с «подсознанием» или, если угодно, с той «аурой», которая способна выявлять ценностное измерение реальности. Погружаясь все глубже в стихию философского сознания, мы непременно обнаружим его теснейшую связь с сознанием художественным и религиозным. Подробно останавливаться на этом здесь не место, но следует упомянуть, что многие философы, в том числе и русские, такие как Павел Флоренский, Сергей Булгаков, Семен Франк и многие другие, этот факт отметили и описали.

Философия есть, прежде всего, искусство духовного возрастания, и не так важно, наука, поэзия или религия задала первоначальный импульс процессу возрастания. Важно, что на вершинах мысли все эти якобы автономные области оказываются в тесном взаимодействии. «Всякий истинный поэт, – свидетельствует уже упомянутый Поль Валери, – в гораздо большей степени способен логически рассуждать и отвлеченно мыслить, нежели то обычно себе представляют. Однако дей-

⁶ *Цит. по: Соловьев Э.Ю. Категорический императив нравственности и права. М., 2005. С.9.*

⁷ *Валери П. Об искусстве. М., 1976. С.407.*

ствительную его философию искать следует отнюдь не в его более или менее философских формулировках. Подлинное содержание философии обнаруживается... не столько в предмете нашего размышления, сколько в самом акте мысли... Лишите метафизику всех ее излюбленных специальных терминов, всего ее традиционного словаря, и вы убедитесь, возможно, что мысль вы нисколько не обеднили. Напротив, вы, быть может, лишь высвободите, освежите ее и при этом избавитесь от чужих проблем, чтобы сосредоточиться... на своих личных, никем не подсказанных вопрошаниях»⁸.

В свете вышесказанного, я думаю, становится понятнее, почему для либералов-позитивистов деперсонализация мысли, и прежде всего политической мысли, имела столь принципиальное значение. Милюков не уставал повторять и пропагандировать свой главный программный лозунг: дело не в личностях, а в институтах. Эта «спекуляция на понижение», по выражению русского философа Бориса Петровича Вышеславцева, эта ориентация на познание в человеке и в общественной жизни прежде всего низших, инерционных, «опредмеченных» ее сторон чрезвычайно характерна для всего поколения политиков, совершивших в феврале 1917 государственный переворот. И это произошло как раз тогда, когда Россия стояла на пороге смены поколений. В политику должны были прийти люди другого калибра, личности иного масштаба, а не просто носители иных политических ориентаций. На смену безрелигиозным позитивистам должны были прийти люди, глубоко осознавшие, что религия несет в себе мощный потенциал совершенствования жизни во всех ее проявлениях. «Религиозность, – пишет философ Иван Ильин, один из ярких представителей этого нового поколения, – состоит всегда в том, что нечто испытывается как **совершенное**. Она начинается там, где душа выходит из состояния **безразличия** и различает между "лучше" и "хуже": ... религия есть **пафос совершенства**»⁹.

Этому поколению мыслителей, деятелей культуры, политиков не повезло. Значительная часть лучших его представителей была истреблена в ходе гражданской войны или выброшена в эмиграцию. И, пожалуй, один из самых значительных источников сведений об этом поколении политиков и мыслителей – это фонд евразийца П.Н.Савицкого, хранящийся в Государственном архиве Российской Федерации. С его помо-

⁸ Там же. С.428–429.

⁹ Ильин И.А. Собрание сочинений. Т.IV. М., 1994. С.397.

щью мы и постараемся понять, что это были за люди, чего они хотели и что они оставили нам в наследство.

Евразийство в контексте почвеннической традиции

Когда на Всемирной выставке 1889 года в Париже французские банкиры увидели своими глазами привезенный туда метровый кубик курского чернозема, то их это больше, чем что-либо другое, убедило в неисчерпаемой кредитоспособности России. И финансовые потоки хлынули на Восток, ускоряя и строительство транссибирской магистрали, и впечатляющий промышленный подъем, сорванный «бессмысленным» Февралем 1917 года, за плечами которого вскоре уже замаячил «беспощадный» Октябрь.

Разумеется, слово «почва» в отношении к духовной культуре выступает в своем фигуральном значении. Но такой смысловой сдвиг вполне оправдан. Как справедливо заметил Георгий Федотов, «хлеб может быть священным символом культуры, комфорт – никогда»¹⁰. Таким же свойством священного символа может обладать и слово «почва», ибо оно высвечивает нашу интуитивную уверенность в том, что духовную культуру следует не строить, но только возвращать.

Тот же Федотов напоминает нам и о других смысловых связях и смысловых излучениях данного слова. «Испания, – пишет он, – давно, конечно, не мечтает о мировой Империи времен Карла Пятого. Но она никогда не забудет о легендарных днях Сервантеса, Кальдерона, Лопе де Вега. Веками она будет жить в воспоминаниях, и, если аскетический труд подготовит удобренную почву, почему не настать тому дню (Испания может надеяться), когда таинственная, непокупаемая благодать... оросит дождем ее изжаждавшуюся землю»¹¹.

Г.П.Федотов

¹⁰ Федотов Г.П. Судьба и грехи России. Т.2. М., 1991. С.201.

¹¹ Там же. С.202.

Почва – это не просто земля, но земля под родным небом. И, чтобы она стала плодоносной, небесная благодать должна излиться не только на нее, но и на нас самих.

Оказавшись на чужбине, основоположник евразийства князь Николай Трубецкой в письме к другу юности Ф.А.Петровскому в сентябре 1921 г. обескураженно признается в неожиданно свалившемся на него творческом бесплодии. «Здесь на Балканах, – пишет он, – по части науки совсем плохо, и я здесь томлюсь и стремлюсь куда-нибудь перебраться, но боюсь, что такой интенсивной умственной жизни, которой я жил в Москве и которая, судя по твоему письму, опять там возрождается, я нигде не найду. А работать в одиночестве трудно, дорого я бы дал, чтобы присутствовать на заседаниях московских ученых обществ! И не только для того, чтобы видеть знакомые лица и слышать знакомые голоса, привычные и бесконечно близкие, но и для того, чтобы в общении с настоящими людьми, которые теперь есть только там, почерпнуть силы для научного творчества, начинающего иссякать во мне. За все время (больше года) жизни здесь я придумал только две несчастные этимологии... А в России... мне лингвистические комбинации приходили в голову каждый день, так что некогда было записывать»¹².

Тут важно подчеркнуть, что и идеи евразийства вынашивались и вызревали в основном в животворной московской среде. И Трубецкой в том же письме с благодарностью вспоминает «нашу компанию, в которой все эти мысли высказывались (и не одним мной), но систематически, насколько помнится, никогда не обсуждались»¹³.

Предреволюционная Москва цвела религиозно-философскими, научными и художественными сообществами, и на ее примере просто физически ощущаешь, как быстро наращивался плодоносный почвенный слой «канунной» русской культуры. Яркую характеристику культурной жизни Москвы того времени дает, например, в своих воспоминаниях Андрей Белый. «Мобилизовались, – пишет он, – идейные силы Москвы; в перестрелке, в боях, в столкновениях вычеканивалась многогранная, новая, утонченная культура, которая скоро уже стала воздухом совершенно естественным. Лишь потом, выключаясь из этой культуры, живя за границей, с удивлением узнавал, что обычная атмосфера идейной Москвы, круг ее идей, интересов и вкусов, конечно же, превышает столь многое, что меня окружало позднее на Западе. Люди Запада, по-

¹² РГАЛИ. Ф.1348. Оп.7. Ед.хр.70. Л.1.

¹³ Там же. Л.2.

лагавшие, что Москва есть "Московия", не имели ведь представления о единственной в своем роде "московской культуре"»¹⁴.

Забегая вперед, придется согласиться с тем, что нынешняя повсеместная и огульная критика евразийства во многом справедлива, но она слепа и глуха в отношении главного. А главное в евразийстве – это открытие сопоставимости творческих потенциалов России и Запада в целом.

И хотя эта сопоставимость даже в то время еще не могла быть со всей наглядностью подтверждена внешними фактами, внутренние ощущения или интуиции самих участников творческого процесса говорили именно об этом. Но уже и многие факты, доступные внешнему наблюдению, также подтверждали, что культурный экспорт и культурный импорт России становятся более сбалансированными. Триумфальные Русские сезоны в Париже, успехи русской науки и опережающие темпы экономического развития многим прочищали мозги.

Новые реалии требовали пересмотра стратегии развития. Необходимо было во главу угла ставить уже не подражательство, а творчество. Только такая духовная переориентация обещала мобилизацию творческих ресурсов и возможность прорыва по всем направлениям.

Суть евразийства невозможно понять, если оставить без внимания тот решающий факт, что оно зародилось в самом верхнем слое молодой творческой элиты. Причем немаловажно, что евразийство возникло именно на пересечении двух элит – сословной и творческой. Т.е. в данном случае мы имеем результат удачного соединения и даже слияния опыта просвещения и опыта воспитания творческой личности.

Современные критики евразийства правы в том и только в том, что тот почвенный слой, тот культурный чернозем, который нарабатывался в России веками, теперь оказался стертым и нас теперь можно уподобить булыжнику, летящему в космосе. Ибо, скажем, на планете Земля

Н.С.Трубецкой

¹⁴ РГАЛИ. Ф.53. Оп.1. Ед.хр.26. Л.139.

почвенный слой составляет всего какую-то стомиллионную часть ее объема, и утрата его никакими телескопами не может быть зафиксирована. Но ведь вместе с этим тончайшим слоем «пыли» уничтожается основа не только для человеческой цивилизации, но и для всего цветущего многообразия растительного и животного царства.

Критики правы в том, что сегодня перед нашими глазами совершенно другие реалии. То, что было очевидно для творческого ума человека начала XX века, совершенно недоступно нашему восприятию и объявляется мифом и самообманом. Но собственная слепота не дает права культивировать ее в других. Демократ до мозга костей Г.П.Федотов, наблюдая процесс демократизации культуры в России, вдруг осознал, какую важную, ничем не заменимую функцию играет в обществе аристократия. И не только так называемая «аристократия духа», но и сословная аристократия в привычном ее понимании. Она призвана видеть «незримое очами», и в меру своих возможностей она выполняет эту функцию. С устранением этих «бездельников» общество слепнет, общество утрачивает способность восприятия глубинных процессов в духовной сфере.

«Демократизация культуры, – пишет Федотов о положении культуры в СССР, – приобретает зловещий характер. Широкой волной текущая в народ культура перестает быть культурой. Народ думает, что для него открылись все двери, доступны все тайны, которыми прежде владели буржуи и господа. Но он обманут и обворован. Господа унесли с собой в могилу – не все, конечно, ключи, – но самые заветные, от потайных ящиков с фамильными драгоценностями... В старой, полудворянской России "кухаркин сын", пройдя через школу, мог овладеть той культурой, которая сейчас в рабоче-крестьянской России ему недоступна. Причина ясна и проста. Исчезла та среда, которая прежде перерабатывала, обтесывала юного варвара, в нее вступавшего, лучше всякой школы и книг. Без этой среды, без воздуха культуры школа теряет свое влияние, книга перестает быть вполне понятной»¹⁵.

И далее Федотов формулирует задачу, ту стратегию на много десятилетий, если не столетий, вперед, без осуществления которой России грозит историческое небытие.

«Создание элиты, или духовной аристократии, – пишет он, – есть задача прямо противоположная той, которую ставила себе русская интел-

¹⁵ Федотов Г.П. Указ. соч. Т.2. С.207–208.

лигенция. Интеллигенция нашла готовым культурный слой, главным образом дворянский по своему происхождению и отделенный от народа стеной полного непонимания. Она поставила своей целью разрушить эту стену любой ценой, хотя бы ценой уничтожения самого культурного слоя, ради просвещения народа. Опуститься самим, чтобы дать подняться народу, – в этом смысл интеллигентского "кенозиса", или народничества»¹⁶. И далее Федотов покаянно признает ошибочность этого интеллигентского подхода к культуре. Признает свою вину в том, что необдуманно сам участвовал в выработке этой ошибочной стратегии развития, и призывает советскую интеллигенцию не повторять прошлых ошибок. «Мы, – признается он, – проглядели ценность и вечность духовной иерархии... В отсталой стране нужно начинать с Академии наук, а не с народной школы... Поставить творчество впереди просвещения... Единственный смысл существования нации – в ее творчестве»¹⁷.

Процитированные строки опубликованы Федотовым в 1939 году, когда классическое евразийство уже сошло с исторической сцены, но тем более знаменательно, что признанный идейный вождь демократической интеллигенции посчитал необходимым воздать должное этому ошеломившему в демократических кругах движению. Подытоживая в 1938 году скромные заслуги русской эмиграции, он пишет: «Я не забываю, что кое-что эмиграция все-таки дала... Это новое исчерпывается несколькими книгами религиозной философии и – евразийством»¹⁸.

Немного истории

Начало евразийскому движению положили споры в узком кругу русских эмигрантов (в Софии в 1921 году) по поводу вышедшей в 1920 году брошюры Н.С.Трубецкого «Европа и человечество». В этой брошюре автор резко акцентировал то сковывающее влияние, какое оказывает на сопредельные культуры чрезмерно идеологизированная романогерманская культура. В этой брошюре, а также в последовавших за ней работах Трубецкой отмечал внутренне присущую агрессивность этой культуры, выразившуюся в идеологии европоцентризма. Подпадающие под влияние этой идеологии сопредельные культуры заболевают комплексом неполноценности и ставят себе ложную задачу «догнать» За-

¹⁶ Там же. С.211–212.

¹⁷ Там же. С.213–216.

¹⁸ Там же. С.194.

пад. Для этого оказывается необходимым, чтобы «отсталые» народы создавали у себя слой «стопроцентных» европейцев, что неизбежно приводит к чрезмерному растягиванию социальной структуры и к созданию дополнительных напряжений. В стремлении догнать Запад «отсталые» народы по необходимости ставят себе внешние и узкие цели, по достижении которых обнаруживается еще большее отставание в других областях. Развитие идет рывками, нарушая естественный для данного народа ритм движения, что приводит в конечном итоге к истощению энергии народа. Кроме того, западническая установка способствует формированию позитивистского мировоззрения, привычки обращать внимание на внешние достижения цивилизации, а не на приводящие к этим достижениям внутренние творческие процессы. Это и приводит к недооценке творчества и к болезни подражательства. А результат всего этого – деградация культуры.

Последовавшие за данной брошюрой евразийские сборники привлекли внимание эмигрантской молодежи именно выраженной в них верой в безграничные потенции русской культуры. И эта вера вовсе не была слепой. Трудно себе представить более жесткую критику реальной истории русской культуры, чем та, которая была высказана евразийцами. Недаром позднее, откликаясь на вышедшую в 1937 году книгу Г.Флоровского «Пути русского богословия» (в которой автор как бы подытожил свои размышления периода евразийских споров), Бердяев заявил, что книга эта заслуживает скорее названия «Беспутство русского богословия».

Анализируя причины русской катастрофы 1917 года, евразийцы главный корень их видели не в происках подрывных партий и внешних сил, а в безответственности творцов русской культуры, в их порочном подражательстве и недооценке самобытности. Поэтому, не принимая коммунистического режима, евразийцы резко выступили против реставраторских, контрреволюционных попыток. Нельзя реставрировать то, что уже один раз привело к катастрофе. Без покаянного подвига, без переоценки своего духовного пути, без очищения и без переориентации с подражательства на творчество любые попытки лишь политических преобразований ни к чему хорошему не приведут.

«Для евразийцев, – писал в 1925 году Н.С.Трубецкой, – самым важным является именно изменение культуры; изменения лишь политиче-

ского строя или политических идей без изменения культуры евразийством отменяются как несущественное и нецелесообразное»¹⁹.

К сожалению, евразийцам не удалось удержаться на уровне первоначально поставленных задач. В 1924 году проникшим в движение агентам ГПУ удалось соблазнить евразийцев утопической перспективой влиять на внутрисоветские процессы. Их убедили, что их идеи пользуются в СССР большой популярностью среди военной и комсомольской молодежи и что им необходимо переориентировать свою деятельность на идеологическую обработку этой молодежи в духе евразийства. Переориентация на пропагандистские цели понизила теоретический уровень разработок и привела к расколу в движении, а возникшее в 1928 году в Париже пробольшевистское крыло окончательно скомпрометировало движение в глазах русских эмигрантов.

Подводя итоги, следует сказать, что хотя катастрофа 1917 года привела к резкому снижению творческого потенциала России и ни о каком соревновании с Западом «на равных» сегодня не может быть и речи, все же в отдаленной перспективе евразийские идеи могут вновь стать актуальными. Эти идеи можно условно разделить на три группы.

1. Идеология подражательства неизбежно порождает чувство «второсортности» и не позволяет полностью развить творческий потенциал нации.

2. Именно в целях высвобождения творческих потенциалов миру неизбежно придется отказаться от моноцентричности. Но отказ от моноцентричности не должен привести к бесструктурной аморфности. Мир неизбежно будет структурироваться таким образом, что возникает лишь несколько культурно-исторических миров, обладающих относительной автаркией и своей собственной системой ценностей.

3. Есть основания полагать, что в будущем войны будут вестись не только за территории и не только за сырьевые ресурсы, а и за качество человеческих ресурсов. Чтобы наша страна не стала помойкой для промышленных отходов и человеческих отходов, необходимо все силы направить на укрепление не столько военного, сколько культурного потенциала страны. Только культуроцентрическое мировоззрение будет способствовать формированию полноценных политических, хозяйственных и культурных элит. Поскольку, как утверждает современная наука, сумма порядка и хаоса есть величина постоянная, то борьба, по

¹⁹ Трубецкой Н.С. *Мы и другие // Трубецкой Н.С. История. Культура. Язык. М., 1995. С.352.*

всей видимости, будет сводиться к попыткам вытеснить хаос на чужую территорию, чтобы создать на собственной территории оптимальные условия для ускоренного и гармонического развития.

Евразийство как культуροцентрическое мировоззрение

Если попытаться выявить доминанту в сложном комплексе евразийских идей и в одной фразе охарактеризовать евразийство, то, видимо, самым удачным будет определение его как культуροцентрического мировоззрения.

Такое определение не только высвечивает суть евразийства, но, что особенно важно, встраивает его в исторический контекст и открывает перспективу для его плодотворного изучения.

Идейно-духовную ситуацию в России конца XIX – начала XX века можно рассматривать как сложный и болезненный процесс вытеснения с господствующих позиций социоцентрического мировоззрения и формирования нового – культуροцентрического, в качестве одного из вариантов которого и следует рассматривать евразийство.

Начиная с шестидесятых годов девятнадцатого века социальная проблема в идейной жизни России господствовала почти безраздельно. Никто не посмеет оспорить важность процессов социального преобразования, но «социальная упертость» интеллигенции неизбежно вела ее к почти полной дисквалификации, к неспособности выполнять свою основную работу.

Социально-политический активизм интеллигенции последней трети девятнадцатого века в немалой степени, видимо, диктовался поиском алиби, поиском оправдания безделью в зоне своей основной ответственности, а также чувством своей творческой несостоятельности. Иначе нельзя объяснить тот факт, что эта «культурная беспочвенность», этот отрыв от источников творческого вдохновения, эта «бескрылость» интеллигенции не только не переживалась как личная трагедия несостоявшегося творца, но усиленно оправдывалась и насаждалась.

Степень интеллигентского одичания в указанный период ярко иллюстрирует статья В.В.Розанова 1916 года, в которой он, ссылаясь на свидетельство очевидца и на свои собственные воспоминания, пишет:

«Рок... духовной тупости... несли на себе все эти Зайцевы, Скабичевские, Протопоповы... Под влиянием этих критических скуратовых совершилось то, что, например, в семидесятых и половине 80-х годов прошлого века сочинения Пушкина нельзя было найти в книжных мага-

знах. Я помню эту пору: в магазинах отвечали: "Не держим, потому что никто не спрашивает!" Г-н Абрамович повторяет то же о более ранней эпохе, которую он помнит: "Русское художество травили, вырывали ростки, заглушали начинания, причем дело этого заматывания поручали именно тем глухим и слепым в области литературы, которые в силу своей идейной и художественной слепоты, своего литературного кретинизма и могли быть литературными палачами.

Пишущий эти строки помнит удушье – подлинное удушье 90-х годов, когда каждый, кто чаял движения не одной только политической мысли, но также и широких областей духовной культуры, художественной, интимно-философской, задыхался, потому что невозможно было вдохнуть глотка воздуха, свободного от засилия нашей средней, лишенной вдохновения, жертвенности и огня радикальщины. Мы боролись, с одной стороны, и были тюремщиками, – с другой. Мы возжигали свет в одной области и тушили в другой. Закрывать на это глаза, молчать об этом может только трусливая бездарность, не верящая в свободное развитие русской культуры"²⁰.

Только в такой атмосфере «спекуляции на понижение» и смог, например, С.Я.Надсон стать первым поэтом, на книжки которого в библиотеках записывались на полгода вперед.

Евразийство не смогло бы возникнуть, если бы в русской интеллигенции не зародилась прослойка людей с совершенно иной душевно-духовной структурой. Одним интеллектуальным усилием культуроцентрическое мировоззрение создать было невозможно. И в деле воспитания новой интеллигенции – интеллигенции, **укорененной в культуре**, а через нее и **в религии**, – заслугу предшественников, и прежде всего «веховцев», невозможно переоценить.

Поскольку «веховцы» сами в большинстве своем были выходцами из рядов радикальной интеллигенции, постольку им легче было найти путь к сердцам своих бывших единомышленников. Нужно было не отрицать политику, а саму политику превратить из сферы борьбы в сферу государственного творчества, и тогда взорам интеллигентов открылись бы задачи такого масштаба, что им быстро пришлось бы распрощаться с ничем не оправданным чувством собственного превосходства и скромно заняться лишь теми аспектами общего дела, которые оказались бы им по плечу.

²⁰ Розанов В.В. *О писательстве и писателях. М., 1995. С.634–635.*

Можно согласиться с С.Л.Франком, который подчеркивает, что именно П.Б.Струве удалось впервые внести в интеллигентское сознание совершенно новую, неслыханную до той поры ноту.

«Эту ноту, – пишет Франк, – я мог бы определить как **государственное** сознание. Оппозиционное, и в особенности радикальное, общественное мнение ощущало себя угнетенным властью и совершенно отчужденным от нее. Государственная власть – это были "они", чуждый и недоступный элемент двора и бюрократии, который мыслился как группа корыстных и умственно ограниченных властителей над подлинной, народной и общественной Россией. "Им" противостояли "мы" – "общество", "народ" и прежде всего "каста" интеллигенции, озабоченная благом народа и посвятившая себя служению народу, но по своему бесправному положению способная только критиковать власть, будить оппозиционное настроение и втайне подготавливать переворот. П.Б. – отчасти, вероятно, по своему происхождению из дворянско-бюрократической семьи (отец его был губернатором), отчасти по внутреннему призванию к политической мысли – нес в себе и проявлял с самого начала зародыш совершенно иного, именно ответственного, положительного, творческого политического образа мыслей, отчетливо выделявшегося от обычного... рабского сознания (которому суждено было – увы! – практически восторжествовать и определить судьбу России). Он рассуждал всегда о политике, можно сказать, не "снизу", а "сверху", не как член поработанного общества, а сознавая себя потенциальным участником положительного государственного строительства... Это есть, конечно, единственно здоровое и плодотворное политическое сознание»²¹.

Но если для поколения «веховцев» такое политическое самоощущение было внове, то уже для поколения евразийцев оно приобрело силу привычки. Новое поколение не было развращено «подпольем» (в котором, по меткому замечанию нашего современника, «живут только крысы»), и их не доводила до истерики мнимая косность и неподатливость государственной машины. Напротив, на протяжении всей их сознательной жизни политический процесс в России развивался даже слишком быстрыми темпами, и им становились осязательно ясными малые возможности и второсортность политической деятельности в традиционном ее понимании. Не подпольщики, парламентарии и бюрократы принимают важнейшие решения касательно **высвобождения и роста жиз-**

²¹ Франк С.Л. *Биография П.Б.Струве. Нью-Йорк, 1956. С.75–76.*

ненного потенциала нации. Большая политика, определяющая в конечном итоге конфигурацию политических сил на мировой арене, творится в не меньшей степени в научных лабораториях, концертных залах и мансардах поэтов. Если, например, империя на евразийском континенте была создана первоначально татарской саблей, то впоследствии именно религиозно-культурный перевес славяно-финно-угорских народов обеспечил постепенное перемещение ее жизненного центра из Сарая в Москву²². В то время как П.Б.Струве, претерпев громадную идейно-политическую эволюцию, все же ощущал себя лишь **«потенциальным»** участником положительного государственного строительства», будущие евразийцы с юных лет ощущали себя здесь центральными фигурами, ответственными за будущее России.

Ни в ком из будущих евразийцев не было и следа от того классического русского «интеллигента», чьими отличительными признаками, по словам Г.П.Федотова, были **«идейность и беспочвенность»**. Они не иссушали свою душу мечтами о том, что сделали бы, окажись на месте начальства. Их интеллектуальная высокопрофессиональная работа была непосредственно связана с практикой, которую они считали политически значимой и важной для будущего России. И, что не менее важно, все они через семейно-родственные узы были теснейшим образом связаны с историей страны и с важнейшими сферами ее текущей жизнедеятельности.

Изучение евразийского движения поучительно прежде всего тем, что делает понятным, какого масштаба личности были готовы взять на свои плечи ответственность за будущее России и какие перспективы эта смена поколений открывала перед страной. Ощущение этих открывавшихся перспектив лучше всего выражают стихи Анны Ахматовой:

*Наше было не кончено дело,
Наша были часы сочтены,
До желанного водораздела,
До вершины великой весны,
До неистового цветенья
Оставалось лишь раз вздохнуть ...*

²² Эта иллюстрация, впервые набросанная в рецензии П.Н.Савицкого на брошюру Н.С.Трубецкого «Европа и человечество» (в первом номере журнала «Русская мысль» за 1921 г.), а затем расцвеченная в работах Н.С.Трубецкого и Г.В.Вернадского, стала как бы основной моделью для построения евразийских историософских концепций.

Личная трагедия евразийцев состояла в том, что революционная катастрофа поставила Россию перед лицом проблемы не **развития** творческого потенциала нации, а всего лишь **мобилизации** тех остатков ресурсов, которые еще сохранились. Не **культуроцентрическое мировоззрение**, а **мобилизационная идеология** была поставлена историей страны в повестку дня. Поэтому-то ГПУ так сравнительно легко удалось отвлечь евразийцев от исследования глобальных проблем взаимодействия различных культур и соблазнить сомнительной перспективой участия их во внутрirosсийских идеологических процессах.

Поэтому все написанное евразийцами начиная с 1924 года нельзя рассматривать как адекватное выражение их мировоззрения, а нужно корректировать и интерпретировать с учетом указанной их переориентации.

«Мы, – пишет Трубецкой²³, – представители европейско-русской культуры. Культура эта в настоящее время умирает и в СССР заменяется новой, тоже русской, но во всяком случае не европейско-русской. Примкнуть к этой новой культуре мы не можем, не перестав быть самими собой. Работать на старую культуру – нецелесообразно, т.к. те масштабы, к которым стремились мы, совершенно не соответствуют современному масштабу этой умирающей культуры. Что же делать? – Думаю, что не остается ничего другого, как выйти за пределы национально-ограниченной европейско-русской культуры и (volens-nolens) работать на культуру общеевропейскую, притязающую на звание общечеловеческой. Другого ничего не остается. Разумеется, нельзя при этом заставить себя приобщаться к тем ее сторонам, которые нам, русским, органически чужды, – но в области интеллектуальной культуры, в частности, науки никаких преград нет, и в этой области мы прямо и должны влиться в ряды европейских ученых»²⁴.

Чрезвычайно интересны и поучительны приведенные оценки теоретических результатов евразийской мысли. Не отказывая ей в проницательности, Трубецкой отмечает чрезмерную прямолинейность и перехлесты евразийской теоретической мысли периода увлечения политической злобой дня, а также чрезвычайный вред сокращения дистанции между «лабораторными» разработками и пропагандой. И

²³ В исповедальном письме к Савицкому от 8–10 декабря 1930 года, уже спустя два года после своего разрыва с евразийством.

²⁴ Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ). Ф.5783 (П.Н.Савицкий). Оп.1. Ед.хр.420. Л.82 об.

эти его критические замечания прежде всего касаются печально известной евразийской идеи «идеократии», к разработке которой сам Трубецкой приложил немалые усилия, замыслив ее сначала как идею культурократии, а затем сузив ее содержание и низведя ее до уровня политического рецепта.

«Мы, – признается Трубецкой, – оказались великолепными диагностами, неплохими предсказателями, но очень плохими идеологами, – в том смысле, что наши предсказания, сбываясь, оказываются кошмарами. Мы совершенно верно поняли, что государственный строй современности и ближайшего будущего есть строй идеократический. Но как всмотришься пристальнее в конкретные воплощения этого строя, так приходишь к заключению, что это не идеал, а полнейший кошмар, причем очень сомнительно, чтобы такой строй и впредь мог стать чем-нибудь иным... Сталин – не случайность, а тип, могущий быть выведен из понятия идеократии чисто дедуктивным путем. Перемена содержания дела не изменит. Сталин останется сталиным, безразлично, будет ли он действовать во имя Православия. В последнем случае он, может быть, будет еще опаснее для Церкви, чем сейчас. Словом, будучи по-прежнему убежден, что идеократия есть единственно возможный в настоящее время государственный строй, я в то же время вижу все глубокие органические недостатки этого строя и не могу относиться к нему с энтузиазмом, – а потому не могу и проповедовать его... Проповедовать европейцам идеократию значит проповедовать коммунизм, а на это ни у кого из нас рука не поднимется»²⁵.

Почвенническая установка оправдана и плодотворна только в том случае, когда под почвой понимается тысячелетняя духовная культура и когда она (почва) нацелена на всемерное развитие этой культуры. Когда же горизонт сужается до политической злобы дня, то возникает реальная опасность идеологизации символа «почвы» и превращения его в инструмент политической мобилизации.

О том, что евразийство как культуроцентрическое мировоззрение оказалось надежным противоядием против националистических соблазнов, ярче всего говорит тот факт, что евразийцы раньше очень многих разглядели антикультурную суть германского фашизма и его опасность для самого германского народа. И это при всем при том, что многие в демократических кругах пытались навесить ярлык фашизма и на евра-

²⁵ Там же. Л.83

зийцев (см., например рецензию Ф.А.Степуна на книгу третью за 1923 год «Евразийского временника»²⁶).

В письме к П.Н.Савицкому от 12 июля 1933 года Н.С.Трубецкой пишет:

«Нормальный, здоровый народ никогда не будет настаивать на том, что он принадлежит высшей расе и что другие народы, с которыми он имеет дело, стоят ниже его. Если такая навязчивая идея своего превосходства у народа появляется, это есть всегда доказательство того, что не все в порядке... [такой] народ в глубине души чувствует себя ниже своих соседей в культурном или каком-нибудь ином отношении и старается "перекричать" это свое ощущение, убедить самого себя в том, что он выше и лучше всех. Все эти психологические комплексы создаются исторически, исторически же изживаются и б.ч. приводят к самым плачевным последствиям... У немцев такой... многовековой комплекс по отношению к романцам. Ведь не надо забывать, что современные немцы – потомки тех германских племен, которым не удалось завоевать Галлию и Италию: германцы, завоевавшие Галлию и Италию, быстро романизировались и слились с теми романизированными галлами и средиземноморцами, культурное превосходство ("prestige") которых германцы ощущали испокон веков... Такой "компенсаторный" элемент имелся всегда и в русском национализме... Евразийство ставило себе задачу преодоления частнонародного национализма (по крайней мере, так понимал дело я, когда писал об общеевразийском национализме).

Частнонародный национализм по природе своей антисоциален. Кроме того, он, так сказать, антигеографичен и антиисторичен, ибо всегда острием своим направлен против соседей, с которыми в силу исторически сложившихся обстоятельств данному народу приходится уживаться...

Вскрытие истинной природы и подсознательных мотивов такого национализма дает указание на единственный возможный вид его преодоления. Это идея союза народов по признаку единства исторической судьбы, совместной культуры и месторазвития. Такой союз предполагает соответствующее перевоспитание народов, что и должно явиться задачей государственных деятелей, ученых, писателей и т.д.»²⁷.

²⁶ *Современные записки. Париж. 1924. №21. С.407.*

²⁷ *ГАРФ. Ф.5783 (П.Н.Савицкий). Оп.1. Ед.хр.432. Л.223–225.*

Недавно найденный портрет П.Н.Савицкого работы Е.Е.Климова (конец 1944 г.)

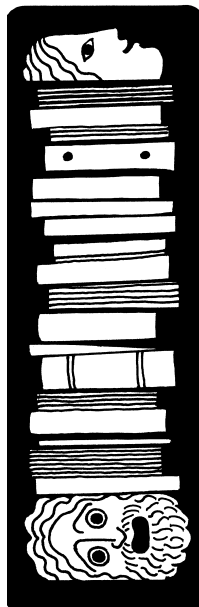
Евразийство не смогло исполнить всех поставленных им перед собой задач. Политические идеи евразийцев оказались в большинстве своем ошибочными и неплодотворными. Но думается, что как культуроцентрическое мировоззрение и как своеобразный вариант «почвенничества» евразийство еще не скоро утратит свою актуальность.

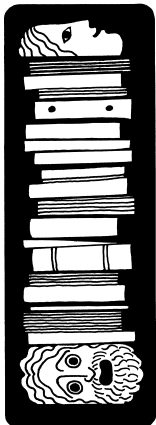
Нет явления, сколь бы незначительным оно ни казалось, которое можно было бы воспринять (то есть пережить и осмыслить) иначе, как явление всеобщее. Самой простой, то есть основной, формой выражения истории служат суждения, представляющие собой нерасторжимый синтез индивидуального и всеобщего.

Бенедетто Кроче

Я с изумлением узнал, какую роль сыграли,
неведомо для меня, книги, которых я
никогда не читал, люди и события, о
существовании которых я не подозревал.

Карло Гинзбург

ЛЮДИ ИЗ ПРИМЕЧАНИЙ

АМЕРИКАНСКИЙ СОЦИАЛИСТ ИЗ РОССИИ С.Е.ШЕВИЧ

What one can get to know of a person from a reference given in a footnote? Date of birth and death, social origin, positions the person occupied, and person's party membership. The hero of this essay is a typical person from the footnotes. Gentleman, officer of the Senate, admirer of Marx he gained celebrity in radical liberal circles of the Russian intelligentsia in 1871, after his performance at the meeting hosted by Professor N.S.Tagantsev where the person made a report "On the essence of Constitution according to F.Lassalle". 7 years later this person met the lady who had been the cause of Lassalle's death in result of duel. Since that moment they lived together for nearly 25 years in Russia, USA, and Germany. The essay published in our magazine is the first narrative about their life, bright and difficult, with ascents, falls and the tragic outcome.

ЛЮДИ ИЗ ПРИМЕЧАНИЙ

Этой статьей в рубрике «Актуальный архив» мы начинаем публикацию материалов о тех, кому раньше было отведено место лишь в специальных примечаниях. Интерес к человеку – одно из самых существенных изменений отечественной исторической литературы последних десятилетий.

Вряде писем Маркса и Энгельса, а также в некоторых письмах в их адрес (Л.Гартмана, Ф.А.Зорге и др.) неоднократно с конца 70-х и до начала 90-х годов упоминается американский социалист русского происхождения С.Е.Шевич. Справочные сведения о нем весьма скудны, они ограничиваются краткой аннотацией в именных указателях 2-го русского издания Сочинений К.Маркса и Ф.Энгельса, содержащей в основном данные, почерпнутые из тех же писем: «Шевич Сергей – американский социалист, по происхождению русский, в 70–80-х годах входил в состав редакции «New-Yorker Volkszeitung», с 1886 г. редактор газеты «Leader». В аннотации отсутствовали даже отчество и даты жизни Шевича.

Между тем этот человек играл одно время активную роль в социалистическом движении США, считал себя сторонником марксизма. Он оставил определенный след в истории социализма в этой стране и несомненно заслуживает того, чтобы его имя было извлечено из забвения. Автор данной заметки, случайно встретив упоминание о Шевиче в одном из материалов РГАСПИ¹, попытался собрать и обобщить все, что удалось найти в фондах Архива, а также в доступной литературе относительно личности и деятельности Шевича. Особенно много материала содержалось в фонде активного деятеля I Интернационала, корреспондента Маркса и Энгельса Фридриха Теодора Куно (1846–1934)², в котором имеется специальная подборка различных документов о Шевиче и его жене, сделанная Куно, по-видимому, с целью написать о них статью.

Сергей Егорович Шевич родился в 1843 году в Петербурге в богатой дворянской семье. Первое упоминание о его публичном выступлении

¹ В фонде В.Д.Бурцева, эсера, занимавшегося разоблачением агентов царской охраны, имеется письмо русского эмигранта экономиста И.П.Гурвича с ответом на запрос Бурцева? не был ли Шевич шпионом российского правительства. Гурвич ответил отрицательно и сообщил некоторые биографические данные о Шевиче. Российский Государственный архив социально-политической истории (далее – РГАСПИ). Ф.328. Оп.1.

² РГАСПИ. Ф.189. – Сведения о наличии в фонде Куно материалов о Шевиче сообщены автору этой статьи О.Б.Воробьевой.

содержится в написанных в 80-х годах в Париже воспоминаниях французского натуралиста и антрополога Жозефа Деникера, родившегося в России и учившегося в Петербургском технологическом институте. Деникер пишет, что присутствовал на собрании либеральной интеллигенции на квартире профессора Таганцева в декабре 1871 г., где Шевич выступил с рефератом о книге Ф.Лассалля «Сущность конституции»³.

В 1876 г. Шевич (в то время, по-видимому, сенатский чиновник) познакомился с гастролировавшей в Петербурге певицей Еленой Деннигес-Раковиц, из-за которой в 1864 г. произошла дуэль между Лассалем и Я.Раковицем, стоившая Лассалю жизни. Елена Деннигес через год овдовела и вскоре вышла замуж вторично за венского артиста-трагика Фримена, с которым через какое-то время развелась. Шевич женился на ней, и в 1878 г. супруги уехали в США, где жили весьма скромно⁴. Шевич, который,

видимо, еще на родине интересовался социалистическими идеями, сблизился с немецкими эмигрантами-социалистами и принял активное участие в движении. Будучи образованным человеком (он владел немецким, английским и французским языками), Шевич вошел в редакцию органа Социалистической рабочей партии «New-Yorker Volkszeitung» и стал редактором ее воскресного выпуска. Он сам регулярно помещал в газете пропагандистские статьи, которые, по свидетельству современников, способствовали распространению социалистических взглядов среди немецких рабочих-эмигрантов⁵.

³ Каторга и ссылка, 1924. №XI. С.34, 42.

⁴ Сохранилось весьма любопытное описание облика Шевича и его жены, принадлежавшее перу Куно: «Высокий, аристократического вида, с темной бородой, мечтательными глазами, высоким умным лбом». Его жена держалась «как английская леди», была воспитательна, с прекрасной фигурой, голубыми глазами, интеллигентна, говорила на английском и французском языках. Везде, где она появлялась, вызывала восхищение мужчин и женщин. Шевича она называла «мой неуправляемый муж». (РГАСПИ. Ф.189. Д.1).

Это не только восторженная оценка современника: об этом свидетельствуют и фотографии наших героев, опубликованные в воспоминаниях Елены Шевич (Racowitza H. Meine Beziehungen zu Ferdinand Lassalle. Breslau, 1908).

⁵ См.: Новый мир. 1911. №29. 20 октября.

Нам неизвестно, были ли знакомы Маркс и Энгельс со статьями Шевича. Впервые они узнали о нем, по всей видимости, из писем русского народовольца Д.Н.Гартмана, ездившего в 1881 году в США (окончательно он эмигрировал туда в 1882 г.). В письме Марксу и Энгельсу от 24 августа 1881 г. Гартман характеризовал газету и сообщил, в частности, что ее воскресное издание имеет тираж в 23 тысячи экземпляров. Он писал: «Ее редактор, г-н Шевич, русский и мой товарищ теперь. Он просил меня сообщить тебе и Марксу, что готов следовать в своей газете той программе, которую ты и Маркс ему продиктуете... Шевич высказал надежду, что ты и Маркс не откажетесь писать в "Volkszeitung", если убедитесь, что редакция будет верна тем требованиям, которые вы продиктуете»⁶.

Неизвестно, как Маркс и Энгельс реагировали на эту просьбу.

Скорее всего, они оставили ее без ответа, поскольку не одобряли позицию газеты, которая печатала статьи Иоганна Моста, порвавшего с германской социал-демократией и перешедшего на позиции анархизма. Вполне вероятно, что негативное отношение Энгельса к газете и ее редактору в значительной степени было обусловлено тем, что Зорге, от которого Энгельс получал основную информацию о социалистическом движении в США, был настроен недружелюбно к Шевичу.

Отношение Энгельса к «New-Yorker Volkszeitung» еще более ухудшилось после того, как газета опубликовала телеграмму Энгельса о смерти Маркса, адресованную Зорге, указав, будто она была послана редакции. Энгельс реагировал на это резким письмом, в котором заявил, что не будет более посылать в газету какие-либо сообщения. Из газеты последовал ответ редактора, который, судя по письму Энгельса Зорге, не удовлетворил Энгельса. «Шевич ответил мне с "достоинством" и сожалеет о моей "мелочности". Достоинство ему к лицу, ответа он не получит»⁸.

Вряд ли можно считать объективной и справедливой оценку Шевича Энгельсом в письме Бернштейну от 5 февраля 1884 г.: «Эти господа (редакция "New-Yorker Volkszeitung". – М.Д.) использовали смерть Маркса для саморекламы... Шевич – последний из социалистически настроенных русских аристократов, а эти люди всегда стараются "идти дальше всех" и привыкли использовать все на свете в качестве средства для своих целей»⁹.

⁶ Маркс, Энгельс и революционная Россия. М., 1968. С.449–450.

⁷ Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т.36. С.11, 13.

⁸ Там же. С.41.

⁹ Там же. С.86.

Жизнь и деятельность Шевича свидетельствуют о несправедливости такой оценки. Вероятно, не случайно Энгельс много позже, в 1890 году, назвал «совершенной ложью» слухи о том, будто он плохо отзывался о Шевиче¹⁰. О глубоком уважении к памяти Маркса и его учению свидетельствует речь Шевича на траурном митинге в Нью-Йорке 19 марта 1883 г. «Эти тысячи, которые находятся передо мной, полны решимости жить и умереть за идеи бессмертного Маркса», – заявил он. Он обратился далее к своим русским соотечественникам: «Я хочу... заверить граждан этой страны, что русская молодежь, русские студенты знакомы с идеями Карла Маркса, что они борются за них и страдают в тюрьмах и ссылках. Русские революционеры никогда не прекратят распространения идей Маркса и борьбы за их осуществление... Идеи Маркса живут и будут жить вечно... Поклянемся сегодня жить, бороться, а если нужно, и умереть за идеи, выдвинутые Карлом Марксом!»¹¹

Шевич принимал активное участие и в жизни русской революционной эмиграции. Он оказывал всяческое содействие основанию первых русских земледельческих поселений в США, сотрудничал в русской, социалистической газете «Знамя», часто выступал на собраниях русских эмигрантов с лекциями, о чем свидетельствуют объявления в этой газете. Так, в 1889 году он прочел лекцию о Парижской коммуне и написал статью о ней под названием «Мартовская годовщина»¹².

Но главным делом Шевича в годы его пребывания в США было участие в социалистическом движении. Выше уже говорилось о его деятельности как одного из редакторов «New-Yorker Volkszeitung». В октябре 1886 года он стал редактором основанной по инициативе сотрудников этого издания социалистической газеты на английском языке «Leader», которую редактировал в течение всего периода ее существования до ноября 1887 г. Он выступал на митингах и других мероприятиях, организованных Социалистической рабочей партией. Так, он был одним из основных ораторов на митинге протеста в мае 1885 г. в связи с арестом трех рабочих ковровой фабрики в Йонкерсе (штат Нью-Йорк) за участие в пикетировании во время стачки¹³. Когда Генри Джордж начал кампанию за исключение социалистов из Объединенной рабочей партии и поставил этот вопрос на конференции партии в Сиракузах в августе 1887 г., именно Шевич выступал в качестве главного оппонента. Его горячая речь в защиту социалистических идеалов вошла в историю

¹⁰ Там же. Т.38. С.382.

¹¹ Их имена переживут века. М., 1988. С.172.

¹² Знамя. 1889. №6.

¹³ См.: Фонер Ф. История рабочего движения в США. Т.2. М., 1958. С.72–74.

социалистического движения США. Он подчеркнул, что именно социалистическая партия пробудила в рабочих Нью-Йорка сознание необходимости борьбы против посягательств на их права, и заявил, что исключение социалистов из Объединенной рабочей партии, которое он назвал «глупостью и преступлением», неизбежно приведет к распаду самой этой партии (что, кстати, и подтвердилось очень скоро)¹⁴. Еще до конференции Шевич выступал главным противником Генри Джорджа на диспуте, где он, по свидетельству современников, убедительно критиковал взгляды своего оппонента.

Дальнейшая судьба Шевича сложилась непросто. В 1882 году умерла в России его мать, оставив значительное состояние. Поскольку Шевич эмигрировал, на имущество был наложен арест. Попытки его старшего брата-сенатора получить хотя бы часть наследства успеха не имели, так как требовалось присутствие второго наследника – Сергея Шевича. В 1890 г. брат сообщил ему, что он может вернуться на родину при условии отказа от общественной деятельности и под надзор полиции. Шевич с женой приехали в Россию и жили в Риге. В начале 1891 г. в центральном органе германской социал-демократии газете «Vorwärts» появилось перепечатанное из американской прессы сообщение о том, что Шевич якобы является шпионом царского правительства. Шевич выступил с протестом, который был помещен в этой же газете¹⁵. По требованию Шевича нью-йоркская секция Социалистической рабочей партии вынесла решение, полностью оправдавшее Шевича. Оно было опубликовано в «Vorwärts»¹⁶. Спустя два–три года Шевич с женой вновь покинули Россию и поселились в Мюнхене, где он вошел в редакцию юмористического журнала «Simplizissimus». По данным некролога, помещенного после смерти Шевича в издававшейся в Нью-Йорке газете «Новый мир», он в 1905 году активно выступал на митингах и собраниях в защиту русской революции и даже сам был организатором таких собраний в Мюнхене и Штутгарте¹⁷.

Последние годы жизни Шевич провел в нищете. Он умер 26 сентября 1911 года, а через несколько дней его жена отравилась. Вышеупомянутый некролог был напечатан под заголовком «Смерть двух замечательных людей» за подписью «Современник». Можно предположить, что автором его был И.Гурвич.

¹⁴ См.: Фонер Ф. Указ. соч. Т.2. С.180–181; Вильчур Е. Русские в Америке. Нью-Йорк, 1919. С.21–23.

¹⁵ Vorwärts. 24.I.1891.

¹⁶ Vorwärts. 22.III.1891. См. также: РГАСПИ. Ф.200. Д.2983.

¹⁷ Новый мир. 1911. №29. 20 октября.

Настоящий патриот видит не только духовные пути своего народа, но и его соблазны, слабости и несовершенства. Духовная любовь вообще не предается беспочвенной идеализации, но созерцает трезво и видит с предметной остротой. <...> Есть критика и критика. Есть критика ироническая, злобная, несправедливая, нигилистическая и разрушительная; так критикуют враги. Но есть критика любовная, озабоченная, воспитывающая, творческая даже и тогда, когда – гневная; это критика созидательная; так критикуют верные друзья; такая критика ничего «сорвать» не может, и то, что она «внушает», есть мужество и воля к преодолению своих слабостей. Так критикуют свое, любимое, – не отрываясь от него, но пребывая в нем; пребывая в слиянии и отождествлении с ним; говоря о «нас», для «нас», из крепкого и единого национального «мы»...

Иван Ильин

**Против ложного патриотизма
или национализма, поддерживающего
преобладание звериных инстинктов
в народе над высшим национальным
самосознанием, прав будет
космополитизм, требующий
безусловного применения
нравственного закона без всякого
отношения к национальным различиям.**

Владимир Соловьев

Валерий Каджая

РЕДАКЦИОННАЯ ПОЧТА

ПОТЕРЯННЫЙ РАЙ

Georgia goes through very difficult times. Policy of militarization pursued by President Mikhail Saakashvili has ended up with invasion in South Ossetia, military clash with Russia and the complete defeat which brought about the profound systemic crisis. The author scrutinizes the Georgian history through lenses of Georgia interrelationship with Russia and emphasizes that the current policy of Saakashvili aimed at confrontation with the northern neighbor will have disastrous effect on Georgia.

*Я знаю:
Глупость – эдемы и рай,
Но если
Пелось про это,
Должно быть, Грузию,
Радостный край,
Подразумевали поэты...*

В. Маяковский

ДАМОУКИДЭБЛОБА

Это слово, которое русскому человеку и не выговорить, для грузин звучало двадцать лет назад, как сладостная музыка: **НЕЗАВИСИМОСТЬ!** Сейчас его произносят не иначе, как с горькой, ироничной усмешкой. Независимость прекрасна и возвышенна, когда она приносит мир, богатство, культурный и духовный подъем. Куда ни шло, если с обретением независимости становится хотя бы не хуже. Но то, что переживает сегодня Грузия, после войны, развязанной Саакашвили, иначе как катастрофой не назовешь: экономической, политической, духовной.

Читая про то, как ужасно живут сегодня в Грузии люди, любой житель Приморья или Камчатки только пожмет плечами, нашли, мол, на что жаловаться. Да, в Грузии пока еще зимой не вымерзают целые городки и поселки, с голоду не умирают дети и на первый взгляд жизнь даже кипит: Тбилиси забит автомобилями, их теперь намного больше, чем двадцать лет назад, весь город усеян базарчиками-толкучками, где одни что-то продают, а другие что-то покупают. Есть свет, есть газ, хотя зимой электричество, когда оно особенно требуется, регулярно отключалось, и США срочно выделили Грузии на реанимацию энергетических объектов два млн. долларов. Вообще-то, за последние годы они дали на эти цели свыше 100 млн. долл., но деньги ушли в карманы чиновников и энергохозяев: «лампочка Ильича» погасла, а «лампочка дяди Сэма» так и не зажглась. Что же касается теплоэлектроцентралей, то вся эта система, насыщенная цветными металлами и дорогим оборудованием, давно раскурочена и продана на металлолом в Турцию. Вот уже семнадцать лет в Тбилиси не работает центральное отопление, нет в домах и горячей воды. Каждый выкручивается как может и как умеет. Основная же масса городских жителей перешла на керосинки и газовые примусы и на печки-буржуйки. Учитывая, что самые сильные морозы в Грузии не превышают десяти градусов и держатся, как правило, всего несколько дней, жить можно. И тем не менее нельзя сравнивать жизнь в

Грузии с жизнью в Приморье или на Камчатке: сравнивать надо жизнь грузин сегодня с их жизнью двадцать лет назад. Тогда жизненный уровень в Грузии был самый высокий в СССР. В 70–80-е годы я, уже работая в Москве, объездил Союз в качестве спецкора центральных изданий вдоль и поперек и с полным правом могу утверждать, что в Грузии жили на порядок лучше, богаче.

В конце перестройки, гонимый ностальгией, я вернулся в родной Тбилиси. Это было время бурления и кипения страстей. Обществом владела одна, но пламенная страсть: ДАМОУКИДЭБЛОБА. И еще ТАВИСУПЛЭБА – то есть свобода. Пламенную страсть подогревали еще более пламенные речи и статьи о том, что Грузия кормит Россию, что, получив независимость, Грузия сможет, наконец, распорядиться хозяйски своими природными богатствами и станет новой курортно-туристической Меккой, а плодами рук своих завоюет Европу и Америку: непревзойденным вином, чаем, фруктами и т.д. и т.п. Один только «Боржоми» может озолотить Грузию.

Увы, правда оказалась и проще, и ужасней одновременно. Независимость получилась вроде того слона, которого купили по дешевке, но кормить которого оказалось не по силам. Пламенные «патриоты» не учли ни исторических, ни политических, ни экономических реалий. Они, как начинающие шахматисты, могли делать только один ход, совершенно не видя и не просчитывая ни его последствий, ни последствий ответных ходов. А реальность была такова, что отделяться вот так – с пылу, с жару – оказалось самоубийственным.

ОТ ТАМАРЫ ВЕЛИКОЙ ДО ВЕЛИКОГО ИРАКЛИЯ

Говорят, что история учит тому, что ничему не учит. С этим парадоксальным афоризмом можно соглашаться, а можно и нет. История действительно ничему не учит, но только тех, кто не учит историю. Или учит, но запоминает только то, что отвечает сложившейся в его голове парадигме, то есть исходной концептуальной схеме. Парадигмой, владевшей Константином Гамсахурдиа, известным писателем и отцом Звиада – первого президента независимой Грузии, была Великая Грузия. Та, какой она стала при царе Давиде IV Строителе (1073–1125) и окончательно утвердилась в царствование его блистательной праправнучки Тамары (1184–1207). Границы Грузии простирались тогда от Баку до Синопа и от Кавкасионии (Главного Кавказского хребта) до персидского Тебриза.

А по другую сторону хребта процветали могучие и дружественные государства аланов (осетинов) и кипчаков (половцев). А за ними маячила единоверная и великая Киевская Русь. Мать Тамары, красавица Бурдухан, была дочерью половецкого хана Атхчакха. На другой дочери хана был женат киевский князь Святополк. Начиная с Давида Строителя грузины постоянно поддерживали союзнические отношения как с половцами, так и с осетинами. С последними постепенно оформлялось нечто вроде федеративного союза: с 696 года паства Алании, принявшей от грузин христианство, подчинялась мцхетскому католикосу. После того, как в V веке царь Вахтанг Горгасал перенес трон в основанный им Тбилиси, за Мцхетой осталась роль религиозного центра. В 1027 году дочь осетинского царя Борена вышла замуж за грузинского царевича Баграта и возникла новая ветвь Багратидов – осетинская. Так складывался союз между Грузией, Киевской Русью, Половецким ханством и Аланией.

Георгий III скончался в 1184 году, и его дочь Тамара осталась полноправной правительницей. Ближайшей советницей и воспитательницей ее была тетка, сестра Георгия III, Русудан. Она и выбрала племяннице суженого. Им стал Юрий Боголюбский, сын суздальского князя Андрея, изгнанного вместе с сыном из Суздаля родным братом. Юрий, лишенный наследства, нашел пристанище при дворе половецкого хана. Был он красив и статен, смел в бою, и хан уже собирался выдать за него одну из своих дочерей. Но вмешалась судьба в лице Русудан, патриарха, виднейших вельмож и эриставов (воевод) – они предложили ему руку царицы Тамары. Юрий устраивал прежде всего тем, что был той же православной веры, знатного рода и в то же время – «примак». И Тамара дала, после долгого сопротивления, свое согласие на брак с Юрием.

Но с течением времени князь во многом изменился. Как говорит Карамзин, он переменял свое обращение с супругой и предался разврату разного рода. Грузинский же летописец поведение князя описывает так: «Исполнились пророческие слова Тамары. Душой русского князя овладел сатана, и он стал творить дела, подобающие варвару. Начал пьянствовать и в пьянстве учинял такие дела, о которых упоминать трудно. Начал обижать Тамару и, совершенно павши нравственно, заразился и содомским грехом». Юрия изгнали из Грузии.

Как только распространилась молва о разрыве между Тамарой и ее супругом, так опять со всех сторон нахлынули женихи, желающие вступить в брак с царицей. Выбор Тамары пал на одного из осетинских князей Давида Сослана, который был из Багратионов и считался в родстве с

Тамарой в шестом колене. Давид в детстве был привезен в Грузию царицей Русудан, вышеупомянутой теткой Тамары, и вместе с Тамарою воспитывался при дворе. Давид получил солидное образование. Он имел атлетическое телосложение, красивейшее очертание лица и невероятную силу. Он стал славным полководцем, и с его победами возростала мощь Грузии.

Не случайно свое главное произведение – четырехтомный исторический роман «Давид Строитель», который он писал двадцать лет, – Константин Гамсахурдиа посвятил этой славной эпохе. Она завершилась в 1222 году разгромом грузинского войска двумя великими полководцами Чингис-хана Джебе-Нойоном и Субудай-Багатуром, которые, пронесшись черным ураганом над процветающей страной, на следующий год разбили на Калке объединенное русско-половецкое войско. В 1235 году монголы обрушились на Грузию уже всей своей мощью и на целое столетие утвердили свое господство. Лишь к середине XIV века монголы были изгнаны из пределов страны, но им на смену пришел Тамерлан. Его шесть нашествий превратили страну в пепелище, и никогда больше Грузия даже отдаленно не смогла повторить прежний успех. Она вообще перестала существовать как государство. На руинах империи царицы Тамары возникло несколько враждующих между собой царств и княжеств: Кахетинское, Картлийское, Имеретинское, Мегрельское и ряд еще более мелких, вроде Гурийского, Абхазского или Самцхе-Саатабагского. И ни одно из них не было самостоятельным: их поделили между собой Иран и Турция.

Эти две мусульманские державы на целых 500 лет покорили Грузию и нещадно выдавливали из нее жизненные соки. Иногда то или иное княжество добивалось независимости, но тут же следовало карательное нашествие, после чего наступали еще более черные времена, как, например, после изгнания из Кахетии персов, захвативших и разоривших ее в 1614 году. Через год, в 1616-м, шах Аббас I вторгся в осмелившуюся восстать область, вырезал 100 тысяч жителей и столько же угнал в Персию – потомки этих грузин до сих пор живут в иранской провинции Ферейдан. А Кахетию шах Аббас заселил туркменским племенем кизилбашей. Потом они ассимилировались, но антропологически до сих пор сильно отличаются от имеретин и мегрелов – жителей Западной Грузии.

Нашествия турецких и персидских войск и постоянные набеги разбойничьих ватаг из Чечни и Дагестана поставили грузин как нацию на грань физического уничтожения. В некоторых районах Картли и Кахе-

тии (Восточная Грузия) к концу XVIII века оставалось 2,5, а местами не более одного процента прежнего населения. Это заставило выдающегося полководца и государя Ираклия II подписать 24 июля 1783 года в Георгиевске трактат с Российской империей. Согласно его условиям единовенная Русь принимала объединенное Картли-Кахетинское царство под свое покровительство.

ГРУЗИЯ, ЗАНОВО СЛЕПЛЕННАЯ РОССИЕЙ

Договор этот, безусловно, ознаменовал переломный рубеж в истории грузин, хотя еще полтора десятилетия он был скорее «протоколом о намерениях». Ни Иран, ни Турция

не собирались отказываться от такого лакомого куска, как Грузия. В ходе разразившейся русско-турецкой войны Россия была вынуждена вывести из Закавказья свои войска, выполняя ультиматум турок, и тут же в 1785 году аварский владетель, вассал Турции Омар-хан вторгся в Восточную Грузию во главе 20-тысячного войска и опустошил ее. Спустя десять лет еще более опустошительный поход совершил иранский шах Ага-Магомед-хан, до основания разрушил и сжег Тбилиси, а жителей его почти поголовно вырезал. На этом историческом фоне произошло в 1801 году присоединение Грузии к Российской империи, точнее Картли-Кахетинского царства, ибо как государственное образование Грузия, повторяю, прекратила свое существование еще в 1235 году. *По существу именно Россия в первой трети XIX века заново слепила ее.* И этот спасительный для Грузии процесс Саакашвили называет русской оккупацией. Как говорится в грузинской пословице, мне бы денег, а тебе ума.

В ходе русско-турецких войн были поочередно присоединены: в 1803 году – Мегрельское княжество (столица Зугдиди); в 1810-м – Имеретинское царство (столица Кутаиси); в том же году из крепости Сухум был выбит турецкий гарнизон, и в 1812-м, согласно Бухарестскому миру, вошло в состав империи Абхазское княжество, а в 1828 году – Ахалцихе, Ахалкалаки и Аспиндза, то есть земли бывшего Самцхе-Саатабаго, или Месхетии, той части Южной Грузии, что была уже почти полностью отуречена. Последней в 1872-м была присоединена Аджария, отуреченная наполовину: аджарцы говорят по-грузински, идентифицируют себя грузинами, но исповедуют ислам. Турки-месхетинцы ведь тоже когда-то были грузинами, но потеряли не только религию предков, но и родной язык – таковы были итоги владычества турок.

Области от Батуми до Трабзонда (во времена Тамары бывшие вассальным Грузии Трапезундским царством), заселенные грузинскими народностями лазов и чанов, близкими по языку мегрелам, остались под турками и разделили судьбу месхетинцев: они перестали быть грузинами. И по вере, и по языку, и по культуре они стали турками...

ОТКУДА ВОСХОДИТ СОЛНЦЕ?

XIX век после почти семисот лет медленного уничтожения грузин, их постоянной, непрекращающейся и неравной борьбы с мусульманским окружением стал в буквальном смысле временем возрождения. С 1868 года (после отмены крепостного права) население Тифлиса возросло с 64 тысяч до 350 тысяч человек, Кутаиси – с 8 до 58 тысяч, а всей Грузии – в четыре с половиной раза. За это же время торговый оборот возрос аж в 50 раз! Мир воцарился, наконец, на многострадальной грузинской земле, люди, как и предписано Богом, стали плодиться и размножаться, экономика расти и развиваться. Присоединение грузинских царств и княжеств к России означало не просто смену одной метрополии, враждебной и чуждой по религии, стремящейся ассимилировать подданных, на дружественную и единоверную, предоставившую подданным равные права. Подчеркиваю: именно равные. Грузинское дворянство и духовенство пользовались абсолютно теми же привилегиями, что и российские, между ними не делалось никакой разницы. Что же касается крестьян, то они были одинаково бесправны что в России, что в Грузии.

Правда, формально Грузии как таковой не было: были Тифлисская и Кутаисская губернии. Грузия как самостоятельное государство была провозглашена 26 мая 1918-го и просуществовала неполных три года – до 24 февраля 1921-го, когда XI армия во главе с Орджоникидзе пришла на помощь «восставшим пролетариям» и когда товарищи Серго и Сергей (Киров) отправили в Москву, в Кремль товарищам Ленину и Сталину, победную телеграмму: «Над Тифлисом реет Красное Знамя. Да здравствует Советская власть». О Советской власти мы еще поговорим, а пока вернемся к метрополиям.

До 1801 года со времени оно Грузия (а история ее насчитывает несколько тысячелетий) входила в ареал стран Передней Азии. Но в этом ареале Сакартвело (страна картвелов, то есть грузин) находилась на самой дальней северной окраине, поэтому ее экономика, прежде всего сельское хозяйство, были совершенно неконкурентоспособными со

своими средиземноморскими партнерами. Присоединение к России качественно, в корне изменило природу грузинской экономики, ибо Грузия в одночасье переместилась с северной периферии Ближнего Востока на южную периферию Европейского Востока. Для Грузии открылся необъятный рынок Российской империи, где ее продукты были вне конкуренции. Из-за близости расстояний и отсутствия таможенных границ они потоком хлынули на российские просторы от Урала до Варшавы. Единая транспортная система Кавказа и России, созданная к началу XX века, ускорила этот процесс. Как совершенно справедливо отметил молодой Ильич, тогда уже ученый-марксист, но еще не воинствующий большевик, «русский капитализм втягивал Кавказ в мировое товарное обращение, нивелировал его местные особенности – остаток старинной патриархальной замкнутости, – создавал себе рынок для своих фабрик»¹.

Но не только в геополитическом и экономическом плане произошел в Грузии коренной перелом в первой четверти XIX века – он, что не менее важно, произошел в культурной и духовной сфере. Да, Грузия оставалась православной страной, первой, между прочим, из всех христианских стран утвердившей в 30-х годах IV века новую религию в качестве государственной. Но уже спустя всего триста лет арабы отрезали Грузию от христианского мира, прежде всего от Византии, монголы, а затем турки и персы и вовсе возвели между ними непроходимую стену или, как бы сейчас сказали, «опустили железный занавес». Более тысячи лет грузинский менталитет формировался под сильнейшим азиатским, мусульманским влиянием. Поэтому присоединение к России было в культурном и духовном отношении воссоединением с христианской Европой.

Трудно сказать, как бы пошло развитие Грузии, если бы не насильственная ее советизация. История, как известно, не имеет сослагательного наклонения. Но факт остается фактом: с 1913 по 1985 год валовая продукция грузинской промышленности возросла почти в сто (!) раз. Именно в советское время была создана мощная индустрия – около тысячи крупных предприятий. Но еще больше впечатляет культурный взлет: по числу людей с высшим образованием Грузия имела самый высокий процент не только в Союзе, но в мире! А ведь до революции здесь не было ни одного ВУЗа. Мировое признание получило грузинское искусство, особенно кино, передовые позиции – на мировом уров-

¹ Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т.3. С.594.

не – занимали наука, спорт и т.д., и т.п. И все это Саакашвили имеет совесть называть оккупацией! Да нет у него ни капли совести! Напомню, что в 1981 году, выступая на XXVI съезде КПСС, член Политбюро, первый секретарь ЦК КП Грузии Э.А.Шеварднадзе сказал проникновенные слова: «Для Грузии солнце восходит с Севера!»

Прошло всего четверть века, и парламент теперь уже независимой Грузии, в котором, однако, большинство составляют сторонники Саакашвили и среди которых немало бывших членов КПСС, принимает документ, в котором говорится: «История свидетельствует, что в прошлом Россия создавала Грузии проблемы или всеми способами пыталась обострить существующие противоречия и под предлогом их урегулирования превратить Грузию в сателлита или – в худшем случае – в колонию».

Бедная, бедная Клио! Авторам новой исторической концепции следовало бы заглянуть сначала в словарь иностранных слов и уточнить для себя значение термина «сателлит», а уж потом бить в колокола. Что же касается колонии, то если Грузия и была таковой, то уникальной, ибо мировой истории неизвестно такого случая, чтобы колония жила за счет метрополии и гораздо лучше нее. Может, поэтому многие нынешние депутаты грузинского парламента так рьяно, верой и правдой служили советской власти, которая, как сейчас они для себя открыли, нещадно эксплуатировала их родину. А прежде они что, были настолько слепы, что так запросто яичницу путали с Божьим даром? Как-то трудно верится в столь внезапное прозрение.

ТЕПЕРЬ ОНО ВОСХОДИТ С ЗАПАДА

Автаркичная советская система ориентировала всю мощь грузинской экономики (как, впрочем, и российской, украинской, узбекской, армянской, литовской и т.д.) исключительно на внутрисоюзный рынок. Тбилисские электровозы, трубы Рустави, потийские суда на подводных крыльях и прочие изделия промышленности производились в единой технологической системе СССР. Независимость привела к потере внутрисоюзного рынка (читай российского), к энергетическому голоду и к полному краху практически всей индустрии.

Автомобили «Колхида», производившиеся на Кутаисском автомобильном заводе, шофера кляли на чем свет от «хладных вод балтийских до Дальнего Востока», настолько безобразно было их качество. Завод

построили после войны и оснастили трофейным оборудованием «Опель». В Москве на базе «Опель-адмирала» стали выпускать первую советскую народную легковушку, а в Кутаиси на базе немецкого грузовика ту самую «Колхиду». Ее брали по разнарядке, да еще счастливы были, потому как на безрыбье и «Колхида» автомобиль. Но сегодня, когда есть возможность купить «Мерседес» или «Вольво», какой дурак станет связываться с этой «Антилопой-Гну»? Вот и загнулся Кутаисский автозавод, а его оборудование продали как металлолом в Турцию. В получасе езды от автозавода находится знаменитый Цхалтубо – некогда Всесоюзная здравница, крупнейший бальнеологический курорт. Почти на девяносто процентов его санатории заполнялись россиянами. Сегодня здесь полное запустение и разруха. И так повсюду.

Ностальгия потянула меня на родной ТЭВЗ – электровозостроительный завод, где, окончив школу, я начинал свою взрослую жизнь слесарем-сборщиком. Это было передовое предприятие, несколько тысяч работников выпускали восьмиосные магистральные электровозы, предназначенные исключительно для российских железных дорог, в первую очередь для Транссиба, ибо их мощность была рассчитана на тяжеловесные грузовые составы. На ТЭВЗе меня встретила могильная тишина. Завод не работает, корпуса медленно разрушаются, вся территория заросла травой... Примеры эти можно приводить бесконечно, но лучше всего говорит о положении вещей сухая, но такая красноречивая цифра: внутренний валовой продукт Грузии составляет сегодня всего ... 20 процентов от уровня 1990 года. Для этого не понадобилось нашествия ни Тамерлана, ни шаха Аббаса, ни других завоевателей. Для этого достаточно было избавиться от российского «колониализма».

Все та же ностальгия потянула на киностудию «Грузия-фильм», я когда-то жил рядом с ней. В те времена жизнь кипела там 24 часа в сутки. Сейчас, как и на ТЭВЗе, все поросло густой травой, на которой паслись несколько лошадей. Культурная жизнь в таком же упадке, как и промышленность, сельское хозяйство, наука. Куда ни кинь – повсюду клин.

Если бы в России, Молдавии, Туркмении, на Украине и в других бывших республиках СССР было бы хоть ненамного лучше, можно было бы свалить все на никчемность грузин. Но ведь везде одна и та же картина. Значит, причина не в грузинском, армянском, молдавском и т.д. национальных характерах. Причина, видимо, в характере новых межгосударственных отношений, наступивших вслед за распадом СССР. В Грузии это все понимают, все видят, куда привели страну и

народ их нынешние правители. По существу грузины стали заложниками совершенно иррациональной русофобии своих руководителей. Вот уж поистине, если боги хотят наказать народ, они лишают разума его правителей.

Если бы Михаилу Николаевичу пришлось сегодня выступать в конгрессе США, он, не боясь показаться смешным, сказал бы так: «Солнце для Грузии восходит с Запада». Хотя на самом деле солнце для Грузии сегодня ниоткуда не восходит: сегодня в Грузии наступило полное солнечное затмение, и, как долго оно продлится, одному Господу ведомо.

НА ЗАДВОРКАХ ЗАПАДА

Примечательно, что вплоть до разгона большевиками Учредительного собрания в январе 1918 года ни одна политическая партия в Грузии даже не ставила вопрос об отделении от России. Культурная автономия и ограниченное самоуправление были пределами программ как социал-демократов, так и национал-федералистов. В этом отношении они были политическими наследниками великих грузинских просветителей и бесспорных духовных лидеров нации Ильи Чавчавадзе и Акакия Церетели, которые будущее Грузии видели только в одной семье с Россией. Только вот саму эту семью они представляли как в свое время Тарас Шевченко, не иначе как «вольной, новой».

Провозглашение правительством социал-демократов Ноя Жардания независимости Грузии в мае 1918-го было вынужденным средством самозащиты от политической экспансии российских коммунистов и от аннексионистских притязаний Турции. И вот сегодня президент независимой Сакартвело заявляет на голубом глазу: «Грузия по своей истории, культуре и национальному характеру – страна западноевропейской ориентации, и через века она вновь вернулась в европейский мир, от которого ее в свое время отторгли насильем». Отторгла Россия, как не устает повторять он. Побойтесь Бога, которому Вы присягнули в Сионском соборе, батону Михаил, это в Вас говорит сатана, которому Вы служите сегодня верой и правдой.

Выпадение Грузии из сферы российского влияния с неизбежностью возвращает ее в орбиту ирано-турецкого соперничества. В настоящее время Иран не будет конфликтовать с Россией, но лишь до той поры, пока не замирится с Америкой. Зато Турция, можно сказать, ринулась в Грузию: лучшей возможности выдавить Россию из Закавказья и вообще

из бассейна Черного моря, которую ей предоставила геополитическая переориентация Шеварднадзе-Саакашвили, нарочно не придумать. Эта извечная мечта Турции полностью отвечает и планам США, которые пошли даже на то, чтобы финансировать вывод российских военных баз с территории Грузии. В награду за это Грузии обещано членство в НАТО.

Ну, допустим, войдет она в Атлантический альянс. А что потом? Какое она займет место в европейском мире? На задворках – в этом можно не сомневаться. Переход Грузии из ирано-турецкого ареала в российский был быстрым, безболезненным и живительным. Но то была другая эпоха, и тогда была другая обстановка: из ирано-турецкого обоза, где грузинской телеге прохода не давали, ломали то ей самой колеса, то ребра извозчику, она перешла в российский обоз, состоявший из таких же телег, да плюс извозчики были настроены дружелюбно. Сегодня же Саакашвили всерьез рассчитывает участвовать в авторалли Париж – Дакар на кутаисской «Колхиде»! Кстати, об упоминавшемся «Боржомии» и других минеральных водах Грузии – они, действительно, великолепны, но их легко вытеснили с российского рынка французские и шведские аналоги, более дешевые и надежные. Да и российских, как оказалось, навалом, их сейчас активно осваивает средний бизнес. Что же касается вин, то знатоки никогда не поменяют на них французские. Несколько лет назад как раз по винным делам ездил я в Грузию, побывал в знаменитом кахетинском селе Цинандали. Там повстречался с бывшим знатным бригадиром Нугзаром Махарашвили. Когда заговорили о превосходстве грузинского вина, он горько усмехнулся. Оказывается, Нугзар в составе делегации виноградарей и виноделов ездил по приглашению Госдепа в США, где их свозили в Калифорнию – главный винодельческий штат Америки. «Знаешь, какие там виноградники? – спросил меня Нугзар. – До горизонта конца-края не видно. Вся Кахетия и Картли уместятся. А какие ухоженные, у нас таких даже на приусадебных участках не найдешь. А какое вино! Не оторвешься!»

Я согласен с Нугзаром: калифорнийское вино, действительно, великолепно. Кстати, последние десять лет на «слепых» пробах, когда дегустаторы не знают, какое они проверяют на вкус вино, калифорнийское неизменно обходит французское и скоро станет брендом.

Евросоюз и США – это не богадельня вроде СССР, где лояльность республик достигалась тем, что их брали на содержание России. Кончится тем, что Грузия в очередной раз потеряет свою независимость если не де-юре, то де-факто, проглоченная Турцией, и ни Европа, ни

США даже пальцем не пошевелят, чтобы предотвратить это. Как не ударили они пальцем о палец, когда Турция оккупировала в 1975 году северную половину Кипра. Тогда Турция была форпостом НАТО против СССР, сегодня она – форпост той же НАТО, но против России, а Грузия всего лишь разменная монета в этой большой игре больших держав.

НАЗАД В СССР?

Я бы очень не хотел, чтобы пафос моей статьи был понят как призыв к воссоединению Грузии с Россией, хотя не скрою, что мечтаю об этом, но, увы, прекрасно понимаю, что это нереально. Сегодня, если провести всенародный референдум – абсолютно честный, без какого-либо давления и подтасовок, – то, несмотря на нынешнюю нищету и разруху, вызванную независимостью, подавляющее большинство грузин, думаю, не менее 80 процентов, а то и больше, проголосует вновь... за независимость. Речь идет о другом: о смене ориентиров. Надежды на то, что Запад поможет, лопнули, как мыльный пузырь, не только в Грузии – на всем постсоветском пространстве, даже в Прибалтике. Не нужны мы Западу. Мы обречены на самое тесное сотрудничество, на интеграцию – как экономическую, так и культурную и политическую, – к осознанию этой реальности приходит все больше грузин. Латинское слово «интеграция» в буквальном переводе означает «восстановление». За восстановление в полном объеме экономических, политических и культурных связей с Россией проголосовало бы ровно столько же людей, сколько бы проголосовало за независимость Грузии. Та нарочито неуважительная, крикливая, задиристая, оскорбительная манера отзываться о России, которой отличаются грузинские парламентарии и близкие к ним СМИ, не говоря уже о самом президенте, у простых грузин уже не вызывает ничего, кроме раздражения. Введение визового режима многим открыло глаза: в России, но не в Турции, а тем более не в США зарабатывают на жизнь около миллиона грузин. По данным независимых экспертов они ежегодно переводят из России в Грузию ни много ни мало 1,2 миллиарда долларов. И эти деньги идут не в алчное чрево ненасытной чиновничьей мафии, куда бесследно ухнули почти 12 миллиардов долларов западной финансовой помощи, а также на эту бессмысленную войну, но на содержание семей «гастарбайтеров», то есть на реальное потребление.

И Россия, и Грузия переживали времена, пострашнее нынешних, несравненно страшнее. Переживут и эти. Но могут и не пережить. История знает примеры – и немало, – когда исчезали народы, государства и даже целые цивилизации. История самой Грузии – наилучшее тому подтверждение: нет больше месхов, нет чанов, нет лазов, чудом уцелели аджарцы, да и то лишь потому, что в самый последний момент подоспела на помощь Россия. Она и сегодня единственная, кто может вытянуть Грузию из той пропасти, в которой та очутилась. Несмотря даже на то, что ей самой приходится не намного лучше.

ПОЙТИ ПРОТИВ СВОЕГО НАРОДА

Средства массовой информации распространили сообщение о том, что Буба (Вахтанг) Кикабидзе отказался от ордена Дружбы, которым он был награжден Указом Д.Медведева в связи с 70-летием. Кикабидзе действительно, как никто другой, заслуживал этой награды. Его лучшие роли в кино были созданы на «Мосфильме». Его эстрадная слава и финансовое благополучие взросли благодаря российской публике.

Конечно, право Кикабидзе отказаться от награды, если бы только он не сделал это в виде протеста после того, как российские войска пришли на помощь жителям Цхинвала, варварски уничтожаемым грузинскими войсками. Это был жест, рассчитанный на грузинскую публику, одурманенную официальной пропагандой. Будь Вахтанг Константинович настоящим патриотом, он бы поднял свой голос против преступной авантюры, развязанной его президентом Михаилом Саакашвили, и раскрыл своему народу глаза. Как это сделал выдающийся философ современности Мераб Мамардашвили в 1990 году, когда к власти рвался бесноватый Звиад Гамсахурдиа, распаяя грузин русофобской ультрационалистической пропагандой. Стали хрестоматийными его слова: *«Если мой народ пойдет за Гамсахурдиа – я пойду против моего народа»*. А когда упрекали в отсутствии патриотизма, отвечал: *«Истина дороже отечества»*. После чего его просто затравили. Сердце философа не выдержало и разорвалось, когда Мераб Константинович спускался по трапу самолета в тбилисском аэропорту.

Да, трудно вот так открыто идти против своего народа. Я знаю в российской истории только одного такого человека, чьи слова повторил буквально Мамардашвили, – это Петр Чаадаев. В 1837 году в «Апологии сумасшедшего» он напишет: *«Прекрасная вещь – любовь к отече-*

ству, но есть нечто еще более прекрасное – это любовь к истине <...> Любовь к отечеству разделяет народы, воспитывает национальную ненависть и подчас одевает землю в траур <...> Не через родину, а через истину ведет путь на небо. Правда, мы, русские, всегда мало интересовались тем, что истинно и что ложно, поэтому совсем не стоит сердиться на общество, если несколько язвительный упрек в его немощах задел его за живое». Его тоже затравили, и главным его преследователем был сам Николай I, объявивший мудрого философа сумасшедшим и посадивший его под домашний арест.

Видимо, Мераб Константинович хорошо знал «Апологию», ибо так же беспощаден был к своему народу и так же глубоко любил его. Незадолго до смерти Мамардашвили высказал своим соотечественникам очень горькие вещи: *«Грузинская интеллигенция не использовала последние пять лет, чтобы сказать правду своему народу. Вместо того чтобы бороться с уже привившимися дурными качествами – с ложно понятым патриотизмом, отсталостью, влюбленностью в себя, спесивостью, убежденностью, что мы самые хорошие, самые умные, самые красивые и никто другой нам не нужен, – интеллигенция подыгрывала порокам, укоренившимся в народе...»*

Мне кажется, это не только о грузинской интеллигенции сказано. Недалеко от нее ушла и почти вся русская интеллигенция, особенно ультрапатр-р-риотическая, а также почти вся постсоветская. Не надо удивляться: советская интеллигенция, по происхождению своему охлократическая, формировалась под жесточайшим прессом режима, потому и получилась такой маргинальной. Что же касается простого народа, то он как дышло: куда повернешь – туда и вышло. Не надо думать плохо о грузинском народе: в обычной мирной обстановке это очень открытый и добрый народ, отзывчивый на чужую беду. Я вырос среди него и потому знаю, что говорю.

И я бесконечно рад, что репутацию грузин спас тот, кого я давно знаю и глубоко уважаю, но тем не менее от кого я меньше всего этого ожидал. Я не поверил своим ушам и глазам, когда в новостной телепрограмме «Время» вечером 15 августа увидел экс-президента Грузии Эдуарда Шеварднадзе, а главное, услышал, что он сказал: выдача российских паспортов жителям Юго-Осетии не противоречит закону и что грузинские войска напали первыми на Цхинвал.

Это, безусловно, Поступок. На фоне всеобщего националистического угара, охватившего грузинскую элиту и даже оппозицию, сплотившуюся вокруг Саакашвили, такая мужественная гражданская позиция не может

не вызывать искреннего восхищения. Националистический угар скоро пройдет, и тогда все поймут, насколько прав «тэтри мелиа», по-русски «белый лис». Так прозвали его за то, что рано поседел и к 50-ти годам стал белым как лунь.

Акции Саакашвили, конечно же, поднялись после следовавших одно за другим резких заявлений в адрес России Джорджа Буша. Один раз президент США уже стал жертвой дезинформации, когда спецслужбы подсунили ему «утку» насчет оружия массового уничтожения, якобы накопленного Саддамом Хусейном, и Буш развязал войну против Ирака, введя в свою очередь в заблуждение американский народ. Сейчас Буша вновь дезинформируют. Я бы посоветовал ему взять крупномасштабную карту и посмотреть, где находятся Тбилиси, где – Гори, а где – Цхинвал, Рокский тоннель и Владикавказ. А также посмотреть кадры разбомбленного по приказу Тбилиси мирно спящего Цхинвала. Я также спросил бы президентов Польши, Украины и прибалтийских стран, слетевшихся в Тбилиси, чтобы выразить солидарность своему обделавшемуся коллеге, почему они не поехали в Цхинвал и собственными глазами не убедились в реальной ситуации? Ведь от Тбилиси до Цхинвала езды на автомобиле максимум полтора часа.

«ЯСТРЕБЫ» ПРОТИВ ЗДРАВОВОГО СМЫСЛА

Войну с осетинами затеял Гамсахурдия, провозгласивший лозунг «Грузия для грузин». В 1992 году, после свержения бесноватого Звиада, Шеварднадзе, призванный народом «на царствие», подписывал с Юго-Осетией мирные соглашения. Но вскоре после этого политические авантюристы Джаба Иоселиани и Тенгиз Китовани осуществили вторжение в Абхазию. Шеварднадзе ничего не мог поделать, потому что реальная власть была у названного дуумвирата. Иоселиани, этот бывший вор в законе, ставший доктором искусствоведения, специалистом по герменевтике театра и главой Госсовета, организовал в 1989-м военизированные формирования «Мхедриони» (всадники) – сочетание не такое уж и уникальное для страны, где президентом был безумный переводчик Шекспира и Элиота, а министром обороны Китовани – художник с немалым тюремным стажем.

«Всадники» воевали в Южной Осетии, участвовали в тогда еще локальных конфликтах на абхазской земле. Потом Джаба был арестован указом президента Гамсахурдия, а его «всадники» распущены. Однако просидел недолго. Уже упомянутый министр обороны Китовани вместе

с премьер-министром Тенгизом Сигуа подняли мятеж и свергли всенародно избранного президента Звиада Гамсахурдиа в ночь под новый 1992 год. Первым делом они освободили Джабу, а затем уговорили Шеварднадзе занять пост председателя Государственного Совета Грузии, потому что отлично понимали, что с ними, бывшими уголовниками, никто в мире разговаривать не станет.

И вот 14 августа 92-го (вот уж поистине август – черный месяц для Грузии) танковые колонны Китовани и вооруженные до зубов мхедрионцы вторглись в Абхазию. Они докатились до Гагра и учинили кровавую баню абхазам. Остальное известно. Абхазы с помощью кабардинцев и чеченцев и российских «добровольцев» вышибли «бравых вояк», способных только на грабеж мирного населения, но совершенно никчемных в боевых действиях. Сухум был взят повстанцами 17 сентября, самому Шеварднадзе чудом удалось спастись, но все члены грузинского правительства Абхазии во главе с его председателем Жиули Шартава были взяты в плен и зверски казнены (им перерезали горло) боевиками Шамиля Басаева.

В условиях полного развала вооруженных сил Эдуард Шеварднадзе заявил о согласии вступить в СНГ, взамен попросив военной помощи у России. Россия «рекомендовала» абхазам остановить наступление, и грузинские силы смогли сконцентрироваться на подавлении мятежа в Западной Грузии. Гражданскую войну, развязанную свергнутым Звиадом Гамсахурдиа, удалось затушить, сам Звиад покончил жизнь самоубийством, Китовани с Иоселиани Шеварднадзе сумел скрутить и сосредоточил всю власть в своих руках. Но Абхазия и Южная Осетия, оставаясь де-юре в составе Грузии, де-факто стали независимыми. Белый лис, отлично понимая, что за этой независимостью стоит Старший брат и что именно он является ее гарантом, в драку не лез, предпочитая лечить раны мирным путем. Но ястребы, чьей идеологией был махровый реваншизм, выступали постоянно за силовое решение вопроса, и президенту Шеварднадзе приходилось так же постоянно лавировать между безумием и здравым смыслом.

На волне страстного желания восстановить территориальную целостность Грузии пришел к власти Саакашвили, свергнувший Шеварднадзе. Почему-то американцы, за чьей спиной Саакашвили осуществил бескровный, но тем не менее насильственный государственный переворот, все время замалчивают этот позорный эпизод, называя *«своего сукиного сына»* всенародно избранным демократическим путем президентом. Но таковым он стал лишь в январе 2004-го, хотя за несколько

месяцев до этого, повторяю, осуществил государственный переворот, ни в какие рамки демократии не вписывающийся. Как это происходило, весь мир видел в прямом эфире, когда в зал заседаний Грузинского парламента ворвался Саакашвили со своими сторонниками. Охрана Шеварднадзе не открыла по ним огонь (а она имела на это полное право, более того, обязана была это сделать) только потому, что сам Эдуард Амвросиевич запретил им. Он не хотел проливать крови своих недавних молодых сторонников, не хотел новой гражданской войны.

С тех пор Шеварднадзе живет в условиях, фактически напоминающих домашний арест. Ему выделили изолированный коттедж в Крцаниси – загородной правительственной резиденции, построенной еще в середине 30-х годов прошлого века Лаврентием Берия, тогдашним первым секретарем ЦК КП(б) Грузии, то есть ее полновластным хозяином. Коттедж официально охраняется людьми МВД, и даже свою жену Нанули Эдуард Амвросиевич похоронил во дворе, обнесенном высоким забором. Все эти годы Шеварднадзе уклонялся от каких-либо комментариев в адрес Саакашвили – и положительных, и отрицательных. И вот первый открытый выпад. В интервью украинской журналистке он заявил: *«Мы, к сожалению, не общаемся. А если бы пришел, знал бы, как надо действовать. Если бы Саакашвили посоветовался со мной, кровопролития удалось бы избежать. Мы, по сути, вступили в Цхинвали в борьбу с мирным населением. Разве так можно?»*

То же самое говорила и Нино Бурджанадзе, бывший спикер парламента и долгое время правая рука Саакашвили. По ее словам, она предупредила его, что *если Грузия начнет войну с Южной Осетией или Абхазией, то Россия немедленно выступит на их стороне.*

ВОЙНА В ГРУЗИИ И МАККЕЙН

Для непосвященных вторжение грузинских войск в мирно спящий Цхинвал в ночь на 8 августа было как гром среди ясного неба. Да, Саакашвили постоянно сотрясал воздух, но к его ястребиной риторике привыкли и не очень обращали внимание. Все, кроме российских военных. В начале августа у северного портала Рокского тоннеля сосредоточилась мощная группировка российской армии, готовая в любую минуту выдвинуться к Цхинвалу. Она только что, 2 августа, менее чем за неделю до начала боевых действий, закончила учения «Кавказ-2008», в которых армия, ВДВ, морская пехота, ВВС и флот отрабатывали взаимодействия на случай вторжения грузин-

ских войск в Юго-Осетию. Несмотря на то, что учения закончились, ударные соединения остались в степени наивысшей готовности.

Но почему Саакашвили выбрал для штурма Цхинвала именно 8 августа? Только потому, что в Пекине в этот день открывались Олимпийские игры и внимание всего мира было приковано к этому красочному событию? В какой-то степени это принималось в расчет, но не более. Основной же упор делался на блицкриг. Просчитано было все, кроме одного: успешный блицкриг может осуществлять только как следует обстрелянная армия. Грузинская же армия была хорошо обучена, я сам видел, как солдат готовили американские инструкторы, хорошо экипирована и вооружена по последнему слову техники. Однако пороку она не нюхала. А это на войне главное.

По замыслу тбилисских стратегов после предполагаемого молниеносного удара по Цхинвалу грузинские танки должны были столь же молниеносно выйти к Южному portalу Рокского тоннеля и закупорить его. Но, как говорится, гладко было на бумаге, да забыли про овраги. При первом же столкновении с российскими миротворцами грузинские части забуксовали. А танки, стоявшие наготове по ту сторону Кавказского хребта, немедленно ринулись через Рокский тоннель на помощь Цхинвалу и через 12 часов ворвались в город и с ходу, одним ударом выбили из него грузинские войска.

Два года назад ныне опальный и получивший во Франции политическое убежище, а тогда всесильный министр обороны и правая рука, ближайший друг и сподвижник Саакашвили Ираклий Окруашвили во всеуслышание пообещал соотечественникам, что встретит новый 2007 год в Цхинвале, своем, кстати, родном городе. В этом заявлении, как это могло бы показаться на первый взгляд, на самом деле не было ни бахвальства, ни шапкозакидательства: грузинская армия была уже достаточно подготовлена и вооружена, чтобы вести крупномасштабные боевые действия, а малочисленные осетинские подразделения могли только уповать на помощь России. Но зимой Рокский тоннель, соединяющий Южную и Северную Осетию, на несколько месяцев перестает функционировать: на входе и выходе из него глубокий снег делает непроходимыми дороги как с одной, так и с другой стороны. В этих условиях Южная Осетия становилась легкой добычей для грузинской армии.

Тоннель, длиной в 3660 метров, пробитый на высоте две тысячи метров, стал одним из наиболее протяженных в Европе. Но, главное, он получил чрезвычайно важное значение для экономики Грузии, да и всего Закавказья, как кратчайший путь, связывающий их с Россией.

Магистраль так и назвали – Транскавказской. Тогда никому даже в страшном сне не могло привидеться, что СССР рухнет всего через шесть лет и на Кавказе начнутся кровавые разборки, а Рокский тоннель из экономического станет военно-стратегическим.

Воинственный пыл Окруашвили остудили через Саакашвили американские советники: они тогда посчитали, что ситуация еще не созрела. Обиженный министр обороны пошел против своего друга-президента, возглавил оппозицию, но оказался вначале в тюрьме, а затем – во Франции. Время пик все те же американские советники определили на нынешнее лето. Почему именно август выбрали они для вторжения? Информация, сообщенная министром иностранных дел Грузии Екатериной (Экой) Ткешелашвили на недавнем саммите ОБСЕ в Вене, на самом деле была чистой воды дезинформацией, а говоря попросту – откровенной ложью. Мадам утверждала, что нападение грузинских войск на Цхинвал в ночь на 8 августа было превентивным ударом, ибо Россия уже вот-вот собиралась начинать войну. На самом же деле именно грузинские части плотной дугой охватывали Юго-Осетию, грозно нависая над Цхинвалом. Все разведанные говорили о том, что со стороны Грузии готовится вторжение, поэтому российские танки стояли наготове у Северного портала и только и ждали начала операции, этого sacramентального часа «X». Начинать первыми они не могли, так как в этом случае весь мир заклеил бы Россию как агрессора.

Перед 8-м августа обстановка была накалена до предела, артиллерийская дуэль не прекращалась все лето, и обе стороны обвиняли в ней друг друга. Если бы Грузия не хотела войны, она бы не наносила превентивный удар, но обратилась к мировому сообществу и добилась от ОБСЕ, чтобы ее наблюдатели находились в каждом грузинском селе, которые с окружающих высот кольцом опоясывают Цхинвал, лежащий в долине реки Большая Лиахва, и фиксировали, кто первым начал очередную перестрелку. Вместо этого Саакашвили отдал приказ развертывать войска, артиллерию и танки на подходе к Цхинвалу. Дальнейшее известно даже не по часам, но по минутам.

Возникает вопрос, неужели Саакашвили и его американские советники настолько глупы, что не понимали очевидного: в разгар лета, когда дороги, ведущие к Рокскому тоннелю, наиболее удобны для транспортного сообщения, Россия придет немедленно на помощь Юго-Осетии? Все это было хорошо известно американско-грузинскому командованию. Начинать в этих условиях войну являлось для Грузии самоубийственным безумием. И тем не менее в один из последних перед войной при-

ездов Кондолизы Райс в Тбилиси на многолюдном митинге на вопрос Саакашвили: «Вы нам поможете?» – Госсекретарь США отвечала без обиняков: «Мы всегда помогаем нашим друзьям!»

Так почему же американские советники насоветовали этот безумный план и без того безумному президенту Грузии? Да потому что они подчинены не Михаилу Саакашвили, а своему Верховному главнокомандующему Джорджу Бушу. А дела у республиканца Буша плачевно плохи, его президентский рейтинг самый низкий за всю историю Америки. И он тянет вниз рейтинг республиканского кандидата Маккейна, который в предвыборной гонке заметно уступал своему сопернику от демократической партии Баракку Обаме. И я абсолютно уверен, что Маккейну намекнули, что ему не стоит покидать США на летние каникулы, а может, и прямо, без обиняков сказали все, как есть, может, даже вместе обсуждали ситуацию на Кавказе – свои же, в конце концов, люди! И Маккейн в нужное время оказался в нужном месте – в гуще американских избирателей – и начал яростную агитацию против России. А Барак Обама со спокойной душой проводил в это время свой отпуск на Гавайях. Результат известен: если до войны в Юго-Осетии мулат опережал янки на 8 процентов, то сразу после нее их рейтинги сравнялись, а сейчас Джон Маккейн даже вырвался вперед.

Белому дому маленькая победоносная война на Кавказе была нужна именно в августе, перед съездом республиканской партии по причине простой, как вареная картошка: чтобы привлечь избирателя игрой мускулов. Да и сейчас ситуация в Грузии продолжает оставаться козырной картой американской внешнеполитической пропаганды, прежде всего республиканской. В августовской авантюре в Цхинвале Саакашвили выступал как послушная марионетка, без благословения своих заокеанских покровителей он бы шагу не ступил. Но американцы просчитались. С точки зрения военной для операции «Чистое поле» самое время в конце ноября, когда глубокий снег заваливает подходы к Рокскому тоннелю. Но слишком поздно для операции «Выборы президента США», которые проходят, как известно, в НАЧАЛЕ НОЯБРЯ!

Таким образом, становится понятным, почему Саакашвили бросился очертя голову в югоосетинскую авантюру: это было нужно не Грузии, а Белому дому, на который он молится. И Маккейну, ради которого Саакашвили черту душу продаст, что он и сделал. Потому что это дедушка Джон ввел юного Мишу в большой политический истеблишмент Америки, когда привез его в США и организовал выступление в Никсоновском центре, а в 2005 году он и Хиллари Клинтон выдвинули кандида-

туры Саакашвили и Ющенко ни много ни мало на Нобелевскую премию мира!

Несмотря на огромную разницу в возрасте (Саакашвили годится во внуки Маккейну), их связывает трогательная дружба, заквашенная на русофобии. Зато горячие симпатии главного советника кандидата в президенты США Джона Маккейна по международным делам и его бизнес-партнера Рэнди Шенеманна (Randy Scheunemann) подогреваются солидным материальным интересом. Как сообщает Associated Press, за последние три с половиной года последний получил за лоббистские сделки с правительством Грузии 200.000 и 800.000 долларов.

Как сообщает американское издание «The Washington Post», в апреле этого года между Рэнди Шенеманном и президентом Грузии состоялся телефонный разговор, после которого Маккейн в своих публичных речах стал проявлять особую теплоту к грузинскому лидеру. Журналисты издания выяснили, что в день телефонного разговора фирма Шенеманна Orion Strategies подписала контракт на \$200 тыс. на стратегическое консультирование грузинского правительства в Вашингтоне. Вдобавок в ходе выступления перед своими сторонниками в штате Пенсильвания уже в ходе югоосетинского конфликта Маккейн заявил, что провел телефонный разговор с президентом Грузии Михаилом Саакашвили, выразил ему свою поддержку и сообщил, что «сейчас мы все грузины». В то время как президентская кампания Маккейна набирала обороты, Шенеманн выполнял двойную роль – внешнеполитического консультанта кандидата и лоббиста Грузии. Между 1 января 2007 г. и 15 мая 2008 г. избирательный штаб заплатил Шенеманну за внешнеполитические консультации примерно 70 000 долларов. За тот же самый период правительство Грузии выплатило его фирме за лоббирование 290 000 долларов.

Джон Маккейн объявил о решении направить в Грузию двух своих сторонников – сенаторов Джо Либермана и Линдси Грэма. «Положение в Грузии остается нестабильным и опасным. Мои коллеги Либерман и Грэм как можно быстрее отправятся в Грузию», – сказал Маккейн на пресс-конференции в Вашингтоне. Оба эти политика входят в сенатский комитет по вооруженным силам и считаются ярыми сторонниками Маккейна, помогая ему во время предвыборной кампании².

В своем интервью телекомпании CNN Владимир Путин сказал, что «возникают подозрения, что кто-то в Соединенных Штатах специ-

² The Washington Post. Перевод: ИноСМИ.Ру. 14.08.2008.

ально создал этот конфликт с целью обострить ситуацию и создать преимущество в конкурентной борьбе для одного из кандидатов в борьбе за пост Президента Соединенных Штатов. И если это так, то это не что иное, как использование так называемого административного ресурса во внутриполитической борьбе, причем в самом плохом – в кровавом – его измерении». Все политобозреватели, политологи и политики сразу поняли, кого имел в виду премьер-министр России, – это Маккейн. Белый дом немедленно и резко отреагировал: «Намеки на то, что США устроили это ради выгоды одного из политических кандидатов, не представляются разумными», – заявила пресс-секретарь Белого дома Дана Перино.

В свете всего вышеизложенного решайте сами, чья же все-таки позиция неразумна: Путина или Белого дома (читай Джорджа Буша)?

ГОРЬКОЕ ПОХМЕЛЬЕ

Августовский военный конфликт в Юго-Осетии, развязанный президентом Саакашвили, а точнее его американскими советниками и заокеанскими подстрекателями, получил название «пятидневной войны». Тогда вся Грузия словно погрузилась в национал-шовинистический угар, и даже оппозиция, забыв недавние распри с властью предрержащими, призвала сплотиться вокруг президента. Но вот прошел месяц и грузинская интеллигенция задумалась, а что все-таки произошло и кто виноват в катастрофе?

Характерным проявлением этих настроений явилось опубликованное 4 сентября в газете «Резонанси» открытое письмо, под которым стоят подписи 88 правозащитников, представителей академических кругов, журналистов и известных общественных деятелей, а также 16 организаций (в том числе: партия «Грузинская труппа», Центр по правам человека, Бывшие политзаключенные – за права человека и др.). Письмо призывает к началу общественных дебатов в связи с развивающимися в последнее время событиями, к широкой общественной дискуссии и в первую очередь «освобождению грузинского телепространства, и особенно общественного вещания, от государственной цензуры».

В письме дается нелицеприятная оценка неуклюжим потугам президента свалить собственную некомпетентность и безрассудность на кого угодно, лишь бы оправдать себя: «Интенсивно ведется пропаганда того, что в этой катастрофе виновны все: агрессивная Россия; хладнокровный

Запад (который якобы не внял предупреждениям правителей Грузии); грузинская оппозиция (которая якобы акциями протеста в ноябре 2007 года помешала строительству грузинской армии); российские агенты (т.н. "пятая колонна") и т.д. и т.п., одним словом, все виновны, кроме властей Грузии». Письмо обвиняет Саакашвили в «катастрофических последствиях» и заявляет: «созидатели всего этого – власти Грузии, которые своей некомпетентной, недемократичной и антигосударственной политикой, осуществляемой на протяжении многих лет, постепенно готовили и приближали такую катастрофическую обстановку, а сегодня заявляют своим гражданам, что эта катастрофа была неизбежна для Грузии и ее никак невозможно было избежать».

Похоже, националистический угар, охвативший Грузию, начинает рассеиваться...

Наши авторы

Татаровская Инна Мкртычевна

кандидат исторических наук, научный сотрудник Государственного университета – Высшая школа экономики

Макаров Владимир Геннадиевич

кандидат философских наук, доцент, научный сотрудник Центрального архива ФСБ России

Репников Александр Витальевич

доктор исторических наук, доцент Российской академии театрального искусства, главный специалист Российского государственного архива социально-политической истории

Соболев Альберт Васильевич

старший научный сотрудник Института философии РАН

Дворкина Майя Давидовна

ученый секретарь Государственной общественно-политической библиотеки

Каджая Владимир Георгиевич

журналист

Our authors

Tatarovskaya Inna Mkrtychevna

Ph.D. historian, the researcher of the State University – the Higher School of Economy

Makarov Vladimir Gennadievich

Ph.D. in philosophy, assistant Professor, the researcher of the Central Archive, Federal Security Service of Russia

Repnikov Alexander Vital'evich

D.Sci. historian, assistant Professor of the Russian Academy of Theatre Arts, the head specialist of the Russian State Archive for Social and Political History

Sobolev Al'bert Vassil'evich

the senior specialist of the Institute of Philosophy of Russian Academy of Sciences

Dvorkina Maya Davidovna

the scientific secretary of the Socio-Political State Library

Valeriy Kadzhaya

journalist

Учредитель
Международный общественный фонд
«Экспериментальный творческий центр»

Главный редактор
С.Е.Кургинян
Редколлегия:
Бялый Ю.В. (зам. гл. ред.),
Мамиконян Е.Р. (зам. гл. ред.),
Каравашкин А.В.,
Куриленкова А.А.,
Петрова И.Н.

Перепечатка допускается
по соглашению с редакцией,
ссылка на «Россию XXI» обязательна

Позиция редакции не всегда совпадает с мнением авторов

Журнал зарегистрирован 20 января 1993 года
Регистрационное свидетельство 011074

Адрес редакции:
123001, Москва, Садовая-Кудринская, 22/21, стр.1/2
телефон (495)691-74-79
факс (495)694-17-54
E-mail russia21@ecc.ru
<http://www.russia-21.ru>

© «Россия XXI» 2008
Цена свободная

ISSN 0869—8503

**Подписка на газеты и журналы по Москве
через Интернет: www.GAZETY.ru**

Подписано в печать 17.12.2008. Формат 60x88 1/16.
Печать офсетная. Бумага офсетная 1. Объем 11.25 печ. л.

Тираж 2000 экз. Заказ

Отпечатано в ФГУП «Производственно-издательский комбинат ВИНТИ».
140010 Люберцы, Московской обл., Октябрьский пр-кт, 403.

Тел. 554-21-86

5.2008 september-october

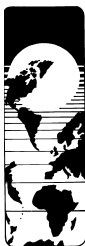
S o c i a l , P o l i t i c a l a n d

Theory and Practice of the Political Games

Sergey Kurginyan

The Caucasian Crisis and our Future _____ **4**

Geopolitics and International Policy Issues

Oleg Grinevsky

Breakthrough in Unification of Germany
(continuation) _____ **36**

The Faces of Catastrophe

Inna Tatarovskaya

Russia and CIS: Social Linguistic Dimension ____ **64**

Pages of History

*Vladimir Makarov,
Alexander Repnikov*

How did Eurasianism Emerge _____ **98**

**Mentality. Strivings
for Cultural Wealth**

Al'bert Sobolev

The Change of Generations that
might Have been but didn't Happen:
Liberals and Eurasians _____ **128**

Topical Archive

Maya Dvorkina

Persons from the Footnotes.
S.E.Shevich, the American Socialist
from Russia _____ **154**

Readers Letters

Valeriy Kadzhaya

Paradise Lost _____ **162**